

2021

ISSN 2658-5855

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ
Том 6 № 4

SOCIAL COMPETENCE

+12

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

педагогические науки

социологические науки

юридические науки

SOCI@COM

СОЦИАЛЬНАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Редакционная коллегия

Главный редактор – Струк Елена Николаевна, доктор философских наук, заведующая кафедрой социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Заместитель главного редактора – Коршунова Наталья Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Школы педагогики Дальневосточного федерального университета

Ответственный за выпуск – Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Ларионова Лариса Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Кармадонов Олег Анатольевич, доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Иркутского государственного университета (г. Иркутск, Россия)

Пахаруков Александр Анатольевич, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой юриспруденции Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Поветкина Наталья Алексеевна, доктор юридических наук, доцент, заведующая отделом финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (г. Москва, Россия)

Пятковская Юлия Валерьевна, доктор юридических наук, проректор по научной работе Байкальского государственного университета (г. Иркутск, Россия)

Сидорова Наталья Васильевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и психологии Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск, Россия)

Степаненко Диана Аркадьевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, заместитель директора Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия, член Квалификационной коллегии судей Иркутской области (г. Иркутск, Россия)

Швецов Михаил Юрьевич, доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», профессор кафедры педагогики и психологии развития (г. Владивосток, Россия)

Редакционный совет

Байков Николай Михайлович, доктор социологических наук, профессор Дальневосточного института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (г. Хабаровск, Россия)

Воротилкина Ирина Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой сервиса, рекламы и социальной работы Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхе-ма (г. Биробиджан, ЕАО, Россия)

Козлов Владимир Васильевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и политической психологии Ярославского государственного университета. Президент Международной Академии психологических наук (г. Ярославль, Россия)

Липатова Людмила Николаевна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и программ государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия» (г. Саранск, Россия)

Подлиняев Олег Леонидович, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Педагогического института Иркутского государственного университета. Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Иркутск, Россия)

Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Туяа Готовын, доктор Ph, профессор, заведующая кафедрой Европеистики Монгольского государственного университета науки и технологий (г. Улан-Батор, Монголия)

Хагуров Темыр Айтчевич, доктор социологических наук, профессор, проректор по учебной работе и качеству образования Кубанского государственного университета, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН. Действительный член Российской академии социальных наук (г. Краснодар, Россия)

Эрдэнэмаам Сосорбарам, доктор Ph, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы Монгольского государственного университета (г. Улан-Батор, Монголия)

SOCIAL
COMPETENCE

Editorial collegium

Editor-in-Chief – Struk Elena Nikolayevna, Doctor of Philosophical Sciences, Head of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Deputy editor-in-chief – Korshunova Natalia Leonidovna - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy of the School of Pedagogy of the Far Eastern Federal University

Responsible to sign off the issue – Kopalkina Evgeniya Gennadyevna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Larionova Larisa Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Karmadonov Oleg Anatolyevich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of State and Municipal Management Department in Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)

Pakharukov Aleksandr Anatolyevitch, Candidate of Juridical Sciences, Head of Jurisprudence Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Povetkina Natalia Alekseevna, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of Financial, Tax and Budget Legislation Department, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of State and Legal Disciplines Department, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Pyatkovskaya Julia Valeryevna, Doctor of Juridical Sciences, Vice-Rector for Research, Baikal State University (Irkutsk, Russia)

Sidorova Natalia Vasilievna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Sociology and Psychology Department, Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk, Russia)

Stepanenko Diana Arkadyevna, Doctor of Juridical Sciences, Professor of Criminal Law Department, Deputy Director of East-Siberian Branch of the Russian Academy of Justice, a Member of Qualification Board of Judges of Irkutsk region (Irkutsk, Russia)

Shvetsov Mikhail Yurievich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Far Eastern Federal University, Professor of the Department of Pedagogy and Development Psychology (Vladivostok, Russia)

Editorial board

Baikov Nikolay Mikhailovich, Doctor of Sociological Sciences, Professor of Far East Institute of Management – a branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration (Khabarovsk, Russia)

Vorotilkina Irina Mikhailovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Service, Advertising and Social Work Department, Sholem Aleichem Amur State University (Birobidzhan, Jewish Autonomous Region, Russia)

Kozlov Vladimir Vasilyevich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Social and Political Psychology, Yaroslavl State University. President of the International Academy of Psychological Sciences (Yaroslavl, Russia)

Lipatova Lyudmila Nikolayevna, Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher of Department of Regional Studies and Programs of Mordovia Public Institution “Scientific Research Institute of Humanities under the Government of Mordovia Republic” (Saransk, Russia)

Podlinyaev Oleg Leonidovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Pedagogics Department of Pedagogical Institute of Irkutsk State University. Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Irkutsk, Russia)

Romashov Roman Anatolyevich, Doctor of Juridical Sciences, Professor of Theory of Law and Law Enforcement Activities Department of Saint Petersburg Humanitarian University of Trade Unions. Honored Scientist of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Tuya Gotovyn, PhD, Professor, Head of European Studies Department of Mongolian State University of Science and Technology (Ulan Bator, Mongolia)

Hagurov Temyr Aitechevich, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and Quality of Education, Kuban State University, Leading Researcher of Sociology Institute, Russian Academy of Sciences. Full member of the Russian Academy of Social Sciences (Krasnodar, Russia)

Erdenemaam Sosorbaram, PhD, Professor, Head of the Russian Language and Literature Department of Mongolian State University (Ulan Bator, Mongolia)

СОЦИАЛЬНАЯ
КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Содержание

Содержание	377

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Титаренко А.П., Овинников В.А. Понятие и сущность хищения в российском уголовном законодательстве.....	378
Тихий Р.С., Черемушкина Е.Э. К вопросу о гражданско-правовой защите чести, достоинства и деловой репутации граждан в России	390

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Воскресенский О.В. Проблематика преподавания богословия в высшей школе: Европа, Африка, Америка.....	396
Гринин А.В., Галагузова Ю.Н., Андреева Е.Е. Методические основы обучения подростков здоровому образу жизни	403
Квашко Л.П., Александрова Л.Г. Сравнительный анализ очного и дистанционного обучения в вузе.....	417
Найденова Н.Н. Частная классификация сравнительных педагогических исследований	425
Рыкова А.С., Костылева Е.А. Роль педагога в формировании культуры ЗОЖ у учащихся	432
Сепик Т.Г. Тренды развития педагогического образования в условиях цифровизации	439

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кривошеев В.В., Кочергин Д.Ю. Инструменты использования прямой демократии в местном самоуправлении Калининградской области: социологические аспекты	448
Струк Е.Н., Ван Хао Ценности китайской молодежи: теоретический анализ	458

Contents

Contents	377

JURIDICAL SCIENCES

Titarenko A.P., Ovchinnikov V.A. The concept and essence of embezzlement in the Russian criminal legislation.....	378
Tikhy R.S., Cheremushkina E.E. On the issue of civil protection of honor, dignity and business reputation of citizens in Russia.....	390

PEDAGOGICAL SCIENCES

Voskresensky O.V. The issues of teaching theology in higher education: Europe, Africa, America	396
Grinin A.V., Galaguzova Yu.N., Andreeva E.E. Methodological foundations of teaching adolescents a healthy lifestyle	403
Kvashko L.P., Alexandrova L.G. Comparative analysis of face-to-face and distance learning at the university	417
Naidenova N.N. Special classification of comparative educational studies.....	425
Rykova A.S., Kostyleva E.A. The role of the teacher in forming a healthy lifestyle culture in students	432
Sepik T.G. Development trends of pedagogical education in the conditions of digitalization	439

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Krivosheev V.V., Kochergin D.Yu. Tools for the use of direct democracy in local self-government of the Kaliningrad region: sociological aspects.....	448
Struk E.N., Wang Hao Values of Chinese youth: theoretical analysis.....	458

Оригинальная статья
УДК 343.01; 343.71

Понятие и сущность хищения в российском уголовном законодательстве

Андрей Павлович Титаренко, Вадим Александрович Овинников¹

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Барнаул, Россия

Аннотация: В данной статье рассматриваются понятие и сущность хищения в российском уголовном законодательстве, и закономерности развития данного понятия в юридической науке и правоприменительной практике. Анализируется понятие хищение имущества, а также различные подходы ученых подходы к формированию этого понятия в теории уголовного права. Дается обзор проводимых исследований в современной юридической науке, выявляются основные закономерности развития понятия хищение собственности (имущества) в уголовном праве через понятийно-терминологический аппарат. Обосновывается необходимость пересмотра легального понятия хищения и проведения мониторинга уголовного законодательства со стороны законодателя: во - первых, с целью устранения конкуренции между уголовно - правовыми нормами главы 21 УК РФ; во- вторых, для своевременно выявления новых негативные тенденции и явления, связанные с хищением имущества; в- третьих, для оперативного реагирования на эти негативные тенденции и явления, и принятия необходимых мер по предупреждению новых способов и форм хищений. Автор пришел к выводу, что легальное определение понятия хищение подлежит пересмотру, и чтобы устранить конкуренцию между уголовно - правовыми нормами главы 21 УК РФ, а также возникающие проблемы с квалификацией хищения, и его толкованием в правоприменительной практике законодателью необходимо сформулировать (конкретизировать) в комментариях к ст. ст. 159.1-159.6, 160, 161, 162, 163, 164 УК РФ конкретные понятия хищения по каждому составу преступления, входящего в главу 21 УК РФ.

Ключевые слова: хищение имущества, изъятие, обращение, собственность, имущество, корыстная цель, способы хищения, формы хищения.

Для цитирования: Титаренко А.П., Овинников В.А. Понятие и сущность хищения в российском уголовном законодательстве // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 4. С. 378 - 389.

JURIDICAL SCIENCES

Original article

The concept and essence of embezzlement in the Russian criminal legislation

Andrey P. Titarenko, Vadim A. Ovinnikov

Altai Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Barnaul, Russia

Abstract: This article discusses the concept and essence of theft in Russian criminal law, and the patterns of development of this concept in legal science and law enforcement practice. The concept of theft of property is analyzed, as well as various approaches of scientists to the formation of this concept in the theory of criminal law. An overview of ongoing research in modern legal science is given, the main patterns of development of the concept of theft of property (property) in criminal law are revealed through the conceptual and terminological apparatus. The necessity of revising the legal concept of embezzlement and monitoring of criminal legislation by the legislator is substantiated: firstly, in order to eliminate competition between the criminal law norms of Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation; secondly, to timely identify new negative trends

¹ © А. П. Титаренко, В. А. Овинников

and phenomena associated with the theft of property; thirdly, to promptly respond to these negative trends and phenomena, and take the necessary measures to prevent new methods and forms of theft. The author came to the conclusion that the legal definition of the concept of theft is subject to revision, and in order to eliminate the competition between the criminal law norms of Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the problems that arise with the qualification of theft, and its interpretation in law enforcement practice, the legislator needs to formulate (specify) in the comments to Art. Art. 159.1-159.6, 160, 161, 162, 163, 164 of the Criminal Code of the Russian Federation, specific concepts of theft for each element of the crime included in Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: theft of property, seizure, circulation, property, property, selfish purpose, methods of theft, forms of theft.

For citation: Titarenko A.P., Ovchinnikov V.A. The concept and essence of embezzlement in Russian criminal legislation // Social competence. 2021. Vol. 6. No. 4. pp. 378 - 389

Введение

Частью 2 статьи 8 Конституции РФ [1] провозглашено, что Россия как государство признает в равной степени частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности, защищает и гарантирует их неприкосновенность. Одним из видов юридической ответственности за незаконное посягательство на частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности является уголовная ответственность за совершение хищения чужого имущества, установленная Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) [2].

Наличие у физических и юридических лиц собственности является основой стабильности экономического оборота и функционирования российской экономики, и жизнедеятельности человека и организаций, но, в связи, с чем собственность является постоянным объектом посягательства на нее. Поэтому государство своей первоочередной задачей ставит охрану собственности (имущества) от различного рода посягательств, уделяя особое внимание хищению собственности (имущества), как самому распространенному негативному явлению в современном российском обществе, юридической науке и правоприменительной практике.

Хищение собственности (имущества), как самое распространенное негативное явление в российском обществе всегда порождало споры среди ученых юристов и практиков юристов, которые для более эффективной реализации охраны собственности (имущества) предлагают свои

варианты определений понятия хищения. При этом пока законодатель не найдет эффективные варианты защиты имущества физических и юридических лиц от хищения, то данное распространенное негативное явление в российском обществе будет возрастать в связи с тем, что преступления в современном обществе стали носить более интеллектуальный характер с применением новых технологий, в частности в связи с введением в нашей стране электронных денежных средств и платежей, а также тотальной информатизации нашего общества, где преступление может быть совершено без непосредственного контакта с потерпевшим.

В данном контексте, законодатель в примечаниях к ст. 158 УК РФ раскрыл понятие «хищение» под которым он понимает «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества», то есть тем самым дал общее определение понятию хищения ко всем по родовому составу конкретным формам хищения, входящим в главу 21 УК РФ (краже, мошенничеству, присвоению, растрате, грабежу), и в том числе данное понятие используется для определения составов мелкого хищения в административном праве - в КоАП РФ.

Но, однако, с нашей точки зрения данное определение нуждается в его переработке с точки его содержания и сущности, в связи с тем, что данное определение не в полной мере отражает сущность тако-

го негативного правового явления в российском уголовном законодательстве, как хищение имущества, в котором принято выделять следующие признаки хищения: 1) предметом хищения всегда выступает чужое имущество; 2) хищение всегда представляет собой целенаправленные действия по незаконному изъятию и (или) обращению чужого имущества в пользу виновного или других лиц; 3) хищение всегда является противоправным действием; 4) хищение всегда является безвозмездным действием; 5) хищение всегда совершается с корыстной целью.

В юридической науке понятию хищение имущества и раскрытию его содержания посвящены многие труды российских ученых, среди которых наиболее значимыми являются публикации российских ученых: А.И. Бойцова [8], А.В. Голиковой С.Ф. [13], С.А. Елисеева [15], С.М. Кочои [17], Милюкова [20], М.В. Степанова [21], Н.С. Третьяковой [22], но, однако, в связи с тем, что в нашей стране самым распространенным негативным явлениям в российском обществе является хищение имущества, а перечень способов и форм хищения имущества возросло за последнее время в связи с тем, что хищение имущества вышло на новый уровень, связанный с применением преступниками новых технологий и «повышение интеллекта совершаемых преступлений», влияющих на их раскрываемость, то, несмотря на такой существенный бесценный вклад в юридическую науку данных ученых, законодателю совместно с учеными и практиками необходимо провести достаточно серьезную работу по проведению правового анализа актуальности и востребованности текущего состояния легального определения хищение имущества и установлению закономерностей, которые влияют на содержание, раскрытие и формирование понятия хищение имущества в УК РФ, которое на законодательном уровне может существенно повлиять: во-первых, на снижение хищения имущества физических и юридических лиц; во-вторых, на

защиту имущества физических и юридических лиц от незаконных посягательств; в - третьих, на пресечение преступлений по ряду составов преступлений, связанных с хищением имущества; в четвертых, на раскрываемость преступлений, связанных с хищением имущества; в - пятых, на гармонизацию уголовного законодательства в указанной сфере.

Материалы и методы

При проведении научного исследования были использованы следующие методы исследования: общенаучные методы анализа и синтеза, системно-структурный метод, логический метод, а также частно – научные, формально-юридический, сравнительно – правовой методы и метод толкования норм права. Информационную базу исследования составили научные публикации российских ученых по избранной теме проведенного исследования.

Основные результаты исследования

Чтобы провести достаточный анализ содержания легального определения хищения, необходимо выделить в нем характеризующие это определение признаки: 1) корыстная цель; 2) противоправность поведения; 3) безвозмездность; 4) изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц; 5) чужое имущество; 6) причинение ущерба собственнику имущества или иному его владельцу, что свидетельствует о том, что законодатель в данном определении попытался раскрыть сущность понятия «хищение».

Если рассматривать объективную сторону хищения, то основным различием в юридической науке отграничивающих формы преступлений, предусмотренных в главе 21 УК РФ, как преступлений против собственности, является способ изъятия имущества, то есть «те способы, посредством которых изымается имущество» [23], в связи, с чем в УК РФ предусмотрены следующие формы хищений, выделенные законодателем как самостоятельные статьи УК РФ: кража - тайное хищение чу-

жого имущества (ст. 158 УК РФ); мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием (ст.ст. 159-159.6 УК РФ); присвоения или растраты - хищение вверенного виновному чужого имущества (ст. 160 УК РФ); грабеж – открытое хищение чужого имущества (ст. 161 УК РФ); разбой - хищение, которое совершается с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК РФ).

Однако, по мнению исследователей, в частности А.И. Бойцова, вымогательство (ст. 163 УК РФ) нельзя отнести к понятию хищение, т.к. вымогательство являясь корыстным преступлением против собственности, не содержит признаков хищения [8], в связи, с чем на законодательном уровне существует необходимость дать легальное определение хищения в комментариях к ст. 163 УК РФ, чтобы у правоприменителей не было затруднений в правильной квалификации вымогательства, как преступления, регулируемого уголовно - правовыми нормами ст. 163 УК РФ.

При этом обособленно стоит в отличие от ст. ст. 159.1-159.6, 160, 161, 162, 163 статья 164 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность, т.к. в данном случае хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность не зависит от способа хищения, в связи, с чем существуют некоторые проблемы квалификации этого преступления в правоприменительной практике.

Полагаем, что законодателю следует дать в комментариях к ст. 163, ст. 164 УК РФ легальное понятие «хищение» указанным статьям, в связи с тем, что указанные статьи главы 21 УК РФ вызывают, многочисленны споры по вопросам квалификации этих преступлений в правоприменительной практике.

В юридической науке нет споров в части того, что все хищения обладают характерными общими субъективными признаками, а имущество как предмет хищения содержит ряд признаков: физическую, экономическую и юридическую стороны преступления, в результате выявления которых определяется степень вредоносности каждого конкретного преступления, предусмотренного главой 21 УК РФ, в связи, с чем указанные обстоятельства влияют на оценку похищенного имущества, а также на правильную квалификацию хищения имущества.

В этих условиях, когда от правильного формулирования понятия хищения зависит, как развивается юридическая наука уголовного права, которая позволяет выявлять новые способы и формы хищения собственности (имущества), их причины возникновения, а также условия, при которых совершаются эти преступления, т.к. преступность принимает новые способы и формы хищений, с использованием новых информационных технологий без контакта преступника с потерпевшим - необходимо постоянно проводить мониторинг уголовного законодательства, в частности мониторинг главы 21 УК РФ, чтобы своевременно выявлять новые негативные тенденции и явления, связанные с хищением имущества, т.к. законодателю необходимо оперативно реагировать на эти негативные тенденции и явления, и принимать необходимые меры по предупреждению новых способов и форм хищений.

В этой связи важным становится изучение протекающих в российском обществе негативных тенденций и явлений, связанных с хищением имущества и осуществления текущего мониторинга актуальности существующего содержания понятия хищение имущества, в связи, с чем полагаем, что формирование нового актуального содержания легального определения хищения коренным образом существенно влияет на систематизацию уголовного законодательства, влияет на пресечение и снижение хищений в

современной России, и главным образом становится эффективной защитой собственности (имущества) физических и юридических лиц от незаконных посягательств на эту собственность (имущество)

Как следует из изученной юридической литературы, ученые – исследователи продолжают проводить исследования, связанные с конкретизацией понятия хищения имущества, в связи, с чем возникают дискуссионные споры между учеными в отношении формирования нового содержания определения понятия хищение имущества. В основном данные споры связаны с тем, что одни исследователи под хищением имущества понимают только изъятие имущества, а другие связывают хищением имущества с изъятием или обращением имущества в пользу виновного лица или виновным лицом в пользу других лиц. Полагаем, что проводимые научные исследования, которые связаны с хищением имущества, совершенным с изъятием или обращением имущества в пользу виновного лица или виновным лицом в пользу других лиц раскрывают сущность содержания хищения в российском уголовном законодательстве с учетом того, что изъятие и обращение имущества, два связанных между собой элемента, т.к. хищение может быть осуществлено одновременно – одновременно изъято и обращено, либо осуществляться неоднократно, где виновное лицо может неоднократно осуществлять незаконное изъятие имущества, и через определенное время его обращать как в свою пользу, так и в пользу иных лиц, в связи, с чем процесс хищения имущества может приобретать разносторонние преступные действия и многоэпизодность, но всегда преследующие корыстную цель. В этом и заключается по нашему мнению новые направления развития юридической науки, задачами которой будет являться раскрытие содержания понятия хищение имущества и установление закономерностей, которые влияют на раскрытие содержания понятия хищение имущества.

Так в частности на это обращает внимание Т.О. Вилитенко считая, что хищение имущества не всегда преследует корыстную цель независимо от того, если хищение имущества было совершено либо в пользу виновного лица, либо виновным лицом в пользу иных лиц, независимо от того в каких отношениях находятся виновные, иные лица и потерпевший [10], в связи с чем нельзя не согласиться с указанной позицией.

Но, однако, например С.Ф. Милюков считает, что под хищением понимается общественно опасное противоправное изъятие чужого имущества, как в пользу виновного лица, так и в пользу других лиц, где ключевым признаком хищения является общественная опасность данного преступления [20], а в определении отсутствует указание на виновность и наказуемость, и отсутствует конкретная аргументация, почему легальное определение хищения имущества требует пересмотра его на законодательном уровне. А.И. Бойцов в корне не соглашается с определением С.Ф. Милюкова, т.к. считает, что данная трактовка определения развязывает руки правоохранительным органам, которые бы признавали любые сделки хищением, доказывая только ее противоправность [8], а не в совокупности все элементы состава преступления.

А.В. Голикова в своем определении хищение имущества связывает с противоправным безвозмездным завладением чужого имущества, сопряженного с причинением ущерба, совершенного с целью распоряжения виновным по своему усмотрению [13], но, однако, данная трактовка является более узкой для определения состава преступления, т.к. во – первых, в данной формулировке определения отсутствуют указания на характер причинения ущерба, в связи, с чем хищение может быть совершено без причинения имущественного ущерба; во-вторых, указание на цель распоряжения имуществом по усмотрению виновного, подменяет понятие корыстная цель, что

делает невозможным, например, разграничение хищения от угона, уничтожения или повреждения имущества и т.д. Соответственно в данном определении утрачивается специфика хищения имущества, размываясь с другими составами преступлений.

М.В. Степанов под хищением понимал изъятие имущества, совершенное из корыстных побуждений с причинением ущерба собственнику или иному владельцу имущества [21]. Однако, данное определение не конкретизирует характер ущерба, а использование вместо понятия корыстная цель понятие корыстный мотив затрудняет применение таких понятий как незаконное изъятие имущества и обращения имущества в свою пользу, где без обращения имущества в свою пользу, хищение имущества на основании его только изъятия преступление не может быть признан окончательным, т.к. из состава преступления исключается признак безвозмездности хищения.

Н.С. Третьякова под хищение понимает завладение или действия, которые направлены на завладение чужим движимым имуществом, с корыстной целью [22]. Полагаем, что данное определение имеет существенные недостатки, в частности ссылка в определении на движимое имущество ограничивает возможность включить в данное понятие хищение недвижимого имущества, а под действиями виновного лица понимается незавершенность преступления, а не окончательный состав, то есть отсутствует граница между незавершенным и окончательным составом преступления, что в итоге приводит к серьезным затруднениям в квалификации хищения имущества.

Ряд авторов С.А. Елисеев и С.М. Кочои считают, что определение хищения имущества, данное на законодательном уровне является излишним, т.к. по мнению С.А. Елисеева легальное определение понятия хищения имущества усложняет законодательную конструкцию, усложняя применение уголовно - правовых норм

на практике [15], а, по мнению С.М. Кочои вместо одного общего определения хищения имущества, необходимо ограничиться понятиями по каждому составу преступления: кражи, мошенничества, грабежа и др., предусмотренных главой 21 УК РФ [17]. Но, однако, полагаем, что данная позиция ученых не достаточно подкреплена методологией (концепцией) развития понятий о хищении по каждому отдельному составу преступления, т.к. принципиально на законодательном уровне иметь одно единственное определение хищения», а уже от основного определения сформировать конкретные понятия по каждому конкретному составу преступлений, входящих в главу 21 УК РФ, и если руководствоваться позицией С.А. Елисеева и С.М. Кочои, то данная позиция, если бы она была реализована как концепция развития понятия хищения имущества в УК РФ, то она бы естественно привела к конкуренции между разными статьями главы 21 УК РФ, раскрывающих сущность преступлений против собственности, что недопустимо для российского уголовного права.

При этом позиция С.А. Елисеева и С.М. Кочои о том, что необходимо сформировать конкретные понятия хищения по каждому конкретному составу преступлений, входящих в главу 21 УК РФ, и их классифицировать является по нашему мнению безоговорочно правильным направлением развития института хищения в российском уголовном праве, и очень серьезный вклад в развитие юридической науки. При этом в каждом конкретном случае в главе 21 УК РФ законодателем должны быть даны примечания к каждой статье главы 21 УК РФ в виде определений - дефиниций по каждому конкретному составу преступлений, что в целом избавит УК РФ от конкуренции понятий о хищении не только между статьями в главе 21 УК РФ, но и в разных статьях всего УК РФ, где законодателем применяется понятие хищения.

Необходимо учесть, что на правоох-

ранительные органы возлагается основная задача - правильной квалификации всех составов преступлений, связанных с совершением преступлений против собственности, но, однако, как показывает практика, ими допускаются достаточно серьезные затруднения и ошибки в вопросах квалификации преступлений против собственности. Имеет место затруднения и ошибки в вопросах квалификации преступлений против собственности со стороны судей при осуществлении ими судебного контроля в ходе судебного разбирательства по каждому конкретному уголовному делу. Все это связано с тем, что законодатель до настоящего времени не может решить основную задачу - устранение конкуренции между статьями, относящихся к главе 21 УК РФ, и связано это с тем, что законодатель до настоящего не сформировал (сформулировал) конкретные понятия хищения по каждому конкретному составу преступлений, входящих в главу 21 УК РФ, а легальное определение понятия хищения не может в полной мере устранить конкуренцию между статьями, относящихся к главе 21 УК РФ.

Таким образом, по нашему мнению, основным недостатком легального определения хищения является наличие конкуренции между статьями, относящихся к главе 21 УК РФ с учетом того, что конкуренция уголовно-правовых норм, это негативное явление, которое очень часто встречается в действующем уголовном законодательстве, когда преступление при проведении его расследования подпадает под два квалифицирующих признака одновременно, но, однако, правоприменитель должен применить только один.

Кроме того, необходимо отметить следующие закономерности, влияющие на формирование понятия хищения собственности (имущества) в уголовном праве:

- во - первых, несмотря на то, что законодатель сформулировал легальное определение хищения, между учеными постоянно идут споры о соответствии за-

конодательного определения хищения уголовно - правовым нормам;

- во- вторых, важным является то, что только между кражей и другими формами хищения фактически отсутствует конкуренция только по одному признаку из шести признаков - способу изъятия имущества т.к. способ изъятия имущества, отграничивает кражу от других форм хищения, в связи с чем у правоприменителей не вызывает затруднений и ошибок в квалификации кражи, как преступления, в отличие от других статей главы 21 УК РФ;

в - третьих, отсутствие легального определения признака тайности как способа совершения кражи, вызывает сложности при квалификации кражи и грабежа, а также установление наличия у преступника цели хищения;

- в - четвертых, в современной российской действительности способы совершения хищения имущества постоянно меняются, в связи, с чем законодательство требует постоянного внесения изменений в уголовное законодательство, а также требуется внесение изменений в содержание понятия хищение, конкретизации этого понятия;

- в пятых, при постоянно растущем количестве способов хищения имущества, в частности мошенничества, законодателем до настоящего времени не разрешены вопросы соотношения обмана и злоупотребления правом на законодательном уровне, т.к. в доктрине ряд ученых считают, что злоупотребление доверием полностью охватывается обманом, а другие отстаивают точку зрения, что злоупотребление доверием самостоятельный способ совершения мошенничества;

- в шестых, по мнению многих ученых, в практике постоянно возникают проблемы квалификации по такому признаку хищения, как причинение значительного ущерба для гражданина, т.к. он не соответствует ч. 2 ст.8 Конституции РФ, т.к. нарушается принцип равенства защиты любой собственности (имущества) с учетом того, размер ущерба дифференцирован

законодателем, но при этом не определен характер этого ущерба, что существенно влияет на правильность квалификации преступления в правоприменительной практике.

При этом указанный перечень представленных закономерностей не является закрытым, влияющих на формирование понятия хищения собственности (имущества) в уголовном праве, все это говорит о значимости проводимых исследований в настоящее время и постоянного пересмотра содержания определения понятия хищения.

Если говорить о понятии «хищение», то оно прошло в истории человечества длительный процесс исторического развития, и его человеческого осмысления, как негативного явления, постоянного поиска способов и форм защиты имущества от преступных посягательств на чужое имущество. Но, однако, не только совершенствовались способы и формы защиты имущества от преступных посягательств на чужое имущество, но и преступники (виновные лица) совершенствовали способы и формы хищения этого имущества, поэтому происходило выделение новых видов хищений, появлялась потребность в их классификации, систематизации уголовного законодательства, выделении новых признаков хищения, и обобщении понятия хищения [9].

О понятии хищения впервые упоминается при формировании советской власти при создании первых декретов, т.к. до советской власти хищение имущества в царской России раскрывалось как негативное явление в доктрине. Наиболее полное отражение хищения имущества нашло в Указе Президиума Верховного Совета СССР 1947 «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [3], к которым советский законодатель стал относить кражу, присвоение, растрату и иные виды хищений, то есть данный Указ содержал открытый перечень форм хищения. А учитывая, что частной собственности

при советской власти не существовало, то предметом хищения являлось любое государственное (колхозное, кооперативное) или общественное имущество.

Существенную роль в обобщении понятия хищения сыграл советский ученый А. А. Пионтковский, который считал хищение, как умышленное незаконное обращение имущества в свою собственность [5], как и иные советские ученые, которые также связывали хищение только с государственной или общественной собственностью [6]. А.И. Санталов дал развернутое понятие хищения, отражая в нем все формы хищения, указывая на корыстный умысел хищения, включая в хищение имущества не только государственную и общественную собственность, но и личную собственность граждан [4]. При этом И. Г. Филановский считал, что если понятие хищения имущества личной собственности граждан законодателем не применяется, то и его не надо вводить как понятие в юридический оборот [7].

В настоящее время, современные российские ученые К.А. Аммянц К. А. и И.Х. Кунижева И. Х. [6] К.А. Бодобаев [7], И.Д. Борисов [9], Т.О. Вилитенко [10], Л. Д. Гаухман и М. П. Журавлев [11], А.Ю. Глумова [12], О.Н. Городнова [14], Г. В. Журавлева и Н. А. Карпова [15], Т.Д. Шевченко [23], Н.Н. Щавелева и Т.В. Круглова [24], продолжают вырабатывать свои авторские определения хищения имущества, основываясь на научных фундаментальных трудах А.В. Голиковой, С.А. Елисеева, С.М. Кочои, С.Ф. Милюкова, М.В. Степанова, Н.С. Третьяковой. Все вышеперечисленные авторы считают, что легальное определение хищения требует пересмотра (доработки и изменения) на законодательном уровне, несмотря на то, что в некоторых случаях их позиция в том, какое должно быть содержание легального понятия хищения различается, но, не один из них в отличии, например, от позиции С.А. Елисеева и С.М. Кочои, не предлагает отказаться от легального понятия хищения, которое используется за-

конодателем при применении уголовно - правовых норм, содержащихся в главе 21 УК РФ в правоприменительной практике.

В частности, исследователи Г. В. Журавлева и Н. А. Карпова полагают, что существенное значение для изменения содержания легального определения хищения, будет внесение в него форм хищения, предусмотренных главой 21 УК РФ, как это сделано в белорусском уголовном законодательстве [16]. Другие исследователи Л. Д. Гаухман и М. П. Журавлев [11] полагают, что один из признаков легального определения хищения - противоправность делает понятие хищение усеченным, т.к. должностные лица государственных органов, действия которых направлены на изъятие и (или) обращение государственного имущества в свою пользу или пользу иных лиц, остаются безнаказанными, а введение законодателем в УК РФ иных видов мошенничеств (ст.ст. 159-159.6 УК РФ), и иных составов присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ), не решают спорные вопросы квалификации преступлений по данным видам преступлений. С данной позицией не согласна Н.А. Лопашенко, полагая что законодатель, давая легальное определение хищения, предусмотрел все нюансы привлечения к уголовной ответственности должностного лица государственных органов, т.к. «у должностного лица отсутствует свой специфический способ хищения» [18], и при этом Н. А. Лопашенко считает, что понятие «хищение», применяемое законодателем в главе 21 УК РФ не может распространяться на другие главы и разделы УК РФ, в котором применяется понятие «хищение» [19].

Таким образом, большинство ученых пришли к выводу о том, что легальное понятие хищение законодателем дано обоснованно, т.к. оно имеет достаточное существенное теоретическое и практическое значение, позволяющее отграничивать хищение от других преступлений, является основой для правильной квалификации хищения, и способствует выне-

сению законного и обоснованного приговора судом [12].

Полагаем, что раскрытие содержания легального определения и формирование новой концепции понятия о хищении имущества в УК РФ существенно может повлиять на: снижение уровня хищения имущества физических и юридических лиц; эффективную защиту имущества физических и юридических лиц от незаконных посягательств; пресечение преступлений по ряду составов преступлений, связанных с хищением имущества; раскрываемость преступлений, связанных с хищением имущества; гармонизацию уголовного законодательства в указанной сфере.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию необходимо сделать следующие основные выводы по теме исследования:

- во - первых, в нашей стране самым распространенным негативным явлением в российском обществе является хищение имущества, а перечень способов и форм хищения имущества возросло за последнее время в связи с тем, что хищение имущества вышло на новый уровень, связанный с применением преступниками новых технологий и «повышением интеллекта совершаемых преступлений»;
- во- вторых, законодателю совместно с учеными и практиками необходимо провести достаточно серьезную работу по проведению правового анализа актуальности и востребованности текущего состояния легального определения хищения имущества и установлению закономерностей, которые влияют на содержание, раскрытие и формирование понятия хищение имущества в УК РФ;
- в - третьих, формирование нового актуального содержания легального определения хищения коренным образом существенно влияет на систематизацию уголовного законодательства, влияет на пресечение и снижение хищений в современной России, и главным образом становится эффективной защитой собственности (имущества) физических

и юридических лиц от незаконных посягательств на эту собственность (имущество);

- в- четвертых, современные российские ученые считают, что легальное определение хищения требует пересмотра (доработки и изменения) на законодательном уровне, несмотря на то, что в некоторых случаях их позиция в том, какое должно быть содержание легального понятия хищения различается, но, не один из них не предлагает отказаться от легального понятия хищения, которое используется законодателем при применении уголовно – правовых норм, содержащихся в

главе 21 УК РФ в правоприменительной практике;

- в- пятых, на законодательном уровне, чтобы устранить конкуренцию между уголовно - правовыми нормами главы 21 УК РФ, а также возникающие проблемы с квалификацией хищения, и его толкованием в правоприменительной практике законодателю необходимо сформулировать (конкретизировать) в комментариях к ст. ст. 159.1-159.6, 160, 161, 162, 163, 164 УК РФ конкретные понятия хищения по каждому составу преступления, входящего в главу 21 УК РФ.

Список источников / References

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
Указ Президиума ВС СССР от 04.06.1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Курс советского уголовного права (часть Особенная). Т. 3 / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1973. С.350.

Курс советского уголовного права: В 6 т. М.: Наука, 1970. Т. 4. С.307.

Амианц К. А., Кунижева И. Х. Понятие хищения в современном уголовном законодательстве России, его формы и виды // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 4 (20). С. 821–824.

Бодобаев К. А. Понятие хищения чужого имущества // Вестник современных исследований. 2018. № 3.2 (18). С. 199–201.

Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб: Юридический центр Пресс, 2002. С.108.

9. Борисов И. Д. Понятие и признаки предмета хищения // Отечественная юриспруденция. 2019. № 1 (33). С. 43–46.

Вилитенко Т.О. Дифференциация уголовной от-

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 07/04/2020.

2. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on December 8, 2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

3. Decree of the Presidium of the USSR Supreme Council of 06/04/1947 «On criminal liability for theft of state and public property» [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus.

4. The course of Soviet criminal law (Special part). T. 3 / Resp. ed N.A. Belyaev, M.D. Shargorodsky. L., 1973.S.350.

5. The course of Soviet criminal law: In 6 volumes. M.: Nauka, 1970. T. 4. P. 307.

6. Amiiants K. A., Kunizheva I. Kh. The concept of embezzlement in the modern criminal legislation of Russia, its forms and types // Alley of Science. 2018. Vol. 3. No. 4 (20). pp. 821–824.

7. Bodobaev K. A. The concept of theft of another's property // Bulletin of modern research. 2018. No. 3.2 (18). pp. 199–201.

8. Boytsov AI Crimes against property. St. Petersburg: Legal Center Press, 2002. P.108.

9. Borisov ID The concept and signs of the subject of theft // Domestic jurisprudence. 2019. No. 1 (33). pp. 43–46.

- ветственности за хищение чужого имущества // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 26-3. С. 33-35.
- Гаухман Л. Д., Журавлев М. П. К вопросу о понятии хищения // Уголовное право. 2019. № 6. С. 11–14.
- Глумова А. Ю. Понятие и признаки хищения в уголовном праве// Интернаука. 2019. № 22-3 (104). С. 30-31.
- Голикова А.В. Признаки хищения в Уголовном кодексе Российской Федерации // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации / Отв. ред. Б.Т. Разгильдиев. Саратов, 2002. С.42
- Городнова О. Н. Понятие и формы хищения: законодательная теория и вопросы ее совершенствования //В сборнике: Достижения и перспективы развития вузовской науки. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 109–115.
- Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Томск., 1999. 36 с.
- Журавлева Г. В., Карпова Н. А. К вопросу о формах хищения по российскому уголовному праву // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 61-64.
- Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности по законодательству России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Москва., 1999. 33 с.
- Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М. , 2005. С. 148.
- Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность: Монография. М., 2012.
- Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб.: Знание, СПбИ-ВЭСЭП, 2000. 279 с.
- Степанов М. В. Проблемы квалификации преступлений против собственности. - Н. Новгород: Изд-во Волго-Вят. Акад. Гос. Службы, 2010. - 128 с.
- Третьякова Н.С. Лингвистические особенности уголовно-правовых норм об ответственности за хищения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Омск., 2008. 19 с.
10. Vilitenko T.O. Differentiation of criminal liability for theft of another's property // Trends in the development of science and education. 2017. No. 26-3. pp. 33-35.
11. Gaukhman L. D., Zhuravlev M. P. On the issue of the concept of theft // Criminal law. 2019. No. 6. P. 11–14.
12. Glumova A. Yu. The concept and signs of theft in criminal law// Internauka. 2019. No. 22-3 (104). pp. 30-31.
13. Golikova A.V. Signs of theft in the Criminal Code of the Russian Federation // The subject of criminal law and its role in the formation of the criminal legislation of the Russian Federation / Ed. ed. B.T. Razgildiev. Saratov, 2002. C.42
14. Gorodnova O. N. The concept and forms of theft: legislative theory and issues of its improvement // In the collection: Achievements and prospects for the development of university science. Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference. 2018, pp. 109–115.
15. Eliseev S.A. Crimes against property under the criminal law of Russia (historical and theoretical study): author. dis. ... Dr. jurid. Sciences: 12.00.08. Tomsk., 1999. 36 p.
16. Zhuravleva G. V., Karpova N. A. On the issue of forms of embezzlement in Russian criminal law // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 6. S. 61-64.
17. Kochoi S.M. Responsibility for mercenary crimes against property under Russian law: author. dis. ... Dr. jurid. Sciences: 12.00.08. Moscow., 1999. 33 p.
18. Lopashenko N. A. Crimes against property: theoretical and applied research. M. , 2005. S. 148.
19. Lopashenko N. A. Encroachments on property: Monograph. M., 2012.
20. Milyukov S.F. Russian Criminal Legislation: An Experience of Critical Analysis. St. Petersburg: Knowledge, SPbI-VESEP, 2000. 279 p.
21. Stepanov M. V. Problems of qualification of crimes against property. - Nizhny Novgorod: Volgo-Vyat Publishing House. Acad. State. Services, 2010. - 128 p.
22. Tretyakova N.S. Linguistic features of criminal law norms on liability for theft: author. dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08. Omsk., 2008. 19 p.
23. Shevchenko T.D. Subject of theft: concept, signs

Шевченко Т. Д. Предмет хищения: понятие, признаки и особенности//Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 191-193.

Щавелева Н. Н., Круглова Т.В. Понятие и сущность хищения // Молодой ученый. 2021. № 11 (353). С. 127-129.

and features//Young scientist. 2020. No. 45 (335). pp. 191-193.

24. Shchaveleva N.N., Kruglova T.V. The concept and essence of theft // Young scientist. 2021. No. 11 (353). pp. 127-129.

Сведения об авторах

Титаренко Андрей Павлович, к.ю.н., доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Алтайский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 656008, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187 e-mail: tapavlovich@mail.ru

Овинников Вадим Александрович, магистрант Алтайский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 656008, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187 e-mail: ovinnikov@inbox.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 15.11.2021; одобрена после рецензирования 28.11.2021; принята к публикации 01.12.2021

Information about the author

Andrey P. Titarenko, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics Altai branch of RANEPA under the President of the Russian Federation, Russia, 656008, Barnaul, Partizanskaya str., 187 e-mail: tapavlovich@mail.ru

Vadim A. Ovchinnikov, Master's student Altai branch of RANEPA under the President of the Russian Federation, Russia, 656008, Barnaul, Partizanskaya str., 187 e-mail: ovinnikov@inbox.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of Interest

The authors claim no conflict of interest.

Information about the article

The article was submitted 15.11.2021; approved after reviewing 28.11.2021; accepted for publication 01.12.2021

Научная статья
УДК 347

К вопросу о гражданско-правовой защите чести, достоинства и деловой репутации граждан в России

Роман Сергеевич Тихий, Елена Эдемовна Черемушкина ¹

Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Россия

Аннотация: В данной научной статье рассматриваются теоретические вопросы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан в России. В статье также представлен анализ положений Гражданского кодекса РФ и законодательства РФ по вопросам защиты чести и достоинства гражданина, а также компенсации морального вреда. В целях комплексного изучения данного гражданско-правового института в научной статье приводится не только теоретический анализ указанной проблемы, а также проанализированы материалы судебной практики, сформулированы предложения по совершенствованию действующего Гражданского кодекса РФ. Цель заключается в исследовании вопросов о гражданско-правовой защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и законодательного регулирования в РФ. В работе были использованы метод сравнительно-правового анализа и аналитический метод. Задачи исследования состоят в том, чтобы проанализировать вопросы о гражданско-правовой защите чести, достоинства и деловой репутации граждан в РФ и предложить пути решения по совершенствованию законодательства. Результаты исследования могут быть использованы в качестве теоретических положений науки гражданского права и гражданского процесса, в том числе судебной практики по гражданским делам. В современной теории гражданского права и законодательства вопрос о защите чести, достоинства и деловой репутации приобретает актуальность. В условиях развития демократического государства, честь, достоинство и деловая репутация становятся основным предметом возникновения общественных конфликтов. В этой связи права человека становятся важным атрибутом юридической защиты в условиях развития социальной жизни и нормального функционирования развитого государства. На основе анализа имеющихся пробелов в законодательном регулировании, разработаны предложения по совершенствованию законодательства в сфере гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан в РФ. Научная новизна исследования заключается в том, что авторами впервые проведено комплексное изучение вопросов о гражданско-правовой защите чести, достоинства и деловой репутации граждан в РФ, а также материалов судебной практики.

Ключевые слова: деловая репутация; гражданско-правовая защита; честь и достоинство; компенсация морального вреда.

Для цитирования: Тихий Р. С., Черемушкина Е. Э. К вопросу о гражданско-правовой защите чести, достоинства и деловой репутации граждан в России // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 4. С. 390 - 395

JURIDICAL SCIENCES

Original article

On the issue of civil protection of honor, dignity and business reputation of citizens in Russia

Roman S. Tichy, Elena Cheremushkina

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia

Abstract: This scientific article examines the theoretical issues of civil protection of honor, dignity and business reputation of citizens in Russia. The article also presents an analysis of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation and the legislation of the Russian Federation on the protection of the honor and dignity of a citizen, as well as compensation for moral damage. In order to comprehensively study this

¹ © Тихий Р. С., Черемушкина Е. Э

civil law institute, the scientific article provides not only a theoretical analysis of this problem, but also analyzes the materials of judicial practice, formulated proposals for improving the current Civil Code of the Russian Federation. The purpose is to study the issues of civil protection of honor, dignity and business reputation of citizens and legislative regulation in the Russian Federation. The method of comparative legal analysis and analytical method were used in the work. The objectives of the study are to analyze the issues of civil protection of honor, dignity and business reputation of citizens in the Russian Federation and to propose solutions to improve legislation. The results of the study can be used as theoretical provisions of the science of civil law and civil procedure, including judicial practice in civil cases. In the modern theory of civil law and legislation, the issue of protecting honor, dignity and business reputation is becoming relevant. In the conditions of the development of a democratic state, honor, dignity and business reputation become the main subject of public conflicts. In this regard, human rights are becoming an important attribute of legal protection in the context of the development of social life and the normal functioning of a developed State. Based on the analysis of existing gaps in legislative regulation, proposals have been developed to improve legislation in the field of civil protection of honor, dignity and business reputation of citizens in the Russian Federation. The scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time the authors conducted a comprehensive study of the issues of civil protection of honor, dignity and business reputation of citizens in the Russian Federation, as well as materials of judicial practice.

Keywords: business reputation; civil protection; honor and dignity; compensation for moral damage.

For citation: Tikhy R. S., Cheremushkina E. E. On the issue of civil Protection of honor, dignity and business reputation of Citizens in Russia // Social Competence. 2021. Vol. 6. No. 4. pp. 391 - 395

Введение

В условиях развития гражданского права вопрос о защите чести, достоинства и деловой репутации становится актуальным. Данный вопрос имеет важное значение и для развития демократического общества, когда речь идет о мерах защиты прав и свобод человека. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданских прав связаны с личными немущественными правами. В этой связи немало важную роль имеет система норм законодательства, регулирующего вопросы о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц. В связи с чем, был основан выбор темы научного исследования. Вышесказанное и обуславливает актуальность заявленной темы научной статьи.

Методы исследования

В качестве методов исследования в научной статье применялись следующие методы: аналитический метод, метод сравнительно-правового анализа и системный метод.

Результаты исследования

Материал исследования может быть использован в правоприменительной деятельности органов судебной власти, а также законодательной практике, связанной с разработкой предложений по внесению

изменений в федеральное законодательство по вопросам гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан.

Научная новизна исследования заключается в том, что авторами впервые на уровне комплексного анализа рассмотрены вопросы о гражданско-правовой защите чести, достоинства и деловой репутации граждан в РФ, а также проведен анализ материалов судебной практики.

Тема гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан очень актуальна в наши дни, так как это блага, переоценить значимость и ценность которых нельзя, и, тем, не менее, на практике они день изо дня испытывают посягательства третьих лиц: от сквернословия в адрес какого-либо человека, приносящего огорчение, до не соответствующих реальной действительности сведений, могущих погубить бизнес-репутацию.

В отечественной научной теории по вопросам гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации имеются различные точки зрения. На основе различных теоретических подходов в науке были сформулированы предложения по внесению изменений в Гражданский кодекс РФ. Так, например, В. Плот-

ников, предложил расширить понятие деловой репутации путем внесения необходимых изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, которые предусматривали бы защиту профессиональной и служебной репутации граждан [1, с. 94].

По мнению автора, Беспалова А.В., содержание чести и достоинства любого человека постоянно обогащается, меняется по мере развития его общественной деятельности [2, с. 6].

Другие ученые, например, автор З.В. Каменева более широко определяет деловую репутацию и считает, что в широком смысле под деловой репутацией понимается оценка обществом профессиональных, должностных качеств физических и юридических лиц, не зависимо от участия в деловом (предпринимательском) обороте, а в узком – оценка деловых качеств участников именно делового оборота [3, с. 19].

Гражданский Кодекс РФ содержит ст.152 «Защита чести, достоинства и деловой репутации» [4], которая в настоящее время достаточно часто применяется. По информации, которую публикует Верховный Суд Российской Федерации в общем доступе в Интернет-источниках, за 2020 год суды общей юрисдикции в Российской Федерации изучили в районе 5000 исков о защите чести, достоинства и деловой репутации, а арбитражные суды - около 800 [5].

Бытует стереотип, что иски о защите чести предъявляются чаще к различным бульварным газетам, журналам, т.е. разного рода не добропорядочных СМИ, которые делают свои рейтинги на том, что публикуют различного рода недостоверную, ложную, порочащую информацию относительно граждан и юридических лиц. Но это совсем не так, и подтверждением этому выступает судебная статистика: все вместе взятые СМИ наказываются судами в четыре раза реже, чем простые обыватели.

Обновления, произошедшие в российском законодательстве позволяют защи-

щать доброе имя, репутацию значительно качественнее, чем было 5 лет назад.

Теперь, лицо защитившее свою честь, доброе имя в суде может настаивать на том, чтобы решение суда было опубликовано и все о нем узнали. Причем ни фамилии участников процесса, ни суммы, послужившие компенсацией за нанесенную обиду не должны изыматься из документа [6].

А еще теперь можно защитить имя даже уже почившего человека.

Если порочащие сведения были растиражированы в печатных изданиях, то можно настаивать в суде на ликвидации всех экземпляров (газет, журналов и т.д.) без возмещения издательству финансовых потерь.

Если речь идёт о сети Интернет, то можно требовать в Суде изъять информацию со всех сайтов где она размещена.

Иск будет удовлетворён при условиях:

- сведения должны носить явно порочащий характер,
- сведения должны быть распространены
- сведения не должны соответствовать действительности.

Если что-то не соблюдено, то человек в суде обязательно проиграет. Иск удовлетворён не будет.

Так, например, врач участковой больницы в селе Покосное Жамсаран Баторжагалов подал иск в суд на депутата Думы Братского район Иркутской области Дмитрия Мونهاина. В материалах дела указывается, что поводом для обращения в суд стала статья «Восхождение к власти «Чингисхана»», опубликованная в местной газете «Наше Покосное» в сентябре 2019 года. Заказчиком газеты указан Дмитрий Мonhaин. Гнев врача вызвала фраза: «даже на планерках в Покоснинской участковой больнице Жамсаран порой засыпает».

Врач хотел, чтобы суд заставил депутата Думы Братского района Иркутской области опровергнуть эту информацию, которую он считал порочащей, и взыскать

с Дмитрия Мونهاина 50 тысяч рублей за причинённый моральный вред [7]. Истец ссылаясь на то, что за 35 лет работы в участковой больнице он не только ни разу не засыпал на планёрках, но и вообще никаких нареканий не имел. Коллеги врача это его утверждение полностью в суде подтвердили. Помимо этого они указали, что сам Дмитрий Мونهاин на планёрках в больнице никогда не появлялся, а потому и не мог видеть, засыпают на них врачи или нет.

Таким образом, было доказано два факта:

- сведения о враче были распространены (напечатаны в газете);
- сведения не соответствовали действительности.

Истец настаивал, что данные сведения являются порочащими, так как содержат утверждения о неправильном поведении истца как человека, его недобросовестности при осуществлении трудовой деятельности как врача.

По словам односельчан, статья вызвала широкий резонанс среди местных жителей. Врач об этом знал, сильно переживал, у него появились головные боли, и ухудшились отношения с односельчанами. Врач также стоял на том, что сравнение его с Чингисханом носило оскорбительный характер, поскольку имя средневекового завоевателя у россиян вызывает негатив.

Суд исследовал все обстоятельства дела и пришел к выводу, что сведения о том, что врач засыпает на планёрках - голословны. При этом утверждения о том, что остальные высказывания ответчика порочат врача признаны судом не соответствующими действительности. Допущенное Мونهاиным Д.А. высказывание в адрес истца, по мнению суда, не носит порочащего характера. Что же касается сравнения врача с Чингисханом, то суд не нашёл доказательств, что автор статьи пытался таким образом унижить терапевта.

В итоге суд иск Жамсарана Баторжа-

галова к Дмитрию Мونهاину, не удовлетворил [8], поскольку третье условие - сведения должны носить явно порочащий характер не было установлено.

В судебном процессе доказывать, что сведения были распространены (обнародованы), и что они (сведения) носят порочащий характер должен сам обратившийся в суд истец. Ответчик же обязан доказать, что сведения им распространённые - достоверны.

Злободневен вопрос о критике публичных людей. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что обсуждение публичных людей допустимо в больших пределах, чем критика не публичных лиц [9].

Еще один интересный момент в защите чести и достоинства: с исками идут те, на кого граждане написали официальные жалобы, рассказав властям о своих подозрениях, или попросили проверить некие факты (например, о коррупции). После проверки, если криминал в действиях не обнаружен, объекты проверки, объятые праведным гневом, идут в суды с исками о защите своей чести и достоинства. Суды завалены подобными исками. Так, вот, Верховный суд четко прописал, что рассмотрению не подлежат иски такого порядка. Тем, не менее, несмотря на значительные изменения и дополнения законодательства, существует ряд нерешенных проблем в области гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации. Так, например, до сих пор отсутствует законодательное закрепление таких понятий как честь, достоинство и деловая репутация.

Так же существует проблема определения размера компенсации в процессе защиты чести, достоинства и деловой репутации. Важным аспектом совершенствования института защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина является законодательное закрепление сумм для компенсации морального вреда.

Поэтому, для совершенствования гражданско-правовых норм, регулирую-

щих защиту чести, достоинства и деловой репутации предлагается следующее:

- п.1 ст.152 ГК РФ добавить определениями понятий: «честь», «достоинство», «деловая репутация». Представляется, что это исключит разнотолки, перечисленных понятий;

- ст. 152 ГК РФ дополнить п. 12, в кото-

ром определить пределы минимального и максимального размера компенсации морального вреда. Представляется, что данная мера позволит унифицировать процесс взыскания сумм за моральный вред, а так же предотвратит взыскание не на чем не основанных высоких денежных сумм.

Список источников / References

Плотников, В. Деловая репутация как объект гражданско-правовой защиты // Хозяйство и право. - 1995. - № 11. - С. 94.

Беспалов, А.В. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. - 21 с.

Каменева, З.В. Деловая репутация как объект гражданского права // Адвокат. - 2014. - № 5. - С. 19.

Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

Верховный суд подвел итоги работы судов за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/229410> (дата обращения 19.11.2021 г.).

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2017 г. «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.garant.ru> (дата обращения 19.11.2021 г.).

Решение по делу № 2-1722/2020 ~ М-859/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: /// <https://bratsky--irk.sudrf.ru> (дата обращения 10.03.2020 г.).

Решение по делу № 2-1722/2020 ~ М-859/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: /// <https://bratsky--irk.sudrf.ru> (дата обращения 10.03.2020 г.).

Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.consultant.ru> (10.03.2020 г.).

Bibliographic list

Plotnikov, V. Business reputation as an object of civil protection // Economy and law. - 1995. - No. 11. - p. 94.

Bespalov, A.V. Honor, dignity and business reputation as objects of civil rights: abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Krasnodar, 2004. - 21 p .

Kameneva, Z.V. Business reputation as an object of civil law // Lawyer. - 2014. - No. 5. - p. 19.

The Civil Code of the Russian Federation: feder. Law No. 51-FZ of November 30, 1994 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1994. - № 32. - St. 3301.

The Supreme Court summed up the work of the courts for 2020 [Electronic resource]. - Access mode: <https://pravo.ru/story/229410> (accessed 19.11.2021).

Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 27, 2017 «On approval of the Regulations on the Procedure for posting texts of Judicial Acts on the Official websites of the Supreme Court of the Russian Federation, courts of General Jurisdiction and arbitration courts in the information and telecommunications network «Internet» [Electronic resource]. - Access mode: // <https://www.garant.ru> (accessed 19.11.2021).

Decision on case No. 2-1722/2020 ~ М-859/2020 [Electronic resource]. - Access mode: /// <https://bratsky--irk.sudrf.ru> (10.03.2020)..

Decision on case No. 2-1722/2020 ~ М-859/2020 [Electronic resource]. - Access mode: /// <https://bratsky--irk.sudrf.ru> (10.03.2020)..

Review of the practice of consideration by courts of cases on disputes on the protection of honor, dignity and business reputation (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 16.03.2016) [Electronic resource]. - Access mode: // <http://www.consultant.ru> (10.03.2020)..

Bibliographic list

Сведения об авторах

Тихий Роман Сергеевич, доцент кафедры гражданского права и процесса Краснодарского университета МВД России, г. Краснодара, страна Россия, кандидат юридических наук.
Адрес: 350005, Краснодарский край, город Краснодар, Ярославская улица, дом 128

Черемушкина Елена Эдемовна, доцент кафедры гражданского права и процесса Краснодарского университета МВД России, г. Краснодара, страна Россия, кандидат юридических наук
Адрес: 350005, Краснодарский край, город Краснодар, Ярославская улица, дом 128

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 01.10.2021; одобрена после рецензирования 06.11.2021; принята к публикации 1.12.2021

Information about the author

Tichyy Roman Sergeevich, associate Professor of the Department of civil law and procedure Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia, PhD in law.
Address: 128 Yaroslavska yastreet, Krasnodar territory, 350005

Elena Cheremushkina, associate Professor of the Department of civil law and procedure of the Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia, PhD in law
Address: 128 Yaroslavska yastreet, Krasnodar territory, 350005

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of Interest

The authors claim no conflict of interest.

Information about the article

The article was submitted 01.10.2021; approved after reviewing 06.11.2021; accepted for publication 1.12.2021

Научная статья
УДК 37.01

Проблематика преподавания богословия в высшей школе: Европа, Африка, Америка

Олег Владиславович Воскресенский¹

Белгородская Православная Духовная семинария, Россия, г.Белгород

Аннотация: В статье рассматривается тема богословского образования в высшей школе России, Бельгии, Великобритании, Южной Африки и США на примерах исследований учёных этих стран, представляющих различные грани и проблемы соотношения богословия и религиоведения, методологического атеизма, учёта или игнорирования личного религиозного опыта в научном исследовании и преподавании религии в светских высших учебных заведениях этих стран.

Ключевые слова: религия, богословие/теология, педагогика, светское высшее образование, США, Великобритания, ЮАР, Бельгия, компаративная педагогика.

Для цитирования: Воскресенский О. В. Проблематика преподавания богословия в высшей школе: Европа, Африка, Америка // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 4. С. 396 - 402

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

The Issues of Teaching of Theology in Higher Education Institutions: Europe, Africa and America

Oleg Voskresensky

Belgorod Orthodox Theological Seminary, Russia, Belgorod

Abstract: The article discusses the topic of theological education in higher education in Russia, Belgium, Great Britain, South Africa and the USA on the examples of studies by scientists from these countries representing various facets and problems of the relationship between theology and religious studies, methodological atheism, taking into account or ignoring personal religious experience in scientific research and teaching religion in secular higher educational institutions of these countries.

Keywords: religion, theology/theology, pedagogy, secular higher education, USA, UK, South Africa, Belgium, comparative pedagogy.

For citation: Voskresensky O.V. The issues of teaching theology in higher education: Europe, Africa, America // Social Competence. 2021. Vol. 6. No. 4. pp. 396 - 402

Тематика богословского образования² в высшей светской школе – российских государственных и частных университетах – не является новой, однако острота полемики в дискуссиях вокруг неё со временем несколько не убывает, а сама тематика всё более расширяется, включая в себя на данный момент и философские, и психологические, и социологические, и

культурологические и даже политические аспекты и ракурсы её рассмотрения. Сам факт неизменной актуальности поднимаемых и рассматриваемых вопросов, очевидно, свидетельствует, с одной стороны, об их насущности и нерешённости в российской академической среде, а, с другой, о решимости и готовности научного сообщества искать и находить ответы на этот

¹ © Воскресенский Олег Владиславович

² Здесь и далее в пределах этой статьи автор оказывает предпочтение греческой словоформе «богословие» перед синонимичным латинским «теология»

вызов современности.

Важно при этом отметить, что к участию в этой широко развернувшейся по данной тематике дискуссии ученых оказываются привлечены как специалисты в соответствующих областях знания (богословия, религиоведения, культурологии и т.д.), так и люди, профессионально, казалось бы, далёкие от гуманитарной и, в частности, духовно-нравственной тематики – физики, политики и т.д. Этот фактор не может, понятно, не повлиять на содержание и качество обсуждения, делая его, во-первых, необычайно многогранным, и, во-вторых, отчётливо полемическим и лишь, в-третьих, академически строгим и научно выдержанным. Очевидно, выступать и писать на тему богословского образования, вообще, многие исследователи других областей человеческого знания и опыта считают себя в полном праве уже потому, что носителями, например, христианского вероучения в самых его истоках были малообразованные рыбаки, забывая при этом, во-первых, кем был их учитель, и, во-вторых, о том, что, согласно самому же учению, «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых» [1 Кор. 1:27].

В этой связи, скорее исключением, чем правилом, представляются такие выступления и публикации, которые, не уходя от остроты рассматриваемых вопросов, предлагают, тем не менее, взвешенное и содержательное их рассмотрение, апеллирующее к общепринятым и мировым академическим стандартам качества и форм образовательной деятельности. «...Недавно принятый Общеввропейский классификатор специальностей высшей научной квалификации включает в себя и теологию. Вхождение теологии в университетское и академическое пространство не противоречит светскости государства и общества при условии ее понимания не в духе агрессивного секуляризма и атеизма, а как мировоззренческой нейтральности при соблюдении принципа свободы совести. Присутствие теологии в образовании и науке — признак гражданского взросле-

ния российского общества, принятия им своей структурной сложности, многофакторности с одновременным осознанием значимости духовных и культурных корней российской цивилизационной идентичности», – отметил в одном из своих выступлений митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) [1].

Важно отметить при этом, что своё мнение о не только допустимости, но и необходимости присутствия богословия в современном российском образовании автор базирует не столько на уже имеющемся российском опыте, сколько на его отсутствии и именно потому подчёркивает необходимость привлечения накопленного зарубежными педагогическими практиками и разработками материала, избегая при этом слепого и неосмысленного его копирования: «Могут возразить, что такая традиция отсутствует в отечественном университетском образовании. Да, действительно, в дореволюционных российских университетах, других светских учебных заведениях не было богословских факультетов, в отличие от значительной части университетов Европы, ведущих свою историю от средних веков. Однако система образования в России давала выпускникам духовных академий, защищавшим диссертации и получавшим ученые степени по богословию, все необходимые права, аналогичные правам выпускников университетов. Если говорить о зарубежных моделях теологического образования, то нам следует изучать их опыт, но не стоит рассчитывать на возможность технического переноса или слепого копирования. Тем более, кризис христианской культуры в Европе, его видимые последствия, предостерегают от некритических заимствований» [1]. Начавшееся чуть более двадцати лет тому назад накопление этого собственного российского опыта, а также собирание и осмысления столетиями накапливавшегося опыта других стран в области богословского образования в высшей школе уже даёт свои плоды, как минимум, в растущем осознании акаде-

мической общественностью необходимостью, во-первых, трезвого и свободного от подчас эмоциональных и даже предрассудочных оценок и, во-вторых, квалифицированного рассмотрения тех непростых условий, в которых оказалась эта обширнейшая и важнейшая область человеческого знания и опыта в современной высшей школе. Упомянутые выше опасения «некритических заимствований», при этом, сыграли и ту необходимую сдерживающую роль, которая не позволила полемике выйти из круга серьёзного и плодотворного академического общения в области потенциальной политической, культурной или межэтнической напряжённости.

Отражение одной из граней этой продолжающейся полемики – взаимоотношения между богословием и религиоведением в образовании – обнаруживается в исследованиях российских учёных, также, впрочем, отмечающих, что в совсем недавнем прошлом отечественной академической науки «отношение к теологии было заведомо отрицательным, что, разумеется исключало всякую возможность диалога [между богословием и религиоведением – прим. О.В.] и существенно ограничивало аналитические возможности» [2]. Обсуждение, в данном случае, переносится с вопроса об уместности или необходимости богословия в высшем образовании на его взаимоотношения со смежной областью – религиоведением, но и эта сторона вопроса, на настоящий момент оказывается в силу исторических и социально-политических условий мало разработанной отечественной педагогической теорией и образовательной практикой. Разведение этих дисциплин в научно-исследовательском труде, как правило, не представляется особенно сложным, хотя и требует от всех его участников соблюдения требований научной строгости и академического этикета. Проблематичными отношения между ними, однако, зачастую становятся в контексте преподавания их студентам и аспирантам в стенах светских высших

учебных заведений, когда граница между предметами этих наук, их методическим подходами и инструментарием поневоле пересекаются и смешиваются. Собственного, наработанного и обобщённого поколениями преподавателей и студентов опыта в этом отношении большинство высших учебных заведений ещё не имеет и его приходится приобретать в ходе самой преподавательской деятельности.

Достоинством внимания и пристального научного исследования, а, во многих отношениях, и незаменимым, следовательно, должен представляться тот опыт присутствия богословия в высшем образовании, который был накоплен, осмыслен, обобщён и зафиксирован в исследованиях зарубежных педагогов – как теоретиков, так и практиков. Наиболее ценным, при этом, могут оказаться исследования опыта тех стран и культур, которые наиболее близки, сопоставимы и соизмеримы с соответствующими географическими, демографическими, этнокультурными и социо-политическими показателями и факторами прошлого России и её современности. Так, например, бельгийский опыт осмысления места и роли богословия в «университете, церкви и обществе» [3, с. 101] приводит исследователей, с одной стороны, к хорошо знакомой и уже упомянутой выше российской проблеме взаимоотношения богословия и религиоведения в академической науке и, соответственно, педагогике высшего образования, а, с другой, видится автору цитируемой статьи как путь от «взаимного вмешательства» (*mutual interruption*) к «плодотворному напряжению» (*productive tension*). В лучших традициях западной культуры и её принципа «положительного мышления» (*positive thinking*), учёный, другими словами, рассматривает не столько препятствия на путях сохранения, в частности, католическим богословием своего места в бельгийской академической науке и обществе в целом, сколько – саму возможность и готовность богословия соответствовать современным требо-

ваниям высшей школы, церковного сообщества и социума в целом.

Опыт университетского преподавания богословия в Южной Африке, с другой стороны, отражает не столько «организационные» трудности, испытываемые самой этой научной областью, в контексте университетской исследовательской и преподавательской деятельности, сколько её способность и готовность отвечать и соответствовать условиям, в которые она подчас оказывается поставлена теми внешними установками и требованиями, которые задаются университетской академической средой и воспринимаются в качестве само собой разумеющихся. Вопрос, при этом, ставится учёным как перед богословием в качестве научной дисциплины, так и перед самим академическим сообществом, не всегда готовым к должной мере открытости и непредвзятости при рассмотрении вопросов о методологии и философии высшего образования: «Методологический атеизм... на кампусе моего университета, по всей видимости, является самоочевидным... Нетрудно заметить, что преподавание богословия, в настоящем смысле этого слова, испытывает трудности в университете, поскольку подлинное понимание вероучения должно уже предполагать изрядную долю открытости к рассмотрению предметов веры в качестве истинных, т.е., отражающих реальности мироздания» [5, с. 528]. Эта проблема – открытости академической науки к реальности индивидуальных духовных смыслов отдельной личности или отдельного сообщества – впрочем, не рассматривается в качестве уникально присущей богословию, но, в той или иной мере, касающейся и других гуманитарных наук. Другими словами, вопрос о значении, сохранении и ценности индивидуального духовного, эстетического и религиозного опыта является не столько «внутренним» делом богословия, сколько присущим методологии науки и преподавания в целом: «Легко заметить, что возможность подобных трудностей в разной степени каса-

ется и других гуманитарных дисциплин: серьёзное изучение английской литературы, например, неминуемо влечёт за собой раскрытие смысла, являющегося индивидуальной ценностью, испытанной учёным в своей жизни и в своих отношениях с окружающими» [4, с. 529]. Очевидно, и пути преодоления этих трудностей могут находиться у богословия во многом общими с другими научными областями и отраслями знания и, соответственно, практикой их исследования и преподавания в высших учебных заведениях. Не предлагая готовых ответов, которые могли бы разрешить то напряжение, которое наблюдается учёным в его университетской среде, он представляет, тем не менее, вполне трезвый и обоснованный ход мыслей и наблюдений, которые потенциально могли бы оказаться полезными в выработке современной и продуктивной методологии науки, вписывающейся в принятые университетами академические принципы и требования.

Британский опыт преподавания богословия в светском университете, рассмотренный в исследовании проф. Х. Харриса, отражает две, казалось бы, противоположные, но, вместе с тем, устойчивые тенденции в этом процессе, отслеживаемые автором также и на международных студенческих конференциях по рассматриваемой тематике. Любопытно при этом отметить, что учёный подходит к проблеме преподавания богословия в высшей школе не с позиции самого университета, а – той студенческой среды, которая, по его мнению, и призвана служить критерием соответствия предлагаемого курса современным требованиям науки и преподавания. Исследователь, в частности, отмечает, что с одной стороны, «разочарование в том, что курс высшей школы предполагает знакомство с основами христианства, и христианские аксиомы специально не оговариваются и, в результате, так и остаются не раскрытыми... И, с другой стороны, разочарование в том, что ожидаемое студентами соприкосновение

с важнейшими проблемами бытия оказываются приглушёнными и представляются скорее в качестве неких академических игр» [6, с. 28]. В обоих случаях находится немалое число студентов, жалующиеся на то, что предлагаемый им богословский курс, не вполне соответствует их ожиданиям, что, очевидно, свидетельствует не только о содержании и качестве преподавания курса, но и об уровне тех ожиданий и требований, которые предъявляют к нему поступающие в университет студенты. Проблема осложняется ещё и тем, что ни более богословский, ни более религиозный подходы не отвечают требованиям всего студенчества, и это представляется исследователю, с одной стороны, вполне естественным, ибо подтверждается демографическим многообразием студентов, а, с другой, ставит перед богословскими кафедрами нелёгкую задачу нахождения и выработки содержания и методов богословского образования, соответствовавших бы этому многообразию и этой широте научного и практического интереса студентов. Следует отметить, что исследователь при этом категорически отвергает возможность разделения студенческих потоков в соответствии с этими их различными интересами и направлениями научного поиска, ибо видит именно в их общем и совместном академическом труде и залог глубины ставимых и рассматриваемых в курсе вопросов, и тот уникальный опыт их решения в контексте разнообразных взглядов и подходов, который так высоко ценится в высшей школе.

Это наблюдение находит себе подтверждение и в исследовании американского учёного, д-ра Ш. Крейго-Снелл. Основываясь на своём опыте преподавания в Йельском университете, она утверждает, что «ни богословие, ни религиозоведение в отдельности не способны удовлетворить множественным требованиям её студентов, поскольку предлагаемый ею курс представляет из себя прямое и откровенное утверждение того факта, что христи-

анским представлением о Боге проникнут весь наш мир, и оно оказывает своё влияние на искусство, политику, экономику, науку, социологию, литературу и т.д. Студенты обнаруживают эти связи между богословием и другими дисциплинами и «проявления богословия» в их повседневной жизни, и, лишь вследствие этого, оказываются способными составить свои собственные богословские представления, соответствующие их личному опыту и выбору» [4, с. 10]. Учёным подчёркивается необходимость выработки такого подхода к преподаванию богословия в высшей школе, в котором находили бы место междисциплинарные связи и области исследования, раскрывающие перед студентами всё богатство религиозного и богословского опыта человечества и, таким образом, во-первых, ставящие перед ними вопрос о их личном выборе и личной ответственности за него, и, во-вторых, обеспечивающие студента достаточным научным знанием и инструментарием для продуктивного поиска и нахождения ответа на эти и другие стоящие перед ними вопросы.

Как видно из приведённых исследований, ни отрицание, ни игнорирование личного духовного переживания и обобщённого религиозного опыта сложившегося верования в курсе преподавания богословия не соответствует, с одной стороны, строгому академическому требованию открытости всей реальности и полноте жизни, даже если какая-то её часть не вписывается в ту или иную принятую университетской средой методологическую установку. Классическое высшее образование всегда и везде настаивало на полноте и многосторонности рассмотрения, исследования, осмысления и обобщения опыта, и это требование остаётся неизменным и настойчивым со стороны современного поколения студентов и преподавателей.

С другой стороны, из рассмотренных примеров становится очевидным тот факт, что несмотря на географический

разброс и различные академические школы и традиции Европы, Африки и Америки принципы преподавания богословия в университетах не всегда и не вполне соответствуют тем требованиям и ожиданиям, с какими приходят в них современные студенты, и молодые учёные, и поверхностного, «внешнего» знакомства с религиями и религиозными культурами мира оказывается не достаточно для удовлетворе-

ния духовных, нравственных и мировоззренческих запросов как студентов, так и преподавателей. Отдельной темой, проходящей красной строкой через многие выступления и публикации, вместе с тем, звучит необходимость выработки стройной и строгой педагогической системы, которая бы вполне отвечала заявленным требованиям академической и образовательной реальности.

Список источников / References

Иларион (Алфеев), митр. Теология в светском образовательном пространстве [Электронный ресурс] // Сайт ОБЦС Московской Патриархии, 2016, 23 апреля. URL: www.patriarchia.ru/db/text/4439149.html (дата обращения: 17.07.2018).

Воронцов С., Изотова О. Теологическое и религиозное образование в современной России: проблема взаимоотношений [Электронный ресурс] // Платформа для публикаций Pandia.ru. 2016, 25 апреля. URL: <http://pandia.ru/text/77/414/86041.php> (дата обращения: 17.07.2018).

Бойв Л. Теология на стыке университета, Церкви и общества. Диалог, Различия и католическая идентичность. – Т&Т Кларк, 2016. –208 с. DOI: 10.2143/ETL.90.2.3032684

Крейго-Снелл С. Междисциплинарная теология: Преодоление теологии. Цитируется Бердом Д. Л. Теология и религиоведение в высшем образовании: глобальные перспективы. – Лондон, издательство Bloomsbury Publishing PLC, ProQuest Ebook Central, 2009. –195p.

Головокружительный П. Почему теологию можно и нужно преподавать в светских университетах: Лонерган об интеллектуальном преобразовании. – Журнал философии образования, Том 45(3), 2011. –с.527-543.

Харрис Х. Преподавание на богословском факультете светского университета: размышления о духовности обучения. – Журнал образования и христианской веры, Том 6(1), 2002. –с.27-40.

Хауэрвас С. Состояние Университетских Академических знаний и Познания Бога. Издательство Блэквелла, 2007. – 235 с.

Хортон Д. Зачем Изучать Теологию? Издательство Бетани Хаус, 2006. – 3 с.

Hilarion (Alfeyev), mitr. Theology in the Secular educational space [Electronic resource] // Website of the DECR of the Moscow Patriarchate, 2016, April 23. URL: www.patriarchia.ru/db/text/4439149.html (accessed: 17.07.2018).

Vorontsov S., Izotova O. Theological and religious studies education in modern Russia: the problem of relationships [Electronic resource] // Platform for publications Pandia.ru . 2016, April 25. URL: <http://pandia.ru/text/77/414/86041.php> (accessed: 17.07.2018).

Boeve L. Theology at the Crossroads of University, Church and Society. Dialogue, Difference and Catholic Identity. – T&T Clark, 2016. –208p. DOI: 10.2143/ETL.90.2.3032684

Craig-Snell S. Interdisciplinary Theology: Bridging the Theology. Quoted by Bird D. L. Theology and Religious Studies in Higher Education: Global Perspectives. – London, Bloomsbury Publishing PLC, ProQuest Ebook Central, 2009. –195p.

Giddy P. Why Theology Can and Should Be Taught at Secular Universities: Lonergan on Intellectual Conversion. – Journal of Philosophy of Education, Vol. 45(3), 2011. –p.527-543.

Harris H. Teaching in a Theology Department in a Secular University: Reflecting on the Spirituality of Learning. – Journal of Education and Christian Belief, Vol. 6(1), 2002. –p.27-40.

Hauerwas S. The State of the University Academic Knowledges and the Knowledge of God. Blackwell Publishing, 2007. – 235p.

Horton D. Why Study Theology? Bethany House Publishers, 2006. – 3p.

Jackson R. Signposts – Policy and Practice for Teaching about Religions and Non-religious World

Джексон Р. Указатели – Политика и практика преподавания религий и нерелигиозных мировоззрений в межкультурном образовании, Совет Европы, 2014. – 130р.

Мақдональд П. Христианское богословие и светский университет, Ратледж, 2017. – 242 с.

Views in Intercultural Education, Council of Europe, 2014. – 130p.

Macdonald P. Christian Theology and Secular University, Routledge, 2017. – 242p.

Сведения об авторе

Олег Владиславович Воскресенский, магистр богословия, кандидат педагогических наук, преподаватель магистратуры Белгородской православной духовной семинарии.

Адрес: 4514 N Lexington Ave, Shoreview, Minnesota, 55126, USA. Тел.: +7-916-489-95-16, +1-651-210-4922

Адрес электронной почты:

ovoskresensky@yandex.ru, vosole@bethel.edu

Вклад авторов

Автор сделал эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 02.10.2021; одобрена после рецензирования 09.11.2021; принята к публикации 1.12.2021

Information about the author

Oleg Vladislavovich Voskresensky, Master of Theology, Candidate of Pedagogical Sciences, teacher of the magistracy of the Belgorod Orthodox Theological Seminary.

Address: 4514 N Lexington Avenue, Shoreview, Minnesota, 55126, USA. Tel.: +7-916-489-95-16, +1-651-210-4922

Email address:

ovoskresensky@yandex.ru , vosole@bethel.edu

Contribution of the authors

The author contributed equally to this article.

Conflict of Interest

The author claims no conflict of interest.

Information about the article

The article was submitted 02.10.2021; approved after reviewing 09.11.2021; accepted for publication 1.12.2021

Научная статья
УДК 373

Методические основы обучения подростков здоровому образу жизни

Алексей Валерьевич Гринин, Юлия Николаевна Галагузова,
Екатерина Евгеньевна Андреева.¹

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия,

Аннотация: Будущее нашей страны зависит от молодого поколения, от его потенциала и здоровья. Проблема состояния здоровья подростков приобретает особую остроту в российских условиях, поскольку современная ситуация отличается высокими показателями детской заболеваемости, ухудшением экологической обстановки, социальными потрясениями. Около 60% учащихся в старших классах с функциональными нарушениями, 45% психологически и физически не готовы к обучению, усвоению учебной программы. Низкий уровень здоровья подростков служит причиной дальнейшего ухудшения здоровья и плохой успеваемости. Лишь 58,6 - 14,2% школьников можно отнести к первой группе здоровья (практически здоровые), 37,1 - 49,0% - ко второй (группа риска), 40,4 - 48,0% - к третьей (с функциональными нарушениями), 0,3 22% - к четвертой (с хронической патологией). По данным осмотра у 95,1% школьников диагностируются несколько отклонений со стороны различных органов и систем. На одного ребенка в 5 классе в среднем приходится 3,8±1,52 диагноза, в 10 классе - 4,1 ±1,9, что достоверно выше, чем в 1-2 классах (3,2). За период учебы в школе число здоровых детей сокращается в 4 - 5 раз, лишь 6-8% выпускников средней школы могут считаться здоровыми, 50% имеют морфофункциональную патологию, 42% - хронические заболевания. Катастрофические показатели здоровья молодого поколения самым неблагоприятным образом сказываются на безопасности государства, его обороноспособности, производительности труда в народном хозяйстве, интеллектуальном потенциале. Резервы жизнедеятельности, жизнеспособности человека формируются в результате воспитания, это означает, что здоровье - категория педагогическая. Для подростка от 11 до 17 лет пребывание в учреждениях образования занимает большую часть времени его бодрствования. В этот же период происходит наиболее интенсивный рост и развитие, формирование здоровья на всю оставшуюся жизнь. Актуальность нашей работы в том, что необходимо в процессе обучения научить детей жить без конфликтов и стрессов, укреплять, сохранять свое и ценить чужое здоровье, усилить у подростков мотивацию учения, привить принципы здорового образа жизни. Отсюда возникает проблема, которая заключается в наличии постоянной угрозы здоровью и реальной жизни подростка, несвоевременного изучения необходимой информации, в том числе при использовании инновационных технологий и Интернет-ресурса, по решению проблем, связанных с факторами, разрушающими здоровье подростка. Основная цель нашей работы – разработать методику формирования знаний о факторах, разрушающих физическое здоровье подростков в процессе обучения основам здорового образа жизни на уроках безопасности жизнедеятельности.

Ключевые слова: методика, подростки, зож, здоровье, школа, методика

Для цитирования: Гринин А.В., Галагузова Ю.Н., Андреева Е.Е. Методические основы обучения подростков здоровому образу жизни // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 4. С. 403 - 416

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Methodological foundations of teaching adolescents a healthy lifestyle

Alexey.V. Grinin, Yulia N. Galaguzova, Ekaterina E. Andreeva.

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia,

¹ © А.В. Гринин, Ю.Н. Галагузова, Е.Е. Андреева..

Abstract: The future of our country depends on the younger generation, on its potential and health. The problem of the state of health of adolescents is particularly acute in Russian conditions, since the current situation is characterized by high rates of childhood morbidity, environmental degradation, and social upheavals.

About 60% of high school students have functional impairments, 45% are psychologically and physically unprepared for learning, mastering the curriculum. The poor health of adolescents is the cause of further deterioration in health and poor academic performance. Only 58.6 - 14.2% of schoolchildren can be attributed to the first group of health (practically healthy), 37.1 - 49.0% - to the second (risk group), 40.4 - 48.0% - to the third (with functional disorders), 0.3 22% - to the fourth (with chronic pathology). According to the examination data, 95.1% of schoolchildren are diagnosed with several deviations from various organs and systems. On average, there are 3.8 ± 1.52 diagnoses per child in grade 5, and 4.1 ± 1.9 in grade 10, which is significantly higher than in grades 1-2 (3.2).

During the period of study at school, the number of healthy children is reduced by 4-5 times, only 6-8% of secondary school graduates can be considered healthy, 50% have morphofunctional pathology, 42% have chronic diseases. The catastrophic indicators of the health of the younger generation most adversely affect the security of the state, its defense capability, labor productivity in the national economy, and intellectual potential.

The reserves of vital activity, the vitality of a person are formed as a result of education, which means that health is a pedagogical category. For a teenager from 11 to 17 years old, being in educational institutions takes up most of his waking time. In the same period, the most intensive growth and development takes place, the formation of health for the rest of life.

The relevance of our work is that it is necessary in the learning process to teach children to live without conflicts and stress, to strengthen, maintain their own and value other people's health, to strengthen the motivation of learning in adolescents, to instill the principles of a healthy lifestyle.

Hence the problem arises, which consists in the presence of a constant threat to the health and real life of a teenager, untimely study of the necessary information, including when using innovative technologies and an Internet resource, to solve problems associated with factors that destroy the health of a teenager

The main goal of our work is to develop a methodology for the formation of knowledge about the factors that destroy the physical health of adolescents in the process of teaching the basics of a healthy lifestyle in life safety lessons.

Keywords: methodology, adolescents, healthy lifestyle, health, school, methodology

For citation: Grinin A.V., Galaguzova Yu.N., Andreeva E.E. Methodological foundations of teaching adolescents a healthy lifestyle // Social competence. 2021. Vol. 6. No. 4. pp. 403 - 416

Введение

Подростки являются наиболее уязвимой категорией населения, им еще предстоит сформировать свое отношение к миру, к себе, к сообществу. Особенно опасно, если становление личности у подрастающего поколения происходит при деформации структуры семьи, высокого риска безработицы, неэффективности функционирования государственных структур общества, избытка информации, ухудшения состояния окружающей среды, разобщенности людей, разрушения культурных ценностей.

Отсутствие у молодых людей знаний в области репродуктивного здоровья приводит к ранним беспорядочным половым связям, венерическим заболеваниям. Известно, что около 60% российских подростков начинают сексуальные отношения в возрасте до 17 лет. За последние 5 лет в России возросло количество заболе-

ваний сифилисом более чем в 30 раз. Анализ анкет, индивидуальные и групповые беседы с молодежью показывают низкую осведомленность молодых людей по основным вопросам пола, что еще больше обостряет указанные проблемы.

Исследование проводилось методом тестирования и с использованием активных методов обучения (ролевая игра, демонстрация слайдов, незаконченное предложение, проектная деятельность, дискуссия, кроссворд). Мы составили и предложили учащимся два теста. В первом вопросы охватывают все факторы, разрушающие здоровье подростка: вредные привычки, нарушение режима дня, нерациональное питание, ограничение двигательной активности, инфекции, передаваемые половым путем. Второй психологический тест «Индекс отношения к здоровью» определяет уровень и особенности существующего у подростка отно-

шения к своему здоровью.

Для подтверждения теоретических положений нами были проведены исследования на базе 10«а», 10«б», 11«а» и 11«б» классах МБОУ СОШ №6 г.Нижний Тагил.

Методы

Метод обучения (от др.-греч. μέθοδος — путь) – процесс взаимодействия между учителем и учениками, в результате которого происходит передача и усвоение знаний, умений и навыков. Приём обучения (обучающий приём) - кратковременное взаимодействие между преподавателем и учениками, направленное на передачу и усвоение конкретного знания, умения, навыка.

В отечественной педагогике методы обучения подразделяются на три группы:

- Методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности: 1. Словесные, наглядные, практические (по источнику изложения учебного материала). 2. Репродуктивные объяснительно-иллюстративные, поисковые, исследовательские, проблемные и др. (по характеру учебно-познавательной деятельности). 3. Индуктивные и дедуктивные (по логике изложения и восприятия учебного материала);

- Методы контроля за эффективностью учебно-познавательной деятельности: Устные, письменные проверки и самопроверки результативности овладения знаниями, умениями и навыками;

- Методы стимулирования учебно-познавательной деятельности: Определённые поощрения в формировании мотивации, чувства ответственности, обязательств, интересов в овладении знаниями, умениями и навыками.

Существуют и другие подходы к определению методов обучения, которые основаны на степени осознанности восприятия учебного материала: пассивные, активные, интерактивные.

Пассивный метод – это форма взаимодействия учащихся и учителя, в которой учитель является основным действующим лицом и управляющим ходом урока,

а учащиеся выступают в роли пассивных слушателей, подчиненных директивам учителя. Связь учителя с учащимися в пассивных уроках осуществляется посредством опросов, самостоятельных, контрольных работ, тестов и т. д.

С точки зрения современных педагогических технологий и эффективности усвоения учащимися учебного материала пассивный метод считается самым неэффективным, но, несмотря на это, он имеет и некоторые плюсы. Это относительно легкая подготовка к уроку со стороны учителя и возможность преподнести сравнительно большее количество учебного материала в ограниченных временных рамках урока. С учетом этих плюсов, многие учителя предпочитают пассивный метод остальным методам. Надо сказать, что в некоторых случаях этот подход успешно работает в руках опытного педагога, особенно если учащиеся имеют четкие цели, направленные на основательное изучение предмета. Рассказ - самый распространенный вид пассивного урока.

Активный метод – это форма взаимодействия учащихся и учителя, при которой учитель и учащиеся взаимодействуют друг с другом в ходе урока и учащиеся здесь не пассивные слушатели, а активные участники урока. Если в пассивном уроке основным действующим лицом и менеджером урока был учитель, то здесь учитель и учащиеся находятся на равных правах. Если пассивные методы предполагали авторитарный стиль взаимодействия, то активные больше предполагают демократический стиль.

Интерактивный метод. Интерактивный («Inter» - это взаимный, «act» - действовать) – означает взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо. Другими словами, в отличие от активных методов, интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие учеников не только с учителем, но и друг с другом и на доминирование активности учащихся в процессе обучения. Место учителя в интерактивных уроках

сводится к направлению деятельности учащихся на достижение целей урока. Учитель также разрабатывает план урока (обычно, это интерактивные упражнения и задания, в ходе выполнения которых ученик изучает материал). Следовательно, основными составляющими интерактивных уроков являются интерактивные упражнения и задания, которые выполняются учащимися. Важное отличие интерактивных упражнений и заданий от обычных в том, что, выполняя их, учащиеся не только и не столько закрепляют уже изученный материал, сколько изучают новый. Интерактивные методы можно рассматривать как наиболее современную форму активных методов.

Интерес к учебному предмету у учащихся во многом зависит от выбора методов и средств обучения. Особенно это относится к культуре безопасности жизнедеятельности. Именно они способствуют формированию ответственности у учащегося за свое здоровье, личностного отношения к здоровому образу жизни; обучению жизненным навыкам сохранения и охраны здоровья. Такие способности и навыки лучше всего формируются в процессе взаимодействия, сотрудничества, в активных формах учебной работы.

Одна из главных задач курса основ безопасности жизнедеятельности – обучение безопасному поведению. Методы этого обучения предполагают несколько подходов.

Профилактический подход предполагает создание системы мер, направленных на выявление и устранение причин, вызывающих опасное поведение (факторов, разрушающих здоровье подростка).

Развивающий подход делает акцент на развитии способностей, позволяющих подростку адекватно действовать в опасных ситуациях на основе эмоционально-волевой саморегуляции. К таким способностям относятся способность выбрать наиболее адекватный способ взаимодействия с ситуацией, готовность к преодолению страха, волнения. Например,

способность отказаться от предложения попробовать алкоголь, наркотики.

В рамках личностно-ориентированного подхода поставлена проблема формирования личности безопасного типа. Личность безопасного типа может быть определена как человек, активность которого была бы направлена на безопасные способы самореализации индивидуальных возможностей. Она характеризуется безопасным поведением, гармоничным взаимодействием с окружающими людьми, обществом, государством; потребностью и желанием вести здоровый образ жизни.

Культурологический подход к воспитанию безопасного поведения основан на формировании культуры безопасности личности. Под культурой безопасного поведения понимают систему исторически сложившихся социально значимых ценностей и качеств личности, регулирующих, направляющих и контролирующих действия или поступки, обеспечивающие оптимальный уровень защищенности субъекта. Например, понимание и принятие подростком необходимости соблюдать режим дня и оптимальную двигательную активность.

Формирование основ здорового образа жизни осуществляется при изучении курса КБЖ и ОБЖ. Изучение раздела «Основы здорового образа жизни» направлено на формирование знаний о здоровье, здоровом образе жизни, их составляющих, о факторах, разрушающих здоровье; воспитание ответственного отношения к своему здоровью, принятие ценностей здорового образа жизни.

Процесс обучения основам здорового образа жизни должен быть спроектирован так, чтобы речь шла не о каком-то абстрактном здоровье вообще, а о здоровье и здоровом образе жизни самих учащихся. Изучение нового материала должно проходить в большей степени в форме беседы, просмотра и обсуждения фильма, решения проблем. При этом лучше опираться на жизненный опыт учащихся, приводить примеры, используя статисти-

ческую информацию о состоянии здоровья населения страны, города, учащихся школы, позволяющую проанализировать и задуматься о своем образе жизни.

На этапе закрепления знаний целесообразней использовать такие методы как беседа с проблемными вопросами, дискуссия, анализ конкретной ситуации. Подростки сами должны прийти к выводу о необходимости сохранения и укрепления своего здоровья.

При планировании домашнего задания рекомендуется больше использовать задания творческого и поискового характера: подготовку сообщений, разработку проектов, а также заданий по разработке своего режима дня и рациона питания, комплекса упражнений и т.п. Использование различных методов и технологий позволит как увеличить осведомленность, так и воздействовать психологически, затрагивая эмоции, чувства.

Результаты и выводы

Для подтверждения нашей гипотезы были проведены исследования на базе МБОУ СОШ №6 г. Нижний Тагил. В исследовании приняли участие 10«а», 11«а» - экспериментальные классы и 10«б», 11«б» - контрольные классы.

Для изучения представлений учащихся о факторах, разрушающих их здоровье и здоровом образе жизни, был разработан тест, включающий в себя 15 вопросов. В тесте 5 заданий закрытого типа, имеющие

альтернативный выбор ответа, 9 заданий с выбором нескольких вариантов правильного ответа и 1 задание – дополнение. Вопросы теста охватывают все факторы, разрушающие здоровье подростка: вредные привычки, нарушение режима дня, нерациональное питание, ограничение двигательной активности, инфекции, передаваемые половым путем. При обработке данных определялись средние показатели рангов отдельно для экспериментальных и контрольных классов.

Также был разработан психологический тест «Индекс отношения к здоровью», который определяет уровень и особенности существующего у подростка отношения к своему здоровью, и позволяет оценить эффективность проводимой нами работы. Тест «Индекс отношения к здоровью» построен по принципу альтернативных высказываний. Испытуемым даются два высказывания и предлагается выбрать то из них, которое больше соответствует их мнению, тому, что он чувствует, думает в определенных условиях. Тест состоит из 24-х пар альтернативных высказываний.

Исследование проводилось в 3 этапа. На первом этапе для выявления исходного уровня знаний о факторах, разрушающих здоровье и здоровом образе жизни, мы сначала провели входной контроль. Учащимся был предложен первый тест «Здоровый образ жизни и факторы, разрушающие здоровье».

Таблица 1. Результаты тестирования уровня знаний учащихся при входном контроле

уровень	10а, 11а кл.		10б, 11б кл.	
	кол-во уч-ся	в %	кол-во уч-ся	в %
высокий	8	17%	8	15%
средний	20	46%	15	35%
низкий	16	37%	22	50%
всего	44		45	

По входному контролю можно сделать вывод, что как в экспериментальных 10а

и 11а классах на входном этапе, так и в контрольных 10б и 11б классах преобла-

дает средний и низкий уровень знаний у школьников о здоровом образе жизни и факторах разрушающих их здоровье (табл.1; рис.1). У подростков всех классов

недостаточные и разрозненные знания о вредных привычках, болезнях, передаваемых половым путем, о нерациональном питании.

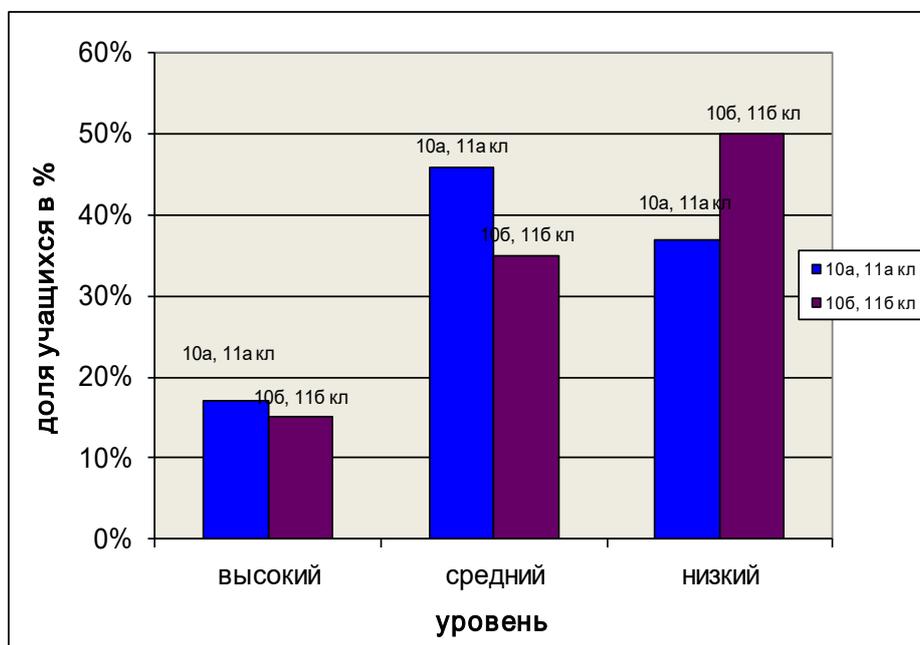

Рис.1. Исследования уровня знаний учащихся при входном контроле

Затем в рамках промежутка входного контроля мы использовали психологический тест «Индекс отношения к здоровью». Результаты теста говорят о том, что учащиеся готовы лишь в какой-то мере

включаться в практическую деятельность по заботе о своем здоровье, которую организуют другие люди, в крайнем случае, они могут что-то предпринять, если этого потребует ситуация.

Таблица 2. Результаты тестирования «Индекс отношения к здоровью» при входном контроле

уровень	10а, 11а кл.		10б, 11б кл.	
	кол-во уч-ся	в %	кол-во уч-ся	в %
высокий	4	10%	6	13%
средний	14	31%	17	37%
низкий	26	59%	22	50%
всего	44		45	

Низкие баллы говорят о том, что отношение к здоровью у испытуемых носит рассудочный характер, мало затрагивает его эмоциональную сферу, забота о здоровье для учащихся – просто необходимость, но никак не радостное и увлекательное занятие, они не видят эстети-

ческого аспекта здоровья, находятся под властью отрицательных общественных эмоциональных стереотипов по отношению к здоровому образу жизни. Мотивация к здоровому образу жизни у большинства подростков практически отсутствует (табл.2, рис.2).

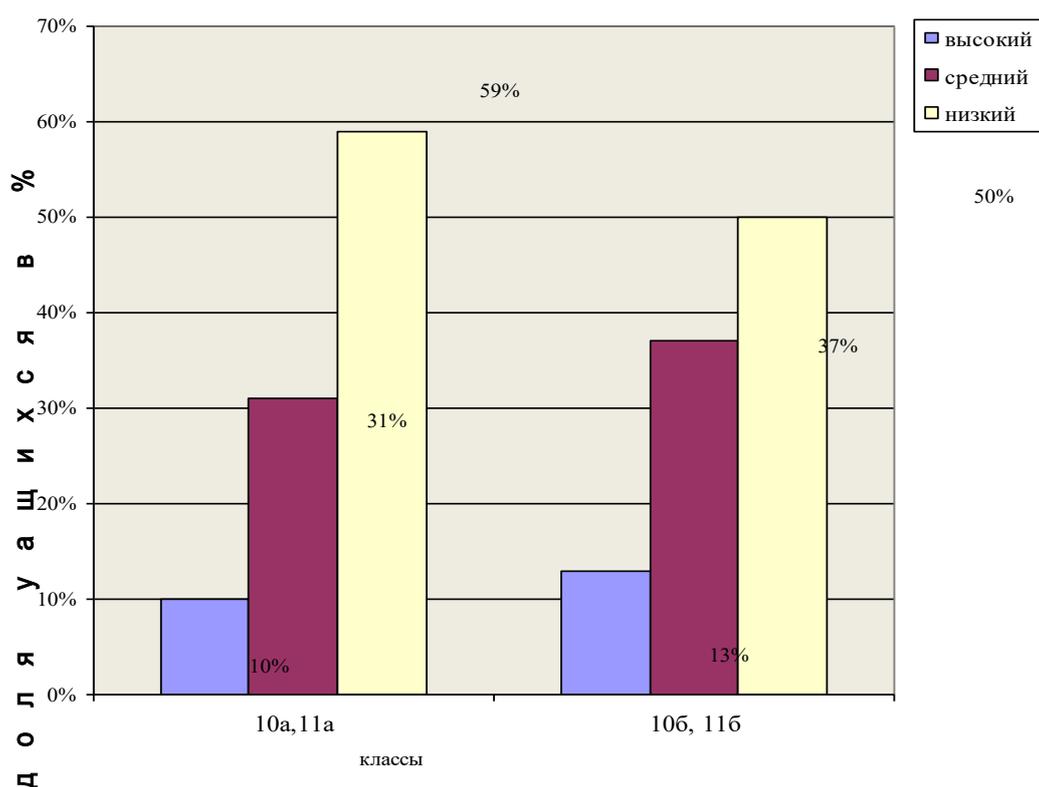

Рис.2. Исследования отношения к своему здоровью учащихся при входном контроле

На втором этапе с 10а и 11а классами было проведено четыре урока по курсу «Основы здорового образа жизни» с использованием активных методов обучения, а так же внеклассное мероприятие «Суд над алкоголем» (приложение 11-15). На уроках в 10б и 11б классах были использованы преимущественно метод объяснения и беседы. Во время обучения в экспериментальных 10а и 11а ребята про-

являли больше активности, внимания и интереса к темам уроков, чем в 10б, 11б классах.

На третьем этапе после проведенных уроков в рамках промежутка итогового контроля подросткам снова предложили заполнить педагогический тест из 15 вопросов о факторах, разрушающих здоровье подростка, и психологический тест «Индекс отношения к здоровью».

Таблица 3. Результаты тестирования уровня знаний учащихся при итоговом контроле

уровень	10а, 11а кл.		10б, 11б кл.	
	кол-во уч-ся	в %	кол-во уч-ся	в %
высокий	14	32%	9	20%
средний	23	51%	19	41%
низкий	7	17%	17	39%
всего	44		45	

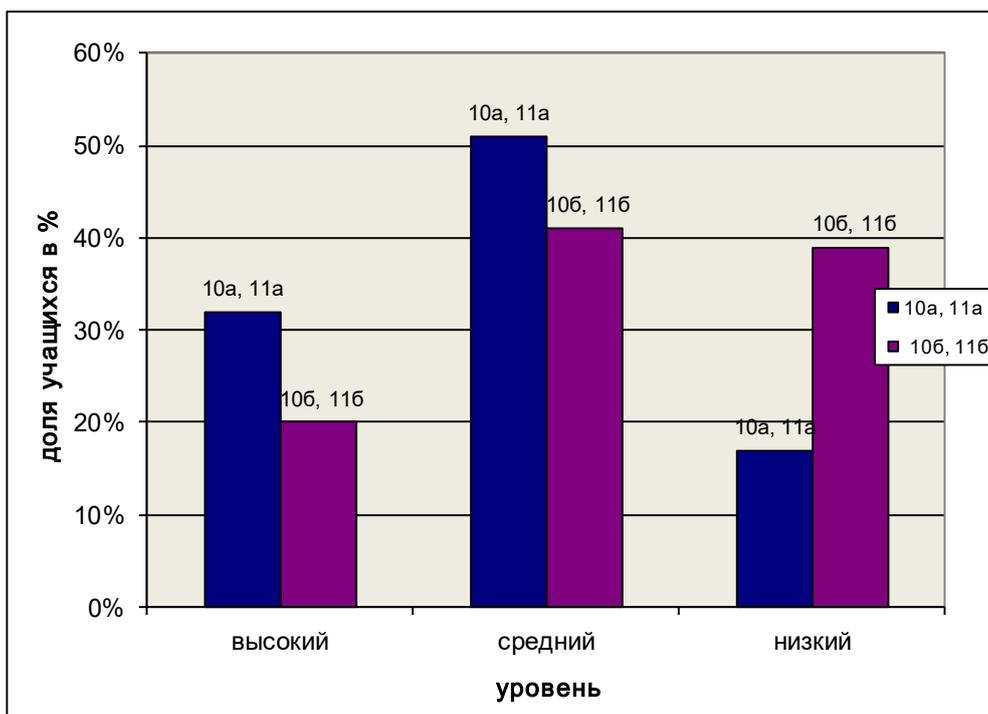

Рис.3. Исследования уровня знаний учащихся при итоговом контроле

По результатам итогового контроля, после проведения нами уроков по курсу «Основы здорового образа жизни», используя разнообразные активные методы обучения в экспериментальных 10а и 11а классах стал преобладать более высокий и средний уровень знаний о здоровом об-

разе жизни и факторах разрушающих здоровье подростка. В контрольных 106, 116 классах уровень усвоенных знаний почти не изменился, преобладает средний и низкий уровень (табл.3, рис.3).

Таблица 4. Результаты тестирования «Индекс отношения к здоровью» на итоговом контроле

уровень	10а, 11а кл.		106, 116 кл.	
	кол-во уч-ся	в %	кол-во уч-ся	в %
высокий	17	39%	10	21%
средний	19	42%	18	41%
низкий	8	19%	17	38%
всего	44		45	

Результаты психологического теста «Индекс отношения к здоровью» на итоговом контроле позволяет нам сделать вывод, что в экспериментальных 10а, 11а

классах подростки значительно активнее стали заботиться о своем здоровье и о здоровье близких.

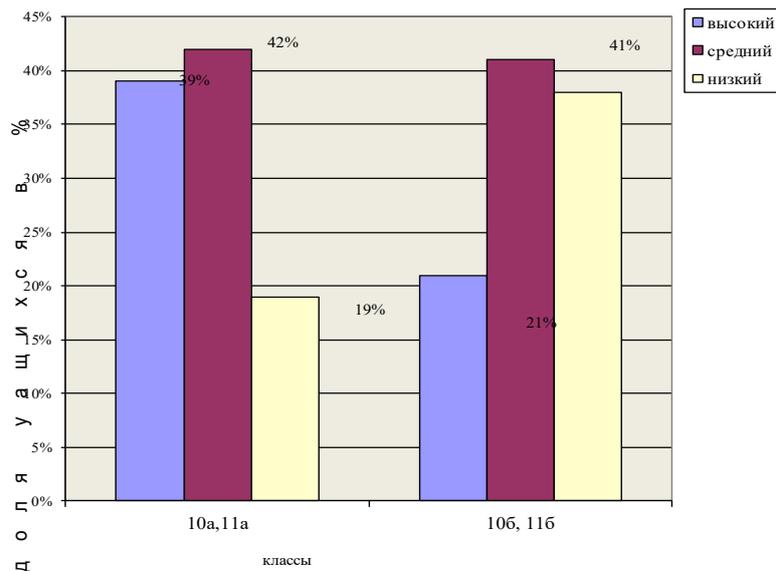

Рис. 4. Исследования отношения к своему здоровью учащихся на итоговом контроле

В экспериментальных классах подростки стали проявлять большой интерес к проблеме здоровья, стали способны формировать у себя соответствующие навыки и умения, вести здоровый образ в целом. При этом в контрольных классах, несмотря на то, что на входном контроле

у них показатели были выше, преобладают средний и низкий уровни отношения к своему здоровью. Низкие баллы говорят о том, что отношение к здоровью у испытуемых сформировано плохо, отсутствует мотивация к здоровому образу жизни (табл. 4, рис.4.).

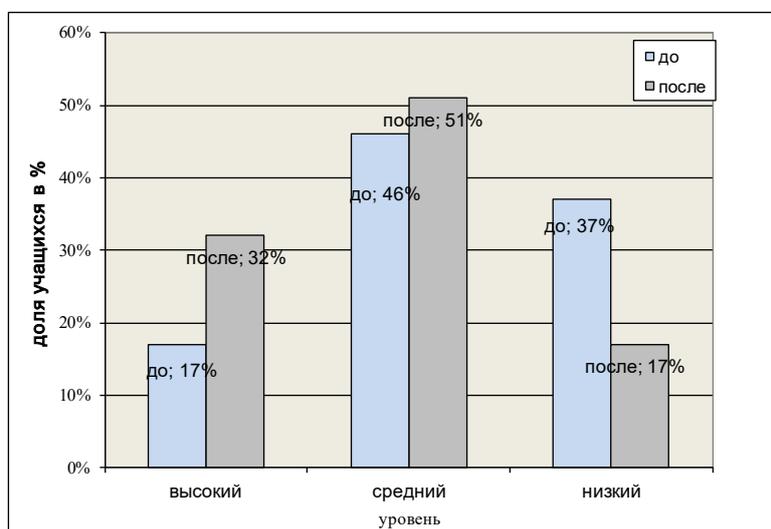

Рис. 5. Динамика сформированности знаний учащихся 10а и 11а классов о факторах, разрушающих здоровье

В экспериментальных классах доля учащихся с высоким уровнем знаний увеличилась на 15%, средний уровень также стал выше, а количество учащихся с низким уровнем знаний значительно снизилось. Подростки хорошо овладели систе-

мой знаний о факторах, разрушающих их здоровье (нарушение режима дня, вредные привычки, болезни, передаваемые половым путем, ограничение двигательной активности, нерациональное питание) и о здоровом образе жизни (рис.5).

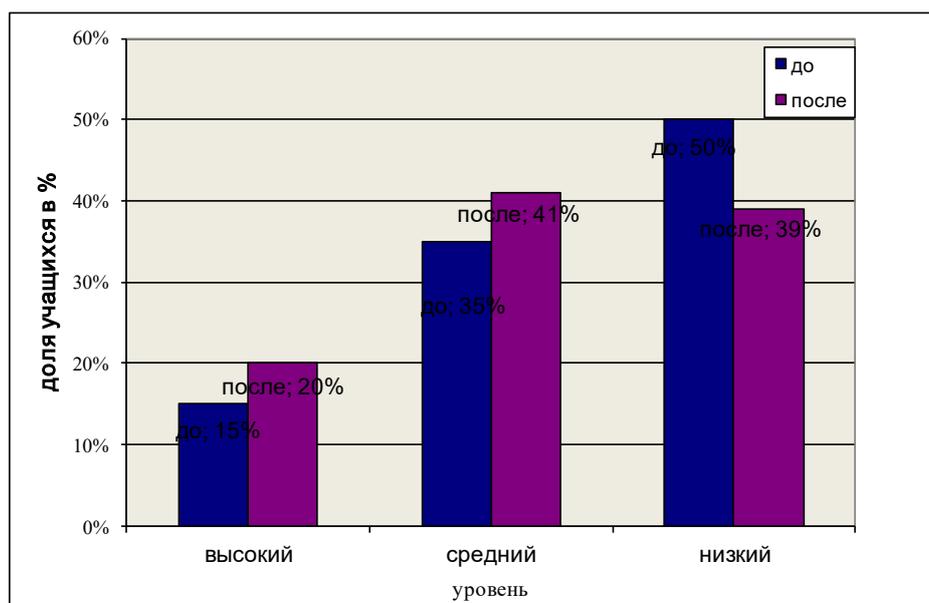

Рис.6. Динамика сформированности знаний учащихся 10б и 11б классов о факторах, разрушающих здоровье

В контрольных классах на итоговом контроле по-прежнему преобладает средний и низкий уровень. Высокий и средний уровень знаний вырос лишь на 5-6%. Следовательно, подростки недостаточно овладели системой знаний о факторах,

разрушающих их здоровье: нарушение режима дня, вредные привычки, болезни, передаваемые половым путем, ограничение двигательной активности, нерациональное питание (рис.6).

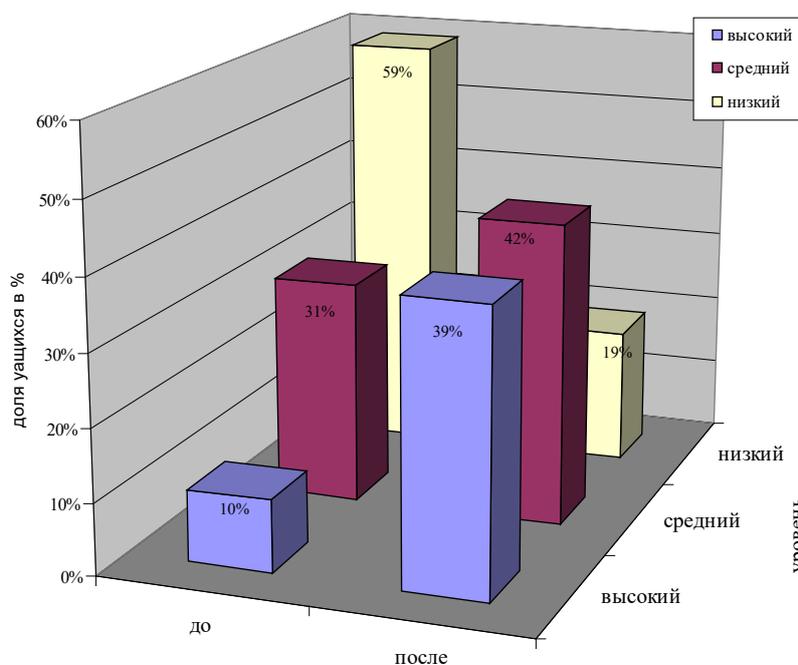

Рис. 7. Динамика проявления отношения к здоровью, здоровому образу жизни у школьников экспериментальных 10а и 11а

Количество учащихся с высоким уровнем проявления отношения к здоровью в экспериментальных 10а, 11а возросло почти в 4 раза, средний уровень поднялся на 11%, а доля учащихся с низким уровнем сократилась на 40%. Подростки стали склонны посещать спортивные секции, делать специальные упражнения, заниматься оздоровительными процедурами,

стараясь повлиять на отношение к здоровью у окружающих их людей. Высокие баллы говорят о том, что испытуемые способны получать эстетическое удовольствие от здорового образа жизни. Следовательно, мотивация к здоровому образу жизни повысилась и хорошо выражена (рис.7).

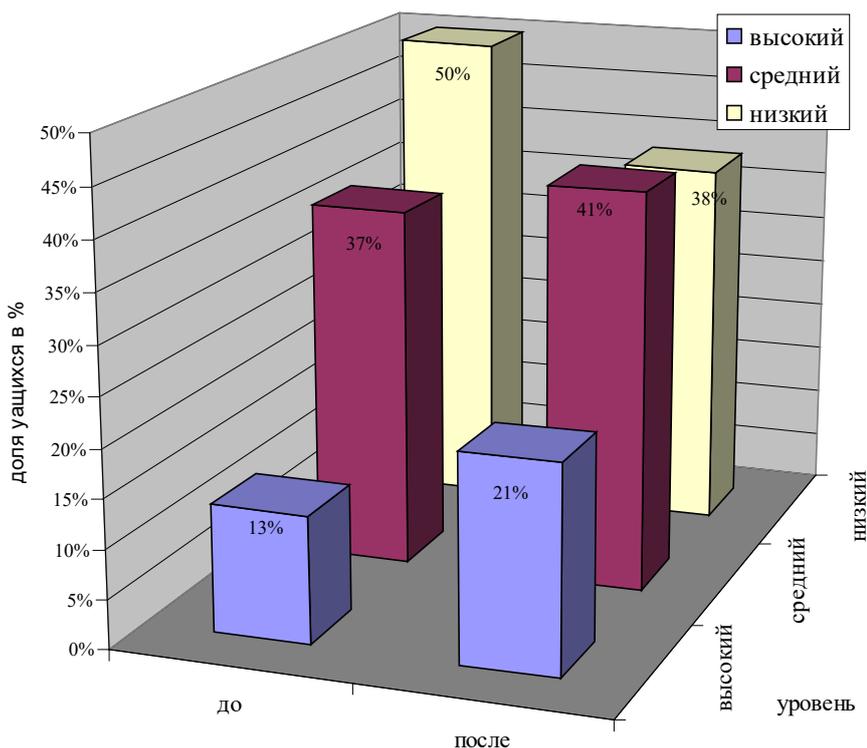

Рис.8. Динамика проявления отношения к здоровью, здоровому образу жизни у школьников в контрольных 10б и 11б классах

Динамика проявления отношения к здоровью в контрольных классах после итогового контроля показала, что количество учащихся с высоким уровнем проявления отношения к здоровью в 10б и 11б классах возросло лишь на 8%. Средний уровень вырос на 4%. Подростки готовы лишь в какой-то мере включаться в практическую деятельность по заботе о своем здоровье. Низкие баллы говорят о том, что проявление отношения к здоровью у испытуемых в контрольных классах сформировано плохо, они находятся в «зоне

риска»: в этом случае высока вероятность того, что они не будут вести здоровый образ жизни, а это рано или поздно приводит к заболеваниям. Мотивация к здоровому образу жизни выражена слабо и почти не повысилась.

По результатам диагностики у учащихся об усвоении знаний о факторах, разрушающих здоровье можно с уверенностью отметить, что в ходе эксперимента в экспериментальных классах уровень значительно повысился, а в контрольных остался на том же уровне. Мотивация к

здоровому образу жизни значительно повысилась только в экспериментальных классах.

На основании чего мы делаем вывод, что для более качественного усвоения знаний о факторах, разрушающих здоровье и для повышения мотивации к здоровому образу жизни для учащихся 10-11-х классов целесообразно использовать на уроках такие методы как:

1) беседа с проблемными вопросами – диалогический метод обучения, при котором учитель путем постановки тщательно продуманной системы вопросов подводит учеников к пониманию нового материала;

2) иллюстрация плакатов, схем и демонстрация слайдов – повышают интерес к теме и восприятие;

3) упражнение – предполагает выполнение практических заданий;

4) незаконченное предложение – прием особенно эффективен для актуализации состояний, знаний;

5) ролевая игра - оживляет обстоятельства или события, знакомые участникам;

6) проектная деятельность - совместная учебно-познавательная, творческая деятельность учащихся;

7) акция - расширение жизненного пространства участников за счет; внесения в их жизнь новых дополнительных эмоций, культурных значений;

8) кроссворд - является прекрасным средством активизации мыслительной деятельности учащихся на уроках;

9) дискуссия - совместное обсуждение какого-либо спорного вопроса, позволяющее прояснить (возможно, изменить) мнения, позиции и установки участников группы в процессе непосредственного общения.

Как показали результаты опытно-экспериментальной работы – эти методы являются наиболее эффективными.

Проанализировав полученные результаты, можно сделать вывод, что поставленная нами гипотеза подтвердилась.

Заключение

В ходе нашей работы мы исследовали

литературу по проблеме формирования у школьников знаний о факторах, разрушающих здоровье подростков и пришли к выводу, что, от того, насколько успешно удастся сформировать и закрепить в сознании привычки здорового образа жизни в молодом возрасте, зависит в последующем реальный образ жизни, способствующий формированию личности безопасного типа, раскрытию ее потенциала, обеспечению здорового долголетия и укреплению национальной безопасности России в целом. Необходимо формировать у ребенка нравственное отношение к своему здоровью, которое выражается в желании и потребности быть здоровым, вести здоровый образ жизни. Он должен осознать, что здоровье для человека важнейшая ценность, главное условие достижения любой жизненной цели, и каждый сам несет ответственность за сохранение и укрепление своего здоровья.

Воспитание в области здорового образа жизни заключается в формировании знаний о факторах, разрушающих здоровье (нарушение режима дня, вредные привычки, болезни, передаваемые половым путем, ограничение двигательной активности, нерациональное питание), о значении двигательной активности и способах закаливания и правилах личной гигиены. Результаты нашего эксперимента показали, что при изучении курса «Основы здорового образа жизни» гораздо эффективнее использовать активные методы обучения, игровые приемы. У школьников экспериментальных классов уровень знаний о факторах, разрушающих здоровье подростков, стал значительно выше, чем в контрольных классах. Отношение к своему здоровью у подростков экспериментальных классов также изменилось в лучшую сторону, следовательно, мотивация к здоровому образу повысилась.

Здоровый образ жизни является субъективно значимым, поэтому в сохранении и укреплении здоровья каждого человека необходима перестройка сознания, ломка старых представлений о здоровье, изме-

нение стереотипов поведения. Здоровье - это ценность, без которой жизнь не приносит удовлетворения и счастья.

Список источников / References

- Абрамова, Г.С. Возрастная психология / Г.С.Абрамова – Екатеринбург: Деловая книга, 2002. - 537с.
- Апанасенко, Г.Л. Медицинская валеология / Г.Л. Апанасенко – Ростов-на Дону: Феникс, 200 – 168с.
- Братилова Т.И, Починюк О.П. В семье наркозависимый. Что делать?/ Т.И.Братилова – Ростов н/Д: Феникс, 2005.
- Борисов Г.Б. В мире подростка/ Г.Б.Борисов – М.: Медицина, 1990.
- Вайнер, Э.Н. Валеология / Э.Н.Вайнер – М.: Наука, 2005 – 217с.
- Глазунов, И.С. Укрепление здоровья детей школьного возраста. План действий по разработке региональных программ в России: доклад Гос. Научно-иссл центр МЗ РФ/ -М, 2003.
- Закон РФ об образовании /глава 5/51с.
- Здоровый образ жизни и его составляющие.: учебное пособие/ под ред. Е.Н.Назаровой. – М.: Академия, 2007. – 28с.
- Каневец С., Крылов А. Как научить не бояться опасности. Формы, методы, приемы/ С.Крылов / Безопасность жизнедеятельности.- 2008.- №4, 58с.
10. Кон И. Что мы знаем о них (Родители и дети. Непознанное)/ И.Кон/ Безопасность жизнедеятельности.- 2008.- №6, 2с.
- Куинж, Н.Н. Валеология. Пути формирования здоровья школьников/ Н.Н.Куинджи – М.: Аспект пресс, 2001.
- Максиняева М. Как повысить мотивацию к обучению/ М.Максиняева/ Безопасность жизнедеятельности.- 2008.- №6, 42с.
- Организация здоровьесберегающего процесса в ОУ: методическое пособие/ - Н.Тагил, 2007 – 41с.
- Полякова Л. Все в твоих руках/ Л.Полякова/ Безопасность жизнедеятельности.- 2009.- №2 25с.
- Сорокина Л. Безопасное поведение как педагогическая проблема / Л.Сорокина/ Безопасность жизнедеятельности.- 2009.- №2 25с.
- Abramova, G.S. Developmental psychology / G.S. Abramova - Yekaterinburg: Business book, 2002. - 537p.
- Apanasenko, G.L. Medical valeology / G.L. Apanasenko - Rostov-on-Don: Phoenix, 200 - 168s.
- Bratilova T.I., Pochinyuk O.P. Drug addict in the family. What to do? / T.I. Bratilova - Rostov n / D: Phoenix, 2005.
- Borisov G.B. In the world of a teenager / G.B. Borisov - M .: Medicine, 1990.
- Weiner, E.N. Valeology / E.N. Weiner - M .: Nauka, 2005 - 217p.
- Glazunov, I.S. Strengthening the health of school-age children. Action Plan for the Development of Regional Programs in Russia: State Report. Scientific Research Center of the Ministry of Health of the Russian Federation / -M, 2003.
- Law of the Russian Federation on education / chapter 5/51s.
- Healthy lifestyle and its components.: textbook / ed. E.N. Nazarova. - M.: Academy, 2007. - 28 p.
- Kanevets S., Krylov A. How to teach not to be afraid of danger. Forms, methods, techniques / S. Krylov / Life safety. - 2008. - No. 4, 58s.
- Kon I. What do we know about them (Parents and children. Unknown) / I. Kon / Life safety. - 2008. - No. 6, 2s.
- Kuinzh, N.N. Valeology. Ways of forming the health of schoolchildren / N.N. Kuindzhi - M .: Aspect press, 2001.
- Maksinyaeva M. How to increase motivation for learning / M. Maksinyaeva / Life safety. - 2008. - No. 6, 42p.
- Organization of the health-saving process in the educational institution: a methodological guide / - N. Tagil, 2007 - 41s.
- Polyakova L. Everything is in your hands / L. Polyakova / Life safety.- 2009.- No. 2 25s.

недеятельности.- 2008.- №4, 32с.

Стэтмен П. Безопасность вашего ребенка/ П.Стэт-
мэн – С-Петербург.: Дельта, 2000.

Стребиж В.В. Вредные привычки несовершенно-
летних/ В.В.Стребиж – Екатеринбург, 1998

Sorokina L. Safe behavior as a pedagogical problem /
L. Sorokina / Life safety. - 2008. - No. 4, 32p.

Statman P. The safety of your child / P. Stetman - St.
Petersburg .: Delta, 2000.

Strebizh V.V. Bad habits of minors / V.V. Strebizh -
Yekaterinburg, 1998

Сведения об авторах

Гринин Алексей Валерьевич,

Аспирант,
Уральский государственный педагогический уни-
верситет,
Екатеринбург, Россия,
учитель физической культуры,
МБОУ СОШ №6 им. А.П. Бондина.
г. Нижний Тагил, Россия
grininlexa@yandex.ru

Галагузова Юлия Николаевна

Доктор педагогических наук, профессор,
заведующая кафедры педагогики
и педагогической компаративистики
«Уральский государственный педагогический уни-
верситет»
г. Екатеринбург, Россия

Андреева Екатерина Евгеньевна,

старший преподаватель
кафедры педагогики и педагогической компарати-
вистики,
«Уральский государственный педагогический уни-
верситет»
г. Екатеринбург, Россия

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подго-
товку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта инте-
ресов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 01.10.2021; одобре-
на после рецензирования 05.11.2021; принята к
публикации 1.12.2021

Information about the author

Grinin Alexey Valerievich,

Graduate student,
Ural State Pedagogical University,
Yekaterinburg, Russia,
physical education teacher,
MBOU secondary school No. 6 named after. A.P.
Bondin.
Nizhny Tagil, Russia
grininlexa@yandex.ru

Galaguzova Yulia Nikolaevna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Head of the Department of Pedagogy
and pedagogical comparative studies
«Ural State Pedagogical University»
Yekaterinburg, Russia

Andreeva Ekaterina Evgenievna,

Senior Lecturer
Department of Pedagogy and Pedagogical
Comparative Studies,
«Ural State Pedagogical University»
Yekaterinburg, Russia

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of Interest

The authors claim no conflict of interest.

Information about the article

The article was submitted 01.10.2021; approved
after reviewing 05.11.2021; accepted for publication
1.12.2021

Научная статья
УДК 378.14

Сравнительный анализ очного и дистанционного обучения в вузе

Людмила Павловна Квашко, Лариса Геннадьевна Александрова¹

Аннотация: В статье проведён сравнительный анализ методики обучения математике студентов вуза традиционной очной формы обучения и дистанционной. Для сравнения были выделены основные элементы, составляющие методику обучения: методы обучения, уровни усвоения содержания образования, вид учебной ситуации, виды обратной связи. В ходе исследования было установлено, что традиционная методика обучения при переходе на дистанционную форму ухудшила свои дидактические свойства. Поэтому для повышения эффективности обучения надо переводить методику на новые принципы киберпедагогики и создавать замкнутый учебный процесс с направленным информационным потоком.

Ключевые слова: традиционное обучение, дистанционное обучение, методы обучения, уровни усвоения знаний, вид учебной ситуации, обратная связь.

Для цитирования: Квашко Л.П., Александрова Л.Г. Сравнительный анализ очного и дистанционного обучения в вузе // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 4. С. 417 - 424

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Comparative analysis of face-to-face and distance learning at the University

Kvashko L. Pavlovna, Larisa G. Aleksandrova

Abstract: The modern system of education is undergoing radical changes. The article presents a comparative analysis of methods of teaching mathematics to University students in traditional face-to-face and distance learning. To compare these methods the main elements that make up the teaching methodology were identified. They are: teaching methods, levels of assimilation of the content of education, the type of learning situation, and the types of feedback. In the course of the research it was found out that the traditional teaching method has deteriorated its didactic properties after having been transferred to a distance form of learning. Therefore, to improve the effectiveness of training it is necessary to transfer the methodology to new principles of cyberpedagogy and create a closed educational process with a directed information flow.

Keyword: traditional learning, distance learning, teaching methods, levels of learning, type of learning situation, feedback.

For citation: Kvashko L.P., Alexandrova L.G. Comparative analysis of face-to-face and distance learning at the university dignity and business reputation of Citizens in Russia // Social Competence. 2021. Vol. 6. No. 4. pp. 417 - 424

Введение

В марте 2020 года все вузы страны массово перешли на дистанционную форму обучения. Вынужденная необхо-

димость поставила преподавателей перед фактом обучения студентов с использованием компьютерных технологий. На момент объявления пандемии COVID-19

¹ © Квашко Л. П., Александрова Л. Г.

и перехода населения на самоизоляцию, вузы нашей страны уже имели свою электронную образовательную среду, и преподаватели активно ею пользовались.

Однако участники образовательного процесса не ожидали такой скорости поворота событий и вынуждены были на ходу перестраивать уже налаженный учебный процесс. Несомненно, права И.Р. Скоробач [8], указывая на нынешнее неудовлетворительное состояние дистанционного обучения в наших вузах. Но при этом есть работы, которые рассматривают вопросы организации такой образовательной среды, в которой обучение становится «более доступным персонализированным и адаптируемым к индивидуальным потребностям учеников» [7, с. 1]. Беспалько В.П. разработал педагогические основы управляемого компьютером обучения (e-learning) [1], в которых заложены основные принципы нового раздела педагогики

– киберпедагогики. Эти принципы и должны лечь в основу обучения, где компьютер берёт на себя самую рутинную работу преподавателя: проверка письменных работ студентов и доведение их знаний и умений до требуемого уровня (индивидуализация обучения).

В силу того, что математическое образование стоит в основе научно-технического прогресса человеческого общества, студенты должны в совершенстве владеть математическими знаниями. В реальности это далеко не так. Поэтому, чтобы повысить эффективность методики обучения математике в вузе, необходимо понять, насколько эффективно это обучение осуществляется. Сравнительный анализ методики обучения до пандемии и во время неё может помочь понять, что изменилось, а что осталось неизменным с переходом на электронное обучение.

Рис.1. Состав, структура и функции методики обучения математике в вузе.

Материалы и методы

Установим параметры, по которым бу-

дет проведено сравнение. На рисунке 1 схематично показана методическая систе-

ма обучения математике в вузе, которая не зависит ни от мастерства, ни от опыта преподавателя. Нами уже рассматривалась подобная схема, но применительно к школьному обучению [6]. Теперь мы предлагаем рассмотреть систему, которая функционирует в вузе.

Составными элементами любой методики преподавания являются методы обучения, которые обеспечивают определённый уровень, на котором студенты должны усвоить некоторое содержание образования. Методы обучения применяются в определённой учебной ситуации, в которой студент играет активную роль, если он работает сам, или пассивную роль, если работает преподаватель. Ни один учебный процесс не может обойтись без обратной связи. Чем чаще обратная связь для каждого студента в отдельности, тем эффективнее для него проходит обучение. Мы не претендуем на полноту этой структурной схемы, но для обсуждения вопроса об изменении методики обучения в связи с переходом на дистанционное обучение этого будет достаточно.

Известно, что М.Н. Скаткин, И.Я. Лернер, В.В. Краевский и их последователи установили состав содержания образования, которое передаётся подрастающему поколению от их предшественников. Новому поколению передаются знания о мире и способах деятельности, опыт репродуктивной деятельности, который приобретается в стандартной учебной ситуации, опыт творческой деятельности, который приобретается в нестандартной для данного студента ситуации. Четвёртый элемент, опыт эмоционально-ценностных отношений, связывает три предыдущих элемента и приобретается через «живой источник человеческой личности» (К.Д. Ушинский).

На рисунке 1 показана иерархическая структура методики обучения. Известно, что любая методическая система имеет свой запас дидактических возможностей, который определяется «законом сохранения в дидактике» [3, с.136]. Поэтому

объяснительно-иллюстративными методами обеспечивается только первый уровень усвоения, который был назван В.П. Беспалько ученическим. Это уровень понимания и распознавания учебного материала. Через беседу и объяснения, рассказ и демонстрацию объектов изучения никогда не достичь второго уровня усвоения учебного материала, как это требуется при обучении математике в вузе. При этом чтобы установить степень достижения любого уровня усвоения, нужны объективные инструменты – тесты заданного уровня. Математические знания усваиваются на уровне применения через использование репродуктивных методов обучения. Но прежде система обучения должна гарантировать студенту усвоение знаний на первом, ученическом уровне. Опыт творческой деятельности может усваиваться только через методы проблемного изложения, частичный поиск и исследование, и проверяться тестами третьего уровня. Творческий уровень усвоения достигается после того, как будет преодолен первый и второй уровни.

Так может работать система обучения математике в вузе. На самом деле всё происходит иначе. Никакая методическая система, действующая в вузе, не гарантирует усвоения знаний на заданном уровне. Да и сами уровни не заданы диагностично, поэтому не могут быть достигнуты по принципиальным соображениям.

В педагогике существует и другой подход к обучению. Авторами и разработчиками этого подхода являются Давыдов В.В. [4], Эльконин Д.Б. [9] и их последователи. Они предложили изучать учебный материал не «сверху вниз», если смотреть на нашу схему, а «снизу вверх». Не усваивать новые знания, отрабатывать их на примерах, а потом применять на практике в нестандартной ситуации, но сразу, решая творческие задачи, усваивать новые знания и их применение. Такой подход реализовывался отдельными учителями в некоторых школах страны.

Результаты и их обсуждение

Проведём сравнительный анализ процедуры обучения математики при осуществлении основных форм обучения при очном и дистанционном обучении: лекции, практические занятия, контрольные мероприятия. Знакомство с содержанием математического образования происходит на лекциях, где преподаватель излагает в определённой логике основные положения теории. Это же изложение предлагается и при дистанционном обучении с той лишь разницей, что преподаватель не может ежеминутно контролировать включённость студента в учебный процесс, так как последний находится вне поля зрения, «за кадром». По этой же причине преподаватель не может регулировать свою скорость изложения, не может останавливаться на каких-то деталях с учётом состава и предпочтений контингента обучаемых. Конечно, у студента есть возможность задать вопрос преподавателю, но на это уходит больше времени, чем при очном обучении.

В популярной обучающей системе LSM Moodle у студента есть возможность не слушать лекцию преподавателя, а изучить её по предложенному тексту или самому найти нужную информацию на просторах сети Интернет. Подготовленный студент может проверить себя с помощью теста, который разработал и поместил в свой электронный курс преподаватель. И от того, какие задания придумал преподаватель, как он выстроил логику опроса, какую шкалу оценки он выбрал, так и будут оценены знания студента. Тут правит субъективизм преподавателя и уровень его компетентности в преподаваемом предмете. В этой ситуации вузовская лекция не меняет своей роли и продолжает нести просветительскую функцию. Таким образом, лекции при дистанционном обучении значимо не улучшают качества обучения.

На практических занятиях студенты приобретают знания и умения в применении теории. При очном обучении преподаватель «вживую» истолковывает методы

решения задач, реагируя на вопросы студентов, добавляя или исключая запланированные задания. Работая в дистанционном режиме, как и при проведении дистанционной лекции, преподаватель излагает способы решения задач в том темпе и в тех объёмах, которые запланировал, без учёта индивидуальных особенностей студентов. Если электронный курс преподавателя содержит подробное описание методов решения задач, то студент может и не присутствовать на занятии, проводимом в удалённом режиме, а сам разобраться в практике применения теории. Таким образом, практические занятия при дистанционном обучении тоже не улучшают образовательную функцию системы обучения, но дают студенту определённую степень свободы в выборе времени и темпа изучения учебного материала. Практические занятия при дистанционной форме обучения являются также просветительскими, не обеспечивающими гарантированно достижения даже первого уровня обучения. По степени взаимодействия преподавателя и студента практические занятия при дистанционном обучении ничем не отличаются от лекций.

Под контрольными мероприятиями мы понимаем все виды устных и письменных работ студентов (типовая контрольная работа, тесты, опросники, коллоквиумы). При очной форме обучения аудиторную письменную работу студенты пишут максимально самостоятельно, на глазах у преподавателя. Устные опросы преподаватель проводит сам, выясняя степень подготовленности студента и оценивая его в соответствии с его представлением о той оценке, которую он фиксирует в ведомости. При дистанционном обучении остались те же формы взаимодействия студента с преподавателем, что привело к неограниченной трате времени преподавателя и студента.

Мы подвергли анализу количество времени, которое студенты и преподаватели потратили в ходе учебного процесса при

очном и дистанционном режиме обучения. Авторы взяли часть своей учебной нагрузки доцента, кандидата наук и установили, что на одной учебной неделе, при очном режиме обучения надо было провести 14 академических часов занятий (4 часа лекций и 10 часов практических занятий) и потратить 7 часов на подготовку к этим занятиям. При дистанционном обучении, когда на подготовку 1 часа занятий с использованием дистанционных обучающих технологий установлено нормативное время 2 часа, надо было потратить в 2 раза больше времени, т.е. 14 часов. Фактически на подготовку заданий студентам, проверку этих заданий и общение со студентами уходило 10-12 часов в сутки. Это также выше норматива в два раза.

Были опрошены 47 студентов, которых мы обучали. Нас интересовал ответ на вопрос: «Сколько времени вы тратили на изучение дисциплин курса в сравнении с тем, что было при очном обучении?» Студенты затруднялись ответить с точностью до одного часа, но в сравнении с предыдущим семестром, когда они обучались очно, мнения студентов разделились на две группы. Первая группа студентов, самая многочисленная, которая составляет 39 человек (83 % опрошенных), сказала, что времени для выполнения заданий и изучения дисциплин курса уходило значительно больше, чем раньше, при очном обучении. Приходилось весь день тратить на учёбу, очень уставали. Вторая группа в количестве 8 человек, сказали, что времени на подготовку и изучение дисциплин у них ушло меньше или столько же, потому что они относились к учёбе без старания или не учились так, как раньше. Таким образом, и студенты, и преподаватели оценили переход на дистанционное обучение как более затратное и по времени, и по трудности выполнения работ.

Теперь проведём сравнительный анализ элементов методики обучения, опираясь на рисунок 1. При переходе на дистанционную форму обучения претерпел изменения каждый элемент методики.

Видоизменился такой состав содержания образования, как «опыт эмоционально-ценностного отношения» и «опыт творческой деятельности». Усвоение опыта репродуктивной деятельности перенеслось из учебной аудитории и «легло на плечи» самих студентов.

Преподаватель уже перестал быть источником знаний и основным помощником в обучении студентов. Поэтому объяснительно-иллюстративные и репродуктивные методы обучения перешли в самообучение. Группа исследовательских методов в вузе применялась в отдельные периоды обучения (выполнение курсовых и дипломных работ, участие в конференциях). Применение этих методов требует от преподавателя напряжённой индивидуальной работы со студентами. Дистанционное обучение ещё более усложнило труд преподавателю и студенту в этом направлении.

Изменился вид учебной ситуации. Интуитивно-визуальная обратная связь перестала быть востребованной, выборочно-содержательная обратная связь стала применяться только к тем студентам, которые самостоятельно выходили на связь с преподавателем. Осталась только фронтально-содержательная обратная связь при широком её применении. Она обеспечила диагностику сразу второго уровня усвоения знаний, минуя первый и не достигая третьего.

Таким образом, методика обучения математике потеряла ряд элементов (на рисунке 1 они показаны чёрной сплошной линией), другие из них видоизменились и стали выполнять иные функции (на рисунке 1 они показаны чёрной пунктирной линией). В целом методика стала беднее, более затратной и менее эффективной.

Анализ очного и дистанционного обучения математике по виду осуществляемой деятельности преподавателей и студентов показал, что она не выходила за рамки традиционной. Содержание учебного материала доводилось до сведения студентов вне зависимости от их индиви-

дуальных особенностей, без учёта индивидуального темпа обучения.

Значит, преподаватель, как и прежде, создавал традиционное разомкнутое управление учебным процессом в рассеянном информационном поле [1, с.144-149]. Ситуация усугублялась отсутствием возможности у преподавателя интуитивного регулирования учебным процессом, которое, как правило, наблюдается при очном обучении в учебной аудитории. Студенты, хоть и получали задания от преподавателя на выполнение учебной деятельности, но эти задания не носили индивидуальный характер и, самое главное, имели отсроченную обратную связь. Таким образом, дистанционные обучающие технологии, которые массово применялись при обучении студентов в период самоизоляции, не повысили эффективность учебного процесса и не улучшили результат, а наоборот, ухудшили традиционное обучение со всеми вытекающими последствиями.

Наш вывод согласуется с выводами «главных университетских изданий США: Chronicle of Higher Education, Educational Technology, Merlot Journal и др.», в которых «признаётся, что КО (компьютерное обучение) не лучше «face-to-face» обучения, но дороже и сложнее» [2, с.115]. «Важнейшими факторами, считают респонденты, являются “недостаток денег” и “недостаточная компетентность инструкторов КО”» [там же]. Это произошло потому, что традиционная система обучения с «ручным» управлением и рассеянным информационным полем, оснащённая компьютерами и электронной связью, осталась такой же педагогической системой, как и прежде. Такая система уже давно не выполняет заказ общества на производство высококвалифицированных кадров. Иллюзии по поводу формирования компетенций в период обучения так и остаются иллюзиями.

Задолго до массового перехода вузов на дистанционное обучение мы провели исследование, которое ставило целью

определить, насколько студенты понимают учебный материал на занятиях по математике при очной форме обучения. Было установлено, что только третья часть, присутствующих на занятии, студентов находилась в состоянии «чаще всего понимал, чем не понимал» и «на протяжении всего занятия понимал» учебный материал [5, с. 67]. Дистанционное обучение не изменило ситуацию к лучшему, а только усугубило её.

Заключение

В этой статье мы проанализировали традиционную систему обучения, сложившуюся годами практику преподавания, и дистанционную форму обучения с использованием компьютерных технологий в период пандемии COVID-19. За основу анализа мы взяли известную в педагогике методическую систему, представленную на рисунке 1. Опираясь на эту систему, как матрицу, мы установили соответствие элементов, присутствующих в традиционном обучении и в дистанционном.

В результате сопоставления было установлено, что дистанционные технологии обучения имеют тот же состав методики обучения (методы обучения, уровень усвоения, вид учебной ситуации, обратную связь) и те же функции, которые не улучшают качества обучения. По-прежнему компьютер играет роль вспомогательного средства в ходе «ручного» управления учебным процессом, возлагая на преподавателя всё те же функции создания рассеянного информационного процесса с отсроченной обратной связью – самого не эффективного педагогического процесса. При этом было зафиксировано, что из методической системы исчез или видоизменился целый ряд элементов.

Таким образом, в результате применения дистанционной формы обучения ничего такого, что улучшало бы учебный процесс, делало бы его более эффективным, не произошло. Напротив, при дистанционной форме обучения труд студента и преподавателя стал более напряжённым, длительным и не эффективным.

Применение компьютерных технологий в обучении – это процесс, который нельзя остановить. Поэтому надо направить его в нужном направлении. Этим направлением должно быть построение обучающей системы на принципах киберпедагогики. Такие принципы, как принцип завершенности обучения, принцип неотсрочен-

ной обратной связи, принцип замкнутого управления учебным процессом, принцип направленного информационного потока, принцип диагностичности целеобразования [1, 2, 3] должны лечь в основу новой, отвечающей современным требованиям, методики обучения математики.

Список источников / References

Беспалько В.П. Киберпедагогика. Педагогические основы управляемого компьютером обучения (E-learning). М.: Т8RUGRAM / Народное образование. 2018. 240 с.

Беспалько В.П. Киберпедагогика – вызов XXI века // Народное образование. 2016. №7-8. С. 109-118.

Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. С. 192.

Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. М.: Педагогика, 1986. 240 с.

Квашко Л. П., Александрова Л. Г. Исследование понимания учебного материала при обучении математике // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. 2020. №06/2. С. 62-67. DOI 10.37882/2223-2982.2020.06-2.14.

Квашко Л.П. Некоторые пути роста профессионального мастерства учителя //Аттестация педагогических и руководящих работников народного образования Приморского края: Сборник. Вып.12. Владивосток: «Дальпресс», 2000. С.18-27.

Колин Лачем. Обучение в 21 веке, новые технологии и профессиональное развитие учителей // Образование и саморазвитие. Том 13, № 1, 2018. С. 10-18. DOI: 10.26907/esd13.1.02

Скоробач И.Р. Дистанционное обучение: современные реалии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. 2020. № 05/2. С. 71-73. DOI 10.37882/2223-2982.2020.05-2.19

Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах: Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 416 с.

Bespal'ko V.P. Kiberpedagogika. Pedagogicheskie osnovy upravlyaemogo komp'yuterom obucheniya (E-learning) [Cyberpedagogy. Pedagogical Basics of Computer Assisted Education (E-Learning)]. Moscow: T8RUGRAM / Narodnoe obrazovanie. 2018. 240 s.

Bespal'ko V.P. Kiberpedagogika – vyzov XXI veka // Narodnoe obrazovanie. 2016. №7-8. S. 109-118.

Bespal'ko V.P. Slagaemye pedagogicheskoy tekhnologii. Moscow: Pedagogika, 1989. S. 192.

Davydov V.V. Problemy razvivayushchego obucheniya: Opyt teoreticheskogo i eksperimental'nogo psihologicheskogo issledovaniya. M.: Pedagogika, 1986. 240 s.

Kvashko L. P., Aleksandrova L. G. Issledovanie ponimaniya uchebnogo materiala pri obuchenii matematike // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: GUMANITARNY`E NAUKI. 2020. №06/2. S. 62-67. DOI 10.37882/2223-2982.2020.06-2.14.

Kvashko L.P. Nekotorye puti rosta professional'nogo masterstva uchitelya //Attestaciya pedagogicheskix i rukovodyashhix rabotnikov narodnogo obrazovaniya Primorskogo kraja: Sbornik. Vyp.12. Vladivostok: «Dal'press», 2000. S.18-27.

Colin Latchem 2018 21st century learning, technology and the professional development of teachers // Obrazovanie i samorazvitie/ Education and Self Development. Tom 13, № 1, 2018. S. 10-18. DOI: 10.26907/esd13.1.02

Skorobach I.R. Distancionnoe obuchenie: sovremennye realii //Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: GUMANITARNY`E NAUKI. 2020. № 05/2. S. 71-73. DOI 10.37882/2223-2982.2020.05-2.19

El'konin D.B. Psihicheskoe razvitie v detskih vozrastah: Izbrannye psihologicheskie trudy. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut, Voronezh: NPO «MODE`K», 2001. 416 s.

Сведения об авторах

Квашко Людмила Павловна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Высшая математика», Приморский институт железнодорожного транспорта – филиал ДВГУПС в г. Уссурийске.
e-mail: lkvashko@mail.ru

Александрова Лариса Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Образование в области романо-германских языков» филиала Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске (Школа педагогики).
email: igoruss69@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 01.10.2021; одобрена после рецензирования 10.11.2021; принята к публикации 1.12.2021

Information about the author

Kvashko Lyudmila Pavlovna – PhD in Pedagogic sciences, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, at Primorsky Institute of Railway Transport, a branch of the Far Eastern State University of Communications in Ussuriysk. 692500, Ussuriysk, st. Turgeneva, 3.
email: lkvashko@mail.ru

Aleksandrova Larisa Gennadyevna, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Education in the Field of Roman-German Languages, at the branch of the Far Eastern Federal University in Ussuriysk (School of Education). email: igoruss69@mail.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of Interest

The authors claim no conflict of interest.

Information about the article

The article was submitted 01.10.2021; approved after reviewing 10.11.2021; accepted for publication 1.12.2021

Научная статья
УДК 37.011

Частная классификация сравнительных педагогических исследований

Наталья Николаевна Найденова¹

ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования»,
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье приводятся результаты эмпирического исследования типологии различных сравнительных исследований в образовании. Приводится разработанная автором частная классификация по пяти показателям. Представлены некоторые международные и национальные исследования по авторской классификации, названной частной. Реализация частной классификации была проведена на частных и авторских исследованиях, а также на примерах исследований, реализованных другими исследователями в разных странах. Таким образом, представлена новая классификация в теоретическом ракурсе и практически реализуется в частных исследованиях при планировании эксперимента. Статья адресована научным и практическим работникам в сфере образования, особенно в сравнительной педагогике: учителям, исследователям, управленческим работникам в системе оценки качества образования, исследователям и научным работникам сферы образования на разных ступенях обучения.

Ключевые слова: классификация, показатели, сравнительные исследования.

Для цитирования: Найденова Н.Н. Частная классификация сравнительных педагогических исследований // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 4. С. 425 - 431

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

Special classification of comparative educational studies

Natalia N. Naidenova

Institute of Educational Development Strategy of the Russian Academy of Education,
Moscow, Russia

Abstract. The article presents the results of empirical research in the typology of different educational comparative studies. The author's special classification includes five indicators. There are presented some of the international and national studies on the author's classification called special. Implementation of special classification was carried out in private and author studies, as well as examples of studies conducted by other researchers in different countries. Thus, the new classification is presented in a theoretical perspective and practically implemented in private studies when planning an experiment.

The article is addressed to the research and practical employees in the education branch especially in comparative education: teachers, researchers, educators in a system for an evaluation of quality in education, researchers and science officers in education sphere at different steps of training.

Key words: classification, indicators, comparative studies.

For citation: Naidenova N.N. Special classification of comparative educational studies // Social Competence. 2021. Vol. 6. No. 4. pp. 425 - 431

Введение

Классификаций сравнительных педагогических исследований существует много и разных видов. Сведение разной информации о разных сравнительных исследованиях позволило провести собственную интерпретацию и разработать частную классификацию для всех видов сравнительных исследований в образовании, а также реали-

¹ © Н.Н. Найденова.

зовать ее на примерах уже проведенных исследований. Короче, как указано в эпитафе, без сравнительных исследований в педагогике не выяснишь реальность современных сравнительных исследований качества школьного образования в России относительно международных исследований [7; 11]. Первая публикация этих сравнительных очерков была сделана в 1880 г., при этом актуальность таких сравнений сохраняется и в наши дни.

Сравнительные исследования в области педагогики чаще всего носят практико-ориентированный характер, то есть их главный аспект заключается в анализе сравнительных характеристик исследуемых объектов по педагогической тематике. Например, мониторинг качества образования в образовательных организациях. Объект – образовательная организация. Тематика – качество образования. Но в любом сравнительном исследовании еще определяется и уровень проведения исследования. Исследование может проводиться: внутри одной образовательной организации или даже внутри одной аудитории; между организациями, внутри территории или среди организаций одной видовой принадлежности; на региональном или национальном уровне, на международном уровне и пр.

Любое исследование, в котором участвуют сравниваемые объекты, например, две и более страны, уже считаются сравнительными или даже международными. Но, если это исследование имеет статус международного сравнительного исследования, то тогда предъявляются довольно жесткие требования к организации и проведению таких исследований. Такие же требования должны предъявляться к сравнительному исследованию на любом уровне.

Поэтому следует подробнее рассмотреть классификацию не только международных сравнительных исследований, а вообще сравнительных исследований. Так как идет разговор о сравнительных исследованиях в международном пони-

мании, то в этом исследовании на репрезентативных выборках участвуют страны с разных континентов.

Все виды показателей для типологии сравнительных исследований можно определить по:

- 1) отнесению результатов к исследуемой популяции (Результаты);
- 2) типу выборки (Выборка);
- 3) географическому охвату (География);
- 4) применению математических методов (Методы);
- 5) использованию единой методологии (методология).

В скобках указаны названия показателей, определяющих классификацию сравнительных исследований (представлены в таблице 1 ниже).

1. Результаты. Итак, сравнительное исследование по первому показателю (отнесению результатов) является:

массовым, если объекты участвуют в полном объеме или репрезентативной выборкой, поэтому результаты исследования можно распространять на всю популяцию;

оценочным, если выборка доступна в математическом плане, но все-таки отражает генеральную совокупность, поэтому результаты отражают только тенденции, существующие в генеральной совокупности;

исследующим, если выборка доступна без математического подтверждения и отражает отдельные группы объектов всей популяции, поэтому результаты отражают только тенденции для конкретной группы; объектным, если исследуются отдельные объекты, поэтому результаты относятся только к этим объектам.

2. Выборка. По второму показателю (выборки) сравнительные исследования бывают:

1) репрезентативными, если объекты составляют репрезентативную выборку всей популяции;

2) выборочными, если объекты составляют репрезентативную выборку для ча-

сти генеральной совокупности;

3) избирательными, если объекты составляют математическую доступную выборку для отдельных видов объектов генеральной совокупности;

4) достижимыми, если объекты не составляют выборку, а представляют простую совокупность объектов исследования.

3. География. Третий показатель характеризует географический охват. Сравнительное исследование становится:

международным, если представлены объекты из стран со всех континентов;

региональным, если представлены объекты из нескольких стран, объединенных по региональному признаку, например, страны СНГ;

локальным, если представлены объекты из разных стран, необъединенных по региональному признаку, например, исследование между школьниками Вальдорфских школ России и Германии (к этому же типу следует отнести и бинарные сравнительные исследования среди двух стран, как частный случай локального сравнительного исследования);

национальным, если для исследования объекты выбраны из одной страны, а выборка является репрезентативной для всей страны, например, ЕГЭ в России (единый государственный экзамен) по математике;

федеральным, если выборка отражает генеральную совокупность страны на национальном уровне, но не является математически доказуемой на репрезентативность, например, эксперимент среди школ разных административных округов РФ;

окружным, если выборка объектов представляет репрезентативно конкретный административный округ, состоящий из нескольких административных единиц, например, участие школьников Шанхая в TIMSS (TIMSS – трендовое международное исследование качества естественно-математической подготовки школьников);

административным, если исследова-

ние проводится среди объектов одной административной единицы, например, среди школ конкретной области;

местным, если объекты исследования выбраны из одной административной единицы;

внутренним, если объекты исследования выбраны внутри образовательной организации.

4. Методы. По четвертому показателю сравнительные исследования можно разбить на несколько видов применения математических методов для:

- подтверждения репрезентативности выборки, назовем такие исследования точными;

- оценивания результатов, назовем такие исследования измеряемыми;

- выявления факторов, влияющих на результат исследования, назовем такие исследования факторными;

- анализа данных с целью сопоставимости результатов, назовем такие исследования сопоставимыми.

Заметим, что качественное сравнительное исследование должно быть одновременно точным, измеряемым, факторным и сопоставимым. То есть отсутствие применения математических методов хотя бы для одного вида приведет к снижению качества результатов сравнительного исследования. А если отсутствует применение математических методов всех видов, то исследование перестает быть исследованием, а становится просто обзором или описанием.

5. Методология. И, наконец, пятый показатель указывает на использование единой методологии. Можно представить сравнительные исследования как:

- теоретические – используются единая теория или ряд совместных теорий, но методологии на разных стадиях исследования или на разных объектах могут отличаться;

- методологические – используется единая методология на разных стадиях исследования, но могут применяться разные методологии на разных объектах;

- методические – используется единая методология на всех стадиях и объектах исследования;

- алгоритмические – используется единая методика организации и проведения исследования, но алгоритмы проведения могут различаться;

- технологические – используется единый алгоритм проведения, но технически организация исследования может отличаться на разных объектах;

- технические – единая технология.

Конечно, такая классификация не претендует на полное представление всех видов сравнительных исследований, но является достаточно представительной. Рассмотрим, например, ЕГЭ (единый государственный экзамен в средней школе в России) по химии по всем пяти показателям. Данное исследование является:

1. Объектным, так как не отражает генеральную совокупность, а представляет просто тех, кто выбрал этот экзамен;

2. Достижимым – объекты ЕГЭ представляют только простую совокупность, не претендующую на репрезентативность даже тенденциозного характера;

3. Федеральным, так как представляет генеральную совокупность всей страны, но выборка математически не доказывается на репрезентативность;

4. Измеряемым, так как ведется оценивание результатов;

5. Техническим, так как проводится по единой технологии.

А теперь, опишем ЕГЭ по русскому языку, это исследование является:

1. Массовым, так как составляет всю генеральную совокупность;

2. Репрезентативным, так как объекты представлены из всех административных единиц России, что математически доказано;

3. Национальным, так как охватывает всю географию страны в полном представительстве;

4. Точным, измеряемым и сопоставимым, пока отсутствует полная факторность, так как нет анкетирования в момент экзамена, но можно проводить факторизацию по отдельным личностным или агрегированным характеристикам, например, по половому признаку учащихся или по видам образовательных учреждений;

5. Техническим – единая технология.

Таким образом, один и тот же государственный экзамен по этим двум предметам является идентичным только по пятому показателю.

Теперь рассмотрим несколько международных исследований, например, ПИЗА (PISA – международная программа оценки качества образования) и исследование по ТИМСС среди стран Восточной Европы (ВЕ) по пяти показателям (таблица 1):

Таблица 1. Частная классификация в международных исследованиях*

Показатели:	ПИЗА	ТИМСС ВЕ
1. Результаты	Массовое	Оценочное
2. Выборка	Репрезентативное	Избирательное
3. География	Международное	Региональное
4. Методы	Точное, измеряемое, факторное, сопоставимое	Точное, измеряемое, факторное, сопоставимое
5. Методология	Техническое	Техническое

Заметим, что ТИМСС ВЕ формировался по результатам стран, представленных в общем ТИМСС. Поэтому исследование является оценочным по своим результатам и избирательным по выборке, так как в этом исследовании только часть общей выборки.

Для рассмотрения мы выбрали самые массовые исследования на международном

и национальном уровнях, осуществляемые по единой технологии, поэтому они идентичны по пятому показателю.

Представим теперь такую задачу для исследователя. Проводится исследование среди четырех вузов трех регионов из двух округов РФ с измерением качества образования по общей грамотности среди студентов II курсов гуманитарных специальностей по мультиплексу Найденовой [5] и анкетированием по большому числу пунктов. В выборку включены один вуз из одной / двух административных единиц в округе, а также вузы представляют студентов, обучающихся по гуманитарным специальностям, в вузах разного профиля: два гуманитарных вуза, педагогический и технический вузы; трех государственных и одного частного вузов. Каким образом подвести это исследование под заданную классификацию? По пяти показателям оно является:

1. Исследуемым, так как целью было определить лишь тенденции и отразить генеральную совокупность только с нескольких сторон – вид собственности вуза, профиль вуза, среди вузов, не входящих в число лучших вузов страны по исследуемым профилям;

2. Достижимым (вузы участвовали по договоренности вне рамок формирования репрезентатива);

3. Федеральным, частично федеральным (несколько округов);

4. Измеряемым и факторным, нет репрезентативности и сопоставимости.

5. Методическим, единая методология по мультиплексу, но алгоритмы, технология и техника проведения могли отличаться в разных вузах.

Следовательно, данная классифика-

ция применяется во многих случаях.

Заметим, что здесь рассматриваются действительно исследования, в которых есть объекты исследования и методология измерения заданных характеристик. В эту классификацию не включены сравнительные исследования обзорного и описательного характера. Обзорные исследования – это исследования по литературным источникам разных авторов без исследования используемой фактологической информации по объектам исследования. Описательные исследования – это исследования по материалам исследований других авторов с использованием фактологической информации по объектам исследований тех же авторов, иногда и чаще всего их называют аналитическими, хотя часто анализ проводится субъектно без использования специальных методов подтверждения надежности и достоверности результатов анализа.

Заключение

Предлагаемая нами типология является исключительно авторской и не претендует на истину в последней инстанции. Конечно, это первый вариант такой классификации, а как любая классификация она подлежит усовершенствованию, дополнению, корректировке.

Но, разрабатывая эту классификацию, безусловно, мы опирались и на другие работы по типологии сравнительных исследований в образовании. Тем не менее предложенная здесь классификация является авторской и не повторяет ни одну из рассматриваемых в приведенном ограниченном списке литературы [1; 2; 3; 4; 6; 8; 9; 10] и даже среди других работ, не указанных здесь.

Список источников / References

Брызгалова, С.И. Введение в научно-педагогическое исследование: Учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. 151 с.

Вульфсон, Б.Л. Сравнительная педагогика. М.: УРАО, 2003. 282 с.

Bryzgalova, S.I. Introduction to scientific and pedagogical research: Textbook. 3rd ed., ispr. and add. Kaliningrad: Publishing House of KSU, 2003. 151 p.

Wolfson, B.L. Comparative pedagogy. M.: URAO,

- Джуринский, А.Н. Актуальные тенденции развития высшего образования в США // Отечественная и зарубежная педагогика, 2019. Т. 1, № 1 (57). С. 70-83.
- Джуринский, А.Н. Интернационализация высшего образования: сотрудничество России и Китая // Гуманитарные науки и образование, 2020. Т. 11, № 1. С. 34-39.
- Найденова, Н.Н. Мультиплексное измерение качества непрерывного образования // Стратегии развития непрерывного образования в зарубежных странах: Монографический сборник. М.: ИНСТРАО, 2016. С. 267-274.
- Найденова, Н.Н., Тагунова, И.А. Особенности методологии сравнительных исследований на современном этапе: Монография. М.: МПСУ, 2013. 101 с.
- Салтыков-Щедрин, М.Е. За рубежом. М.: Directmedia, 2015. 485 с.
- Соколова, И.И., Колесников, А.С. Современная зарубежная компаративная педагогика и философия образования: монография. СПб: Гардарики, 2016. 224 с.
- Супрунова, Л.Л. Приоритеты региональных сравнительных исследований в контексте модернизации российского образования // Вестник ВЭГУ, 2008. №1. С. 44-54.
- Khakpour, A. (2012). Methodology of comparative studies in education // Contemporary educational researches journal. 1. Pp. 20-26.
- Naydenova*, N.N., Mamchenko A.A., Shaposhnikova T.D., Sukhin I.G., Dolgaya O.I., Myasnikov V.A. (2018). Constructing Interdisciplinary Educational Reality Into Information Age. doi:10.15405/epsbs.2018.09.02.55.
- OECD (2018), OECD Handbook for Internationally Comparative Education Statistics 2018: Concepts, Standards, Definitions and Classifications, OECD Publishing, Paris. 152 p.
- Saeki, N., Fan, X., Dusen, L. (2001). A Comparative Study of Creative Thinking of American And Japanese College Students // The Journal of Creative Behavior. 35. 10.1002/j.2162-6057.2001.tb01219.x.
- Silova, I. (2019). Toward a Wonderland of comparative education // Comparative Education. 1-29. 10.1080/03050068.2019.1657699.
- Zhang, W., Ren, P., Deng, L. (2018). Gender Differences in the Creativity-Academic Achievement 2003. 282 p.
- Djurinsky, A.N. Current trends in the development of higher education in the USA // Domestic and Foreign Pedagogy, 2019. Vol. 1, No. 1 (57). pp. 70-83.
- Dzhurinsky, A.N. Internationalization of higher education: cooperation between Russia and China // Humanities and Education, 2020. Vol. 11, No. 1. pp. 34-39.
- Naidenova, N.N. Multiplex measurement of the quality of continuing education // Strategies for the development of continuing education in foreign countries: Monographic collection. Moscow: INSTRAO, 2016. pp. 267-274.
- Naidenova, N.N., Tagunova, I.A. Features of the methodology of comparative research at the present stage: Monograph. M.: MPSU, 2013. 101 p.
- Saltykov-Shchedrin, M.E. Abroad. M.: Direct 2015. 485 p.
- Sokolova, I.I., Kolesnikov, A.S. Modern foreign comparative pedagogy and philosophy of education: monograph. Saint Petersburg: Gardariki, 2016. 224 p.
- Suprunova, L.L. Priorities of regional comparative studies in the context of modernization of Russian education // Vestnik VEG, 2008. No. 1. pp. 44-54.
- Hakpour, A. (2012). Methodology of comparative studies in education // Journal of Modern Educational Research. 1. pp. 20-26.
- Naidenova*, N.N., Mamchenko A.A., Shaposhnikova T.D., Sukhin I.G., Dolgaya O.I., Myasnikov V.A. (2018). Building An Interdisciplinary Educational Reality In The Information Age. doi: 10.15405/epsbs.2018.09.02.55.
- OECD (2018), OECD Handbook on International Comparative Education Statistics 2018: Concepts, Standards, Definitions and Classifications, OECD Publishing House, Paris. 152 p .
- Saeki, N., Fan, H., Dusen, L. (2001). Comparative study of creative thinking of American and Japanese college students // Journal of Creative Behavior. 35. 10.1002/j.2162-6057.2001.tb01219.x.
- Silova, I. (2019). Towards the Wonderland of Comparative Education // Comparative education. 1-29. 10.1080/03050068.2019.1657699.
- Zhang, W., Ren, P., Deng, L. (2018). Gender differences in the ratio of creativity and academic achievement: a study conducted in China // Journal of Creative Behavior. 10.1002/jocb.387.

Relationship: A Study from China // The Journal of Creative Behavior. 10.1002/jocb.387.

Сведение об авторе

Найденова Наталья Николаевна, к.п.н., зам. зав. лаб. педагогической компаративистики ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования», доцент кафедры по глобальному образованию, электронная почта: edumeasure@rambler.ru, naydenova@my.com; телефон: +7 916 6009823.

Information about the author

Naydenova Natalia N., PhD, Deputy for the Comparative Education in FSBSI "Institute for the Strategy of Development in Education of Russian Academy of Education" RAE, Associate Professor at the Department of Global Education, e-mail: edumeasure@rambler.ru, naydenova@my.com;

Вклад автора

Автор сделал эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the author

The author contributed equally to this article.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author claims no conflict of interest.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 01.10.2021; одобрена после рецензирования 08.11.2021; принята к публикации 1.12.2021

Information about the article

The article was submitted 01.10.2021; approved after reviewing 08.11.2021; accepted for publication 1.12.2021

Научная статья
УДК 373

Роль педагога в формировании культуры ЗОЖ у учащихся

Анастасия Сергеевна Рыкова, Елена Александровна Костылева¹

*Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (Филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета),
Нижний Тагил, Россия*

Аннотация: Современные условия жизни и профессиональной деятельности предъявляют исключительно высокие требования к состоянию здоровья психической устойчивости, физическому развитию подготовленности человека. Эффективность творческой, профессиональной, спортивной деятельности полностью обусловлена здоровьем человека. Потребность в формировании здорового образа жизни и создании программ обучения ЗОЖ обосновывается закономерностями изменений состояния здоровья населения, характера заболеваемости, продолжительности жизни, существенно влияющими на качество жизни человека. Необходимость решения данной проблемы на государственном уровне находит свое отражение в основных нормативно-правовых документах: Конституции Российской Федерации, Федеральном законе «Об охране окружающей среды», Национальной доктрине образования в Российской Федерации, Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года, в которых особое внимание уделяется организации и развитию системы российского образования, формирующей бережное отношение населения к природе. В Законе РФ «Об образовании» подчеркивается необходимость воспитания культуры подрастающего поколения. Неотъемлемой частью и одним из основных показателей общей культуры личности является культура здорового образа жизни, которая является результатом целенаправленного воспитания и обучения в области безопасности жизнедеятельности, наиболее эффективно осуществляющихся в старших классах, когда у учащихся преобладает мотивационно-ценностный и операционно-деятельностный способы освоения окружающего мира. Однако анализ учебных программ среднего общего образования, в частности учебного предмета «География», выявляет их направленность на общее знакомство с окружающей средой и недостаточную содержательность по формированию мотивационно-ценностного отношения к своему здоровью. В настоящее время в практику работы школы широко внедряются различные образовательные и оздоровительные программы, способствующие организации ЗОЖ, укреплению здоровья учащихся в сфере, как общеобразовательной учебной деятельности, так и физической культуры и воспитательной работы, ориентированной на ЗОЖ.

Ключевые слова: воспитание, здоровый образ жизни, семья, учеба, педагог

Для цитирования: Рыкова А.С., Костылева Е.А. Роль педагога в формировании культуры ЗОЖ у учащихся // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 4. С. 432 - 438

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

The role of the teacher in forming a his culture in students

Anastasia S. Rykova, Elena A. Kostyleva

*Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (Branch of the Russian State Vocational Pedagogical University),
Nizhny Tagil, Russia*

Abstract: Modern conditions of life and professional activity make extremely high demands on the state of health, mental stability, physical development of a person's preparedness. The effectiveness of creative, professional, sports activities is completely determined by human health. The need for the formation of a healthy lifestyle and the creation of healthy lifestyle training programs is justified by the patterns of changes in the health status of the population, the nature of morbidity, life expectancy, which significantly affect the quality

¹ © А.С. Рыкова, Е.А. Костылева.

of human life. The need to solve this problem at the state level is reflected in the main legal documents: the Constitution of the Russian Federation, the Federal Law «On Environmental Protection», the National Doctrine of Education in the Russian Federation, the Concept for the Modernization of Russian Education for the period up to 2010, in which a special attention is paid to the organization and development of the Russian education system, which forms a careful attitude of the population to nature. The Law of the Russian Federation «On Education» emphasizes the need to educate the culture of the younger generation. An integral part and one of the main indicators of the general culture of the individual is the culture of a healthy lifestyle, which is the result of purposeful education and training in the field of life safety, most effectively carried out in high school, when students are dominated by motivational-value and operational-activity methods of mastering the world around them. . However, the analysis of the curricula of basic general education, in particular the subject «Geography», reveals their focus on a general acquaintance of children with the environment and insufficient content in the formation of a motivational-value attitude towards their health. Currently, various educational and recreational programs are being widely introduced into the practice of the school, contributing to the organization of a healthy lifestyle, strengthening the health of students in the field of both general educational activities and physical culture and educational work focused on a healthy lifestyle.

Key word: upbringing, healthy lifestyle, family, study, teacher

For citation: Rykova A.S., Kostyleva E.A. The role of the teacher in forming a healthy lifestyle culture in students // Social Competence. 2021. Vol. 6. No. 4. pp. 432 - 438

Введение

Вот уже на протяжении целого десятилетия в нашей стране складывается тревожное положение с состоянием здоровья детей и подростков. По данным научно-исследовательского института гигиены детей и подростков министерства здравоохранения РФ на период с 1999 по 2009 год 43 % учащихся страдали различными хроническими заболеваниями; 63 % - имели нарушения осанки; 18 % старшеклассников – повышенное давление. Эти цифры с каждым годом растут. Об этом свидетельствует постоянно сокращающийся набор в вооруженные силы России призывников в связи с состоянием здоровья. Как отмечают последние исследования около 30 % детей школьного возраста составляют группу риска.

Проблема формирования ЗОЖ и укрепления здоровья учащихся становится приоритетным направлением развития образовательной системы современной школы, стратегическая цель которой - воспитание и развитие свободной жизнелюбивой личности, обогащенной научными знаниями о природе и человеке, готовой к созидательной творческой деятельности и нравственному поведению. Однако характер проявления психофизических качеств индивида, степень его социальной адаптации не могут не зависеть от

личностных качеств человека, осознанности поведения, либо укрепляющего собственное здоровье, либо наносящего ему ущерб. Поэтому здоровье человека должно определяться и личностным уровнем его проявления.

Цель исследования: разработать учебно-методический комплекс «Основы здорового образа жизни» для учащихся 10 классов, теоретически обосновать и экспериментально проверить педагогические условия его реализации в образовательном процессе общеобразовательного учреждения.

Предметом исследования является процесс формирования навыков культуры ЗОЖ школьников 10 классов.

Методы

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 6 г. Нижнего Тагила. В исследовании приняли участие школьники 10 «А» и 10 «Б» класса в составе 40 человек: по 20 школьников в экспериментальной и контрольной группе.

Исследовательская деятельность проходила в три этапа:

1 этап – констатирующий эксперимент. Его цель – изучение исходного уровня сформированности культуры ЗОЖ школьников.

2 этап – формирующий эксперимент. Его цель – реализация системы уроков с

учащимися экспериментальной группы с использованием УМК «Основы безопасного поведения, сохранения и укрепления здоровья» с активным применением работы в творческих группах.

3 этап – контрольный. Его цель – конечная диагностика уровня сформированности культуры ЗОЖ школьников, анализ эффективности реализации учебно-методического комплекса «Основы безопасного поведения, сохранения и укрепления здоровья» и педагогических условий формирования культуры здорового образа жизни учащихся 10 классов.

Сроки проведения исследования: с 10 октября 2021 года до 29 ноября 2021 года.

Формирование культуры здорового образа жизни в подростковом возрасте начинается с оценки представлений о здоровье и здоровом образе жизни. С этой целью нами были разработаны анкеты

для учащихся: первая анкета позволяет определить общее представление об отношении учащихся к понятию «здоровье», вторая анкета представлена тестом «Правила сохранения и укрепление здоровьем».

Цель 1 анкеты: выявить отношение учащихся к здоровью как к общечеловеческой ценности.

Школьникам было предложено ответить на вопросы анкеты и заполнить её вместе с родителями. Цель анкетирования: выявить отношение детей к здоровью и здоровому образу жизни.

Опрос включал в себя вопросы, связанные с оценкой уровня здорового образа жизни у ученика.

Результаты

Данные опроса мы зафиксировали в таблице 1.

Таблица 1. Результаты опроса школьников

Вопрос	Варианты ответа	Полученные данные
1. Как ты думаешь, какое значение имеет здоровье в жизни человека?	- не имеет значение; - не знаю; - здоровье – это самое главное в жизни человека.	7 % 13 % 80 %
2. Знаешь ли ты что такое здоровый образ жизни?	- да - нет - смутное представление.	40 % 5 % 55 %
3. Если у вас в свободное время будет выбор заняться чем-либо, то что ты выберешь?	- Активный вид отдыха; - Пассивный вид отдыха.	52 % 48 %

В результате опроса мы выявили уровень сформированности представлений школьников о здоровом образе жизни.

Результаты уровня сформированности представлений школьников о здоровом образе жизни представлены на рисунке 1.

На этапе формирующего эксперимента занятия Географии проводились в 10 «А» классе (экспериментальная группа)

с использованием учебно-методического комплекса «География мировых природных ресурсов» с учетом выявленных педагогических условий формирования культуры здорового образа жизни. Уроки с учащимися 10 «Б» класса (контрольная группа) велись стандартно по программе, без использования нашего УМК.

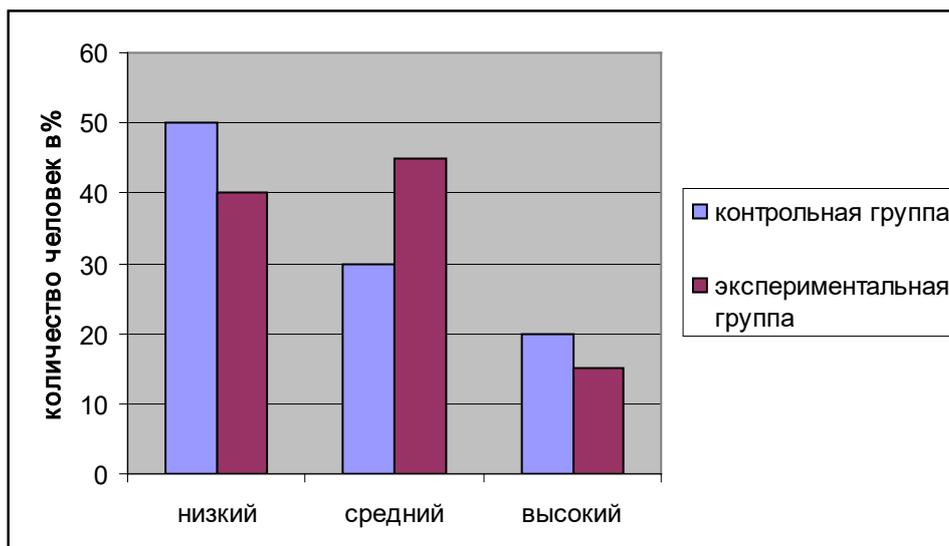

Рис. 1. Результаты диагностики школьников на констатирующем этапе исследования

Интерпретация результатов контрольного этапа эксперимента:

Анализ эффективности применения УМК по формированию культуры ЗОЖ

школьников экспериментальной группы проводился на третьем, заключительном этапе исследования – контрольном.

Таблица 2. Результаты диагностики школьников на контрольном этапе исследования

Уровни Сформированности культуры ЗОЖ	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Кол-во ч-к	%	Кол-во ч-к	%
Низкий	2	10%	10	50%
Средний	8	40%	6	30%
Высокий	10	50%	4	20%

На контрольном этапе исследования было выявлено, что из школьников экспериментальной группы:

- 10% школьников имеют низкий уровень культуры ЗОЖ. Эти школьники не имеют прочных знаний правил сохранения и укрепления здоровья. Если они столкнутся с непредвиденной ситуацией, то, наверняка, поступят неверно, чем подвергнут себя необоснованному риску.

- 40% школьников имеют средний уровень сформированности культуры ЗОЖ.

Эти школьники владеют основными теоретическими знаниями о правилах сохранения и укрепления здоровья. В то же время, учащиеся владеют этими знаниями лишь теоретически и в чрезвычайной ситуации могут растеряться, применить неверную модель поведения.

- 50% школьников имеют высокий уровень сформированности культуры ЗОЖ. Эти школьники владеют знаниями и навыками безопасного поведения в чрезвычайных ситуациях, знают правила сохране-

ния и укрепления здоровья. Наглядно эти данные представлены на рисунке 2.

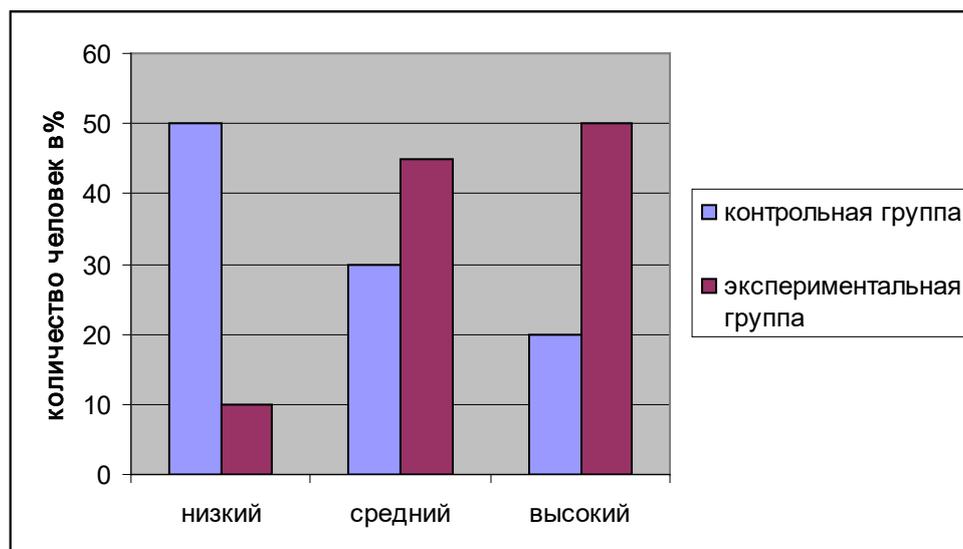

Рис. 2. Результаты диагностики школьников на контрольном этапе исследования

Если на констатирующем эксперименте 40% учащихся имели низкий уровень культуры безопасности жизнедеятельности, то на контрольном этапе таких школьников осталось лишь 10%. Таким образом, положительная динамика составляет около 30%.

Все вышеизложенное подтверждает гипотезу исследования. Действительно, формирование у учащихся 10 классов культуры ЗОЖ будет эффективным, если:

1) использовать учебно-методический комплекс «Основы безопасного поведения, сохранения и укрепления здоровья» для учащихся 10;

2) соблюдать педагогические условия реализации учебно-методического комплекса по формированию культуры ЗОЖ учащихся 9 классов:

– актуализацию потребности учащихся в мотивационно-ценностном субъектном отношении к здоровью с ориентацией на операционно-деятельностный и личностно-творческий способы освоения учебного материала;

3) развитие творческой активности учащихся, на основе организация деятельности творческих групп.

Заключение

Важнейшие выводы, которые мы сделали на основе проведенного исследования, заключаются в следующем:

1. Культура ЗОЖ школьников – это личностное интегративное качество, включающее духовный и материальный личный опыт, трансформирующийся в мотивационно-ценностном, операционно-деятельностном, личностно-творческом и диагностическом отношении к здоровью на основе индивидуальных и возрастных особенностей школьника. Формирование культуры ЗОЖ учащихся представляет собой целенаправленный процесс развития структурных компонентов культуры ЗОЖ на основе расширения личного опыта, учитывающий индивидуальные и возрастные особенности школьника.

2. Использование специально разработанного учебно-методического комплекса повышает эффективность формирования культуры здорового образа жизни учащихся 10 классов. Разработанный учебно-методический комплекс «Основы здорового образа жизни» для учащихся 10 классов по формированию культуры ЗОЖ включает дидактический материал для проведения уроков с поурочным планированием

материала, рабочую тетрадь и методические рекомендации для учителей по формированию культуры здорового образа жизни учащихся.

При этом под учебно-методическим комплексом нами понимается совокупность учебно-воспитательного материала, способствующая формированию определенного качества личности.

3. Педагогическими условиями успешной реализации УМК по формированию культуры ЗОЖ являются: 1) актуализация потребности учащихся в субъектном

отношении к ЗОЖ посредством расширения личного опыта; 2) содержательное наполнение методического обеспечения процесса формирования культуры ЗОЖ учащихся 10 классов на основе разработки заданий, направленных на формирование когнитивного, мотивационно-ценностного, операционно-деятельностного, личностно-творческого и диагностического компонентов культуры ЗОЖ; 3) развитие творческой активности учащихся, на основе организация деятельности творческих групп.

Список источников / References

- Амосов, М. А. Здоровье и физическая культура. – М.: Логос, 1999. – 198с.
Amosov, M. A. Health and physical culture. – M.: Logos, 1999. – 198p.
- Байер, К. Здоровый образ жизни / К. Байер, Л. Штейнберг. - М.: Мир, 1997. – 217 с.
Bayer, K. Healthy lifestyle / K. Bayer, L. Steinberg. - M.: Mir, 1997. - 217 p.
- Вишневская, Е.Л. Программа гигиенического обучения и воспитания школьников, формирования норм и навыков здорового образа жизни / Е.Л.Вишневская, В.А. Полесский, Н.К. Барсукова, Т.И Широкова. – М., 1996. – 42 с.
Vishnevskaya, E.L. The program of hygienic education and upbringing of schoolchildren, the formation of norms and skills of a healthy lifestyle / E.L. Vishnevskaya, V.A. Polesky, N.K. Barsukova, T.I. Shirokova. - M., 1996. - 42 p.
- Заикина, Е. А. Быть здоровым не просто: формирование культуры здоровья у старшеклассников. – М., 2008. – 256 с.
Zaikina, E. A. Being healthy is not easy: the formation of a culture of health among high school students. - M., 2008. - 256 p.
- Золотарев, Ю.Г. Постарайся быть здоровым. – СПб., 1999. – 183с.
Zolotarev, Yu.G. Try to be healthy. - SPb., 1999. - 183p.
- Ильин, В.С. Формирование стремлений к знаниям, мотивации учения у школьников / В.С.Ильин. – Ростов н/Д: Феникс 1957. – 166 с.
Ilyin, V.S. Formation of aspirations for knowledge, motivation for learning among schoolchildren / V.S. Ilyin. - Rostov n / D: Phoenix 1957. - 166 p.
- Карасева, Т.В. Современные аспекты реализации здоровьесберегающих технологий // Учитель – 2005. – № 11. – С. 75–78.
Karaseva, T.V. Modern aspects of the implementation of health-saving technologies // Teacher - 2005. - No. 11. - P. 75–78.
- Куинджи Н.Н. Валеология: Пути формирования здоровья школьников. М.//, 2001, 139 с.
Kuindzhi N.N. Valeology: Ways to form the health of schoolchildren. M.//, 2001, 139 p.
- Лопух П.С. Методика организации и проведения исследовательской и краеведческой работы по географии с учащимися в учреждениях общего среднего образования // г. Минск, 2018, №5. С. 9 – 18.
Burdock P.S. Methodology for organizing and conducting research and local history work in geography with students in institutions of general secondary education // Minsk, 2018, No. 5. pp. 9 – 18.
- Люблинская, А. А. Учителю о психологии школьников. – М.: Просвещение, 2007. – 210 с.
Lyublinskaya, A. A. To the teacher about the psychology of schoolchildren. – M.: Enlightenment, 2007. – 210 p.
- Перегудов, Ф. И. Введение в системный анализ/ Перегудов, Ф. И. Тарасенко, Ф. П. Введение в си- / Peregudov, F. I. Introduction to system analysis / Peregudov, F. I. Tarasenko, F. P. Introduction to

стемный анализ. – М.: Высшая школа, 1989. – 367 с.

Петров, С. Т. Культура здоровья. - М.: Просвещение, 2001. – 125 с.

Петрова Е.Ю. Теория и методика обучения географии: учебно-методический комплекс для студентов географических специальностей педагогических университетов / Е.Ю. Петрова. – Томск: Издательство ТГПУ, 2010.-168 с.

Щелчкова, Л. А. Наша программа здоровья // Начальная школа – 2000. – №10. – С. 26–30.

Методические рекомендации: Здоровьесберегающие технологии в общеобразовательной школе: методология анализа, формы, методы, опыт применения//Под ред. М.М. Безруких, В.Д. Сонькина. – М., 2002.

system analysis. - M.: Higher School, 1989. - 367 p.
Petrov, S. T. Culture of health. - M.: Enlightenment, 2001. - 125 p.

Petrova E.Yu. Theory and methods of teaching geography: educational and methodological complex for students of geographical specialties of pedagogical universities / E.Yu. Petrov. - Tomsk: TSPU Publishing House, 2010.-168 p.

Shchelchkova, L. A. Our health program // Primary school - 2000. - No. 10. – P. 26–30.

Guidelines: Health-saving technologies in a secondary school: analysis methodology, forms, methods, application experience / / Ed. MM. Bezrukih, V.D. Sonkin. - M., 2002.

Сведения об авторах

Рыкова Анастасия Сергеевна,
Студент,
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (Филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета),
Нижний Тагил, Россия,
rykovvva@yandex.ru

Костылева Елена Александровна,
Преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности и физической культуры,
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (Филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета),
Нижний Тагил, Россия,

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 01.10.2021; одобрена после рецензирования 03.11.2021; принята к публикации 1.12.2021

Information about the author

Rykova Anastasia Sergeevna,
Student,
Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (Branch of the Russian State Vocational Pedagogical University),
Nizhny Tagil, Russia,
rykovvva@yandex.ru

Kostyleva Elena Alexandrovna,
Lecturer at the Department of Life Safety and Physical Education,
Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (Branch of the Russian State Vocational Pedagogical University),
Nizhny Tagil, Russia,

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of Interest

The authors claim no conflict of interest.

Information about the article

The article was submitted 01.10.2021; approved after reviewing 03.11.2021; accepted for publication 1.12.2021

Научная статья
УДК 378

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Тина Геннадьевна Сепик¹

Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики, Департамент теории и практики преподавания математики, информатики и естественных наук, Владивосток, Россия

Аннотация: Современный период развития профессионального образования характеризуется процессом цифровизации, вызванным глобальными тенденциями перехода к цифровой экономике и цифровому обществу. Статья посвящена анализу трансформации образования под влиянием процессов цифровизации. Представлены на основе теоретического анализа основные тренды высшего образования в России и мире. Развитие цифровых технологий приводит к необходимости модификации цифровой образовательной среды. Возникает потребность в совершенствовании способов, методов и форм обучения. Рассмотрены основные тренды развития педагогического образования. Представлен опыт реализации современных образовательных трендов на примере Школы педагогики Дальневосточного федерального университета.

Ключевые слова: тренды образования, высшее образование, педагогическое образование, цифровизация, цифровизация образования

Для цитирования: Сепик Т.Г. Тренды развития педагогического образования в условиях цифровизации // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 4. С. 439 - 447

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

DEVELOPMENT TRENDS OF PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Tina G. Sepik

Far Eastern Federal University, School of Pedagogy, Department of Theory and Practice of Teaching Mathematics, Informatics and Natural Sciences, Vladivostok, Russian Federation

Abstract: The modern period of development of vocational education is characterized by the digitalization process caused by global trends in the transition to the digital economy and digital society. The article is devoted to the analysis of the transformation of education under the influence of digitalization processes. The main trends of higher education in Russia and the world are presented on the basis of theoretical analysis. The development of digital technologies leads to the need to modify the digital educational environment. There is a need to improve the methods, methods and forms of education. The main trends in the development of pedagogical education are considered. The experience of the implementation of modern educational trends on the example of the School of Pedagogy of the Far Eastern Federal University is presented.

Key words: education trends, higher education, teacher education, digitalization, digitalization of education

For citation: Sepik T.G. Development trends of pedagogical education in the conditions of digitalization // Social Competence. 2021. Vol. 6. No. 4. pp. 439 - 447

Введение

Основными направлениями развития цивилизации в настоящее время являются совершенствование технологий, глобальная цифровизация всех сфер че-

ловеческой деятельности. Современный этап социально-экономического развития России характеризуется переходом страны к цифровому обществу, основным содержанием которого является формиро-

¹ © T.G. Sepik.

вание и развитие цифровой экономики.

За преобразованиями в экономике последовали глобальные изменения в других сферах жизни современного общества, в том числе и в образовании. Реализация государственной политики, обеспечивающей развитие образования в цифровом обществе, потребовала структурно и содержательно изменить отечественную систему образования.

Построение цифрового образования рассматривается как значимый приоритет государственной политики Российской Федерации, что отражено в федеральных стратегических документах: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»; Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», утвержденный в рамках реализации государственной программы «Развитие образования» на 2013-2020 годы; Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» и др.

Методы

В процессе работы использованы методы теоретического анализа, обобщения, конкретизации и классификации информации научно-педагогического и методического характера.

Обсуждение

С введением новых образовательных стандартов повысились требования к организации и качеству образования. Современный выпускник высшего учебного заведения должен не только владеть специальными знаниями, умениями и навыками, прописанными в стандартах, но и уметь применять их на практике, а также ощущать потребность в достижениях и успехе.

Таким образом, получается, что в процессе обучения важно прививать студентам интерес к накоплению знаний, самостоятельной деятельности и непре-

рывному самообразованию. Для достижения этих целей у студентов должна быть мотивация и стимул к обучению (Чурзина, Светкина, 2019, С.45).

Н.А. Гузь (Гузь, 2020, С.236) выделяет следующие основные тренды высшего образования в России и в мире:

1. Индивидуализация. Предполагает индивидуальный подход к целеполаганию студента, выбор траектории, сопровождение.

2. Мобилизация, ускорение. Включает развитие модульного образования, формирование смежных навыков, применение мобильных образовательных приложений.

3. Коллаборация оффлайн-образования с онлайн-площадками.

4. Soft skills (общечеловеческие навыки) – ключевой инструмент.

Автор отмечает, что цифровизация образования должна стать не бременем, а облегчением работы преподавателя. Не так важны технологии (онлайн-курсы, геймификация, блокчейн, нейротехнологии и т.п.), применяемые в образовательном процессе, как мотивация учащегося.

Н.В. Шалаева (Шалаева 2019, С.383) проведя анализ тенденций развития реформ высшего образования, выделяет две тенденции:

первая – деление вузов на 3 категории (ведущие, продвинутые и базовые) и проведение в соответствии с этим делением госаккредитации;

вторая – активное внедрение online-образования.

Система аккредитации и внедрения online-образования предлагается на основе 3-уровневого деления вузов.

- Базовая аккредитация – значительная часть курсов реализуется в сетевой форме.

- Продвинутая аккредитация – вуз все курсы готовит своими силами.

- Аккредитация ведущего университета – вуз обязуется все свои базовые курсы по профильному направлению и значительное число курсов по выбору реализовать

в online-форме и сделать доступными для широкой аудитории.

Авторы А.Р. Гапсаланов, Л.Н. Талыпова, Л.И. Галяува и Т.А. Аверьянова (Гапсаланов, Талыпова, Галяува, Аверьянова, 2018) считают, что решением накопленных проблем в российском образовании может стать «Образование 3.0». Под «Образованием 3.0» понимают личностно-ориентированное образование на основе веб-технологий. «Образование 3.0» основано на персонализированном, самоопределяющемся образовании. Самоопределение происходит на основе интересов обучающихся, где объединяются решение проблем, инновации и творчество (Akhmetshin, Vasilev, Puryaev, Sharipov, Bochkareva, 2017).

Ряд авторов (Бурляева, Буркина, Булах, Чебанов, 2018, с. 350, Винтаева, Чаладзе, 2019, с.58, Растегаева, Филимонюк, 2017, с.111, Растегаева, Филимонюк, 2018, с. 98, Течиева, 2014, Течиева 2019) считают, что дуальная система образования является эффективным и гибким механизмом, позволяющим обучать высококвалифицированных специалистов, востребованных в современных условиях рыночной экономики предприятиями различных сфер деятельности. Понятие дуального образования, применительно к системе высшего образования, основано на укреплении практической ориентации при обучении бакалавров посредством синтеза образовательных и производственных процессов. Такая форма подготовки профессиональных кадров позволяет комбинировать прохождение теоретического курса и профессиональное обучение студентов непосредственно на рабочих местах и обеспечивает получение обучающимся высокой квалификации, возможности расширения его функциональных обязанностей.

З.А. Федосеева (Федосеева, 2018, с.310), рассматривает стажировку как одну из форм дуального обучения. Автор утверждает, что стажировка как форма развития профессиональной компетент-

ности работника позволяет в небольшой промежуток времени значительно повысить уровень практической, методической и теоретической подготовки, а в условиях организации дуального обучения становится инновационным механизмом повышения качества профессионального образования в целом.

Обновленные цели и содержание образования предъявляют новые требования к качеству деятельности педагогических работников, уровню профессиональной педагогической деятельности в целом.

Рассмотрим некоторые тренды развития педагогического образования.

А.Н. Макаренко, Л.Г. Смышляева, Н.Н. Минаев, О.М. Замятина (Макаренко, Смышляева, Минаев, Замятина 2020, с.115) выделяют три ракурса цифровых горизонтов развития педагогического образования:

1) формирование профессиональных компетенций, которые позволят уверенно решать задачи образования человека эпохи Индустрии 4.0 (изменение содержания педагогического образования и его организационно-технологического обеспечения);

2) трансформация технологических форматов профессионального педагогического образования посредством цифровых решений в контексте выбора той или иной образовательной модели университета;

3) становление новых практик профессиональной подготовки управленческих кадров для сферы образования в логике цифровой трансформации жизни.

Проведенное авторами (Макаренко, Смышляева, Минаев, Замятина 2020, с.116) исследование по проблеме формирования профессиональных компетенций педагогов для продуктивной работы в образовательных практиках нового технологического уклада показали, что для повышения качества педагогического образования на всех его уровнях с ориентиром на требования мировых подходов к оценке качества общего образования

(PISA и др.) в контексте цифровой трансформации образования необходимо:

- построение новых видов педагогического действия;
 - наличие постоянно обновляющегося банка новых (в том числе цифровых) методик обучения школьным предметам;
 - построение организационных механизмов интеграции формального и неформального образования при актуализации цифровой компоненты;
 - наличие устойчивых организационных форм включения педагогов региона в научно-методическую деятельность, развивающую (наращивающую) уровень их профессиональной педагогической компетентности средствами цифровых образовательных ресурсов.
- А.В. Островский и М.В.Кудина М. (Островский и Кудина, 2020, с.235) к новым трендам, влияющим на трансформацию системы образования отнесли:
- асинхронность обучения: учитель и ученик не занимаются одновременно. Все меньше людей стремятся заниматься только лично, многие переходят к дистанционному формату обучения и постфактумной проверке результатов работы. У сторон образовательного процесса все меньше необходимости синхронизировать заранее расписание и удобное время в рабочие часы;
 - перевернутое обучение (или перевернутый класс): теорию ученики осваивают сами, а на уроке тренируются и практикуются все вместе. В итоге существует спрос на системное онлайн-потребление теоретических знаний, а также потребность в удобной интерактивной массовой практике;
 - геймификация и edutainment — инструменты, делающие обучение более увлекательным и легким. Как следствие, тренд контекстного образования, которое стало интегрироваться в ежедневную обыденную жизнь и ее процессы;
 - мобильность обучения: возрастает объем образовательного контента, потребляемого через смартфоны и планшеты,

которые обеспечивают непрерывность обучения и расширяют возможности взаимодействия с учеником;

- микрообучение: сложные и продолжительные курсы разбиваются на короткие уроки, которые легче смотреть, и при этом можно чаще вознаграждать учеников за достижения в обучении;
- взаимное обучение (P2P): появляются практики сетевого взаимодействия, при котором учащиеся учатся друг у друга, а не у преподавателя или эксперта.

Т.И. Гущина, Л.Н. Макарова и А.Ю. Курин (Гущина, Макарова, Курин 2020, с.8-11) выделяют следующие тренды в педагогическом образовании:

1. Непрерывное педагогическое образование
2. Цифровая педагогика: электронное обучение и электронная образовательная среда
3. Практикоориентированность подготовки
4. Персонализация образования
5. STEAM-образование
6. Образовательные экосистемы: открытость, гибкость, масштабируемость.

Результаты

Остановимся на отдельных трендах развития педагогического образования в рамках Школы педагогики Дальневосточного федерального университета.

Изменения в системе профессиональной подготовки учителя ориентированы на формирование условий для более раннего вхождения студента в будущую профессиональную деятельность и формирование опыта (Жигалова и Сепик, 2018). В системе профессиональной подготовки учителя совершенствуются организационные формы обучения, ориентированные на формирование опыта субъективной деятельности в соответствии с реальными условиями профессиональной сферы в ближайшем будущем.

В период 2015-2017 гг. на базе Школы педагогики Дальневосточного федерального университета был реализован проектно-конструкторский подход при подготов-

ке студентов по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование. Данный подход предполагал разработку и апробацию междисциплинарных образовательных проектов в условиях неформальной организации обучения школьников. Результатом проектной деятельности студентов стали образовательные мероприятия. Студентами было разработано и проведено 22 образовательных проекта, организовано более 150 образовательных мероприятий, в которых приняли участие более 3000 учащихся Приморского края. Образовательные мероприятия ориентированы на формирование познавательного интереса к учебным предметам, активизацию познавательной деятельности, развитие научного творчества, на овладение новыми проектами действий с использованием современных технологий и игрового образовательного контента. Научную основу образовательных проектов составляет специализация предметной области. Необходимо отметить, что 89% студентов участвующих в проектной деятельности пошли работать в школу (Vazhina, Sepik, Zhigalova, Kopus, 2020).

В опыте Школы педагогики Дальневосточного федерального университета – единственного в регионе центра подготовки учителей с высшим образованием, первым шагом в направлении усиления практикоориентированности в образовательных программах стало изменение организации практик. Уже с первого курса в программу введена распределенная учебная практика, предусматривающая посещение и последующий анализ уроков, участие студентов во внеурочных мероприятиях со школьниками, мероприятиях воспитательной работы школ. Вожатская практика после 2-го или 3-го курса направлена на приобретение опыта взаимодействия с детским коллективом. Ключевым звеном стало введение в учебные планы на выпускном курсе бакалавриата длительной, не менее школьного полугодия, производственной педагогической практики с целью создания организационно-пе-

дагогических условий для полноценного включения студента в профессиональную деятельность. Программа практики объединила несколько разделов, предполагающих закрепление профессиональных умений и получение личного опыта выполнения всех трудовых функций, содержащихся в профессиональном стандарте «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н). За каждым студентом закрепляется два руководителя практики: преподаватель вуза и учитель-наставник от базовой школы, который продолжает работу уже с молодым учителем после его трудоустройства на штатную должность. За 2 года работы проекта в регионе сформировалось сообщество учителей-наставников, которые вовлечены в систему «обратной связи» через участие в мониторингах, конференциях и «круглых столах» по итогам практики (Мартыненко, Карев, Соболева, Ключников, 2020, с.138).

С 2018 года Школа педагогики ДВФУ реализует совместный с правительством края проект «Учитель для Приморья», в рамках которого студенты-педагоги старших курсов проходят длительную практику-стажировку в школах с учетом кадровой потребности края. После получения диплома молодые специалисты трудоустраиваются в образовательные организации, где проходили стажировку. Проект «Учитель для Приморья» усиливает практическую подготовку студентов. Студенты посещают занятия опытных коллег, вместе с наставниками готовят методические материалы, разрабатывают и ведут уроки самостоятельно.

Преобразования в обществе и системе образования требуют подготовки педагога, способного работать в изменившихся условиях. Необходимость этой подготовки обусловлена тем, что современный учитель должен не только обладать фундаментальными знаниями в своей пред-

метной области, но и хорошо знать возможности информационных технологий, цифровых средств и уметь применять их в учебном процессе.

В современных условиях цифровизации образования преподавание любой дисциплины немыслимо без использования цифровых инструментов и средств. С цифровизацией образования появляются новые способы обучения.

В рамках дисциплины «Методика преподавания информатики», нами организовано смешанное обучение на платформе LMS Moodle. Данный курс позволяет учитывать активность включения студентов в образовательный процесс. Преподаватель имеет возможность отслеживать частоту посещаемости курса студентами. Обучение реализуется в двух формах. В аудиториях проходят лекции, семинары и лабораторные работы в традиционной форме с применением современных образовательных технологий. Для организации учебного процесса в онлайн используются сервисы Moodle и Google, позволяющие обучающимся совместно выполнять групповые задания онлайн и отправлять их на проверку преподавателю, получать рецензии на выполненные задания, проходить тестирование и опросы, использовать для самостоятельной работы ссылки, на информационные ресурсы сформированные преподавателем.

В условиях пандемии процесс обучения перешел в электронную форму. Все

учебные дисциплины реализуются с помощью различных платформ (MS Teams, LMS Moodle, Google сервисы и др.).

Заключение

Анализ теоретических источников показал, что активно разворачиваются процессы индивидуализации и персонификации в образовании и большую роль в этом играет цифровизация образования, образование становится все более практикоориентированным, методологическим, интегрирующим образовательные и производственные процессы направленные на решение реальных мировых, национальных и региональных проблем, возрастание роли взаимно обучения (P2P) в горизонтали, преподаваемые дисциплины трансформируются в направлении открытости, гибкости, масштабируемости. в системе профессиональной подготовки учителя осуществляется постоянный поиск подходов, ориентированных на формирование личностного и профессионального становления педагога без учёта особенностей организации профессиональной деятельности в информационном обществе.

Таким образом, в Школе педагогики ДВФУ реализуются современные образовательные тренды, которые определяют его как ресурс развития образовательного пространства для профессионального и личностного становления студентов будущих педагогов.

Список источников / References

Бурляева В.А., Буркина И.В., Булах К.В., Чебанов К.А. Особенности построения моделей реализации дуального образования (обучения) на региональном уровне // Мир науки, культуры, образования. 2018. №6 (73). С. 349-351. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36807557> (дата обращения: 14.11.2020).

Винтаева Т. Н., Чаладзе Е. А. Дуальное обучение в процессе подготовки выпускников факультета психологии и специального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №62-2. С. 57-61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37003460>

Burlyayeva V.A., Burkin I.V., Bulakh K.V., Chebanov K.A. Features of constructing models for the implementation of dual education (training) at the regional level // Mir nauki, kulture, obrazovaniya. 2018. No.6 (73). pp. 349-351. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36807557> (date of application: 14.11.2020).

Vintaeva T. N., Chaladze E. A. Dual training in the process of training graduates of the Faculty of Psychology and Special Education // Problems of modern pedagogical education. 2019. No.62-2. pp. 57-61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37003460> (date of application: 14.11.2020).

elibrary.ru/item.asp?id=37003460 (дата обращения: 14.11.2020).

Гапсаламов А.Р., Талыпова Л.Н., Галяува Л.И., Аверьянова Т.А. Современные тренды развития образовательной системы: образование 3.0 // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/80PDMN218.pdf> (дата обращения: 14.11.2020)

Гузъ Н. А. Тренды цифровизации высшего образования // Мир науки, культуры, образования. 2020. №2 (81). С. 235-237.

Guz N. A. Trendy tsifrovizatsii vysshego obrazovaniia [Digitalization Trends in Higher Education]. Mir nauki kultury obrazovaniia – The world of science, culture, education, 2020, no. 2 (81), pp. 235-237(in Russian).

Гущина Т.И., Макарова Л.Н., Курин А.Ю. Тренды педагогического образования – основные направления развития Педагогического института // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 187. С. 7-14. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-187-7-14

Жигалова О.П., Сепик Т.Г. Условия формирования первичного педагогического опыта в системе профессиональной подготовки учителя // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/49PDMN218.pdf> (дата обращения: 14.11.2020).

Макаренко А.Н., Смышляева Л.Г., Минаев Н.Н., Замятина О.М. Цифровые горизонты развития педагогического образования // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 6. С. 113-121. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-6-113-121>

Мартыненко О. О., Карев Б. А., Соболева Е. В., Ключников Д.А. Проблема привлечения и профессиональной адаптации молодых учителей: анализ факторов и опыт решения // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. №6. (74) С. 135-143. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43354017> (дата обращения: 06.12.2020).

Островский А.В., Кудина М. В. Новая парадигма образования в эпоху цифровой трансформации государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. №78. С. 229-244. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42471926> (дата обращения: 27.10.2020).

Растегаева Д.А., Филимонюк Л.А. Основы реализации системы дуального обучения в профессиональной подготовке студентов организаций высшего образования // Мир науки, культуры, образования. 2017. №6 (67). С. 110-112.

Gapsalamov A.R., Talypova L.N., Galyauva L.I., Averyanova T.A. Modern trends in the development of the educational system: education 3.0 // Mir Nauki Online magazine, 2018 No. 2, <https://mir-nauki.com/PDF/80PDMN218.pdf> (date of application: 14.11.2020)

Guz N. A. Trends of digitalization of higher education // The world of science, culture, education. 2020. No.2 (81). pp. 235-237.

Guz N. A. Trendy tsifrovizatsii vysshego obrazovaniia [Digitalization Trends in Higher Education]. Mir nauki kultury obrazovaniia – The world of science, culture, education, 2020, no. 2 (81), pp. 235-237(in Russian).

Gushchina T.I., Makarova L.N., Kurin A.Yu. Trends of pedagogical education - the main directions of development of the Pedagogical Institute // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities. Tambov, 2020. Vol. 25, No. 187. pp. 7-14. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-187-7-14

Zhigalova O.P., Sepik T.G. Conditions for the formation of primary pedagogical experience in the system of teacher training // Online magazine "World of Science", 2018 No. 2, <https://mir-nauki.com/PDF/49PDMN218.pdf> (date of application: 14.11.2020).

Makarenko A.N., Smyshlyaeva L.G., Minaev N.N., Zamyatina O.M. Digital horizons of pedagogical education development // Higher education in Russia. 2020. Vol. 29. No. 6. pp. 113-121. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-6-113-121>

Martynenko O. O., Karev B. A., Soboleva E. V., Klyuchnikov D.A. The problem of attracting and professional adaptation of young teachers: analysis of factors and experience of solving // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2020. No.6. (74) PP. 135-143. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43354017> (accessed: 06.12.2020).

Ostrovsky A.V., Kudina M. V. A new paradigm of education in the era of digital transformation of the state // Public administration. Electronic bulletin. 2020. No.78. pp. 229-244. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42471926> (accessed: 10/27/2020).

Rastegaeva D.A., Filimonyuk L.A. Fundamentals of the implementation of the dual education system in the professional training of students of higher education organizations // The world of science, culture, education. 2017. No. 6 (67). pp. 110-112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32235136> (date of application: 14.11.2020).

Rastegaeva D.A., Filimonyuk L.A. Features of dual education in the bachelor's training system // Mir

URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32235136> (дата обращения: 14.11.2020).

Растегаева Д.А., Филимонюк Л.А. Особенности дуального образования в системе подготовки бакалавров // Мир науки, культуры, образования. 2018. №1 (68). С. 97-99. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32542630> (дата обращения: 14.11.2020).

Течиева В. З. Системный подход к организации и осуществлению практико-ориентированного обучения в условиях педагогического вуза // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 2 (21). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21807455> (дата обращения: 05.10.2018)

Течиева В.З. Новые формы организации практико-ориентированного обучения в условиях педагогического вуза // Сибирский педагогический журнал. 2019. №1. С. 82-90. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37166182> (дата обращения: 14.11.2020).

Федосеева З.А. Стажировка как форма развития профессиональных компетенций педагога дуального обучения // Мир науки, культуры, образования. 2018. №5 (72). С. 310-311. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36447261> (дата обращения: 14.11.2020).

Чурзина Е.Ю., Светкина Т.Ф. Геймификация - новый тренд в образовании как средство повышения успеваемости студентов // Современное педагогическое образование. 2019. №5. С.45-50

Шалаева Н. В. Реформа высшего образования: тенденции и перспективы развития // Ученые записки университета Лесгафта. 2019. №5 (171). С. 381-385. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38529470> (дата обращения: 27.10.2020).

nauki, kultury, obrazovaniya. 2018. No.1 (68). pp. 97-99. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32542630> (date of application: 14.11.2020).

Techieva V. Z. A systematic approach to the organization and implementation of practice-oriented learning in a pedagogical university // Online journal "Science Studies". – 2014. – № 2 (21). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21807455> (accessed: 05.10.2018)

Tchieva V.Z. New forms of organization of practice-oriented learning in the conditions of a pedagogical university // Siberian Pedagogical Journal. 2019. No. 1. pp. 82-90. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37166182> (date of application: 14.11.2020).

Fedoseeva Z.A. Internship as a form of development of professional competencies of a dual education teacher // The world of science, culture, education. 2018. No.5 (72). pp. 310-311. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36447261> (date of application: 14.11.2020).

Churzina E.Yu., Svetkina T.F. Gamification - a new trend in education as a means of improving student performance // Modern pedagogical education. 2019. No.5. pp.45-50

Shalaeva N. V. Reform of higher education: trends and prospects of development // Scientific notes of Lesgaft University. 2019. No.5 (171). pp. 381-385. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38529470> (accessed: 10/27/2020).

Сведения об авторе

Сепик Тина Геннадьевна, старший преподаватель Департамента теории и практики преподавания математики, информатики и естественных наук, Школа педагогики, Дальневосточный федеральный университет, 690922 Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, Россия
e-mail: sepik.tg@dvfu.ru
Телефон: 8 -924 -261-61-48

Вклад автора

Автор сделал эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 01.10.2021; одобрена после рецензирования 06.11.2021; принята к публикации 1.12.2021

Information about the author

Tina G. Sepik, senior Lecturer of the Department of Theory and Practice of Teaching Mathematics, Informatics and Natural Sciences, School of Pedagogy
Far Eastern Federal University,
10 Ajax Bay, Russky Island,
Vladivostok, 690922, Russia,
E-mail:sepik.tg@dvfu.ru

Contribution of the author

The author contributed equally to this article.

Conflict of Interest

The author claims no conflict of interest.

Information about the article

The article was submitted 01.10.2021; approved after reviewing 06.11.2021; accepted for publication 1.12.2021

Оригинальная статья
УДК 316.334.52

Инструменты использования прямой демократии в местном самоуправлении Калининградской области: социологические аспекты

Владимир Вениаминович Кривошеев, Даниил Юрьевич Кочергин¹

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия

Аннотация: В статье раскрываются основные управленческие практики применения различных методов прямой демократии на уровне местного самоуправления. Делается это на примере одного из регионов Российской Федерации, Калининградской области. При этом авторы отмечают, что указанные институты, во-первых, имеют достаточно длительную историю. Они развивались и совершенствовались не одно десятилетие. Во-вторых, подчеркивается, что конкретные приемы прямой демократии в настоящее время используются и в традиционной форме (сходы, общие собрания и т.п.), и с применением электронных технологий. Отмечается, что в регионе стремятся опираться на передовой опыт активного развития институтов прямой демократии в России, зарубежных странах. Раскрывается, как функционируют «электронные муниципалитеты», интерактивные способы учета мнений и замечаний граждан, ответов на возникающие вопросы и предложения, прямое голосование по проблемам, вызывающим наибольший интерес индивидов. Высказываются соображения по дальнейшему совершенствованию практики использования институтов прямой демократии для улучшения взаимодействия органов муниципальной власти с населением. Представляется, что все это не только не теряет своей актуальности, но и является наиболее насущным с учетом продолжающейся пандемии COVID-19.

Ключевые слова: управление; управленческие практики; прямая демократия; электронные технологии взаимодействия; социологический анализ использования институтов прямой демократии.

Для цитирования: Кривошеев В.В., Кочергин Д.Ю. Инструменты использования прямой демократии в местном самоуправлении Калининградской области: социологические аспекты // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 4. С. 448 - 457

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Original article

Tools for the use of direct democracy in local self-government of the Kaliningrad region: sociological aspects

Vladimir V. Krivosheev, Daniil Y. Kochergin

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Abstract: The article reveals the main management practices of applying different methods of direct democracy at the level of local self-government. This is done on the example of one of the regions of the Russian Federation, in the Kaliningrad region. At the same time, the authors note that these institutions, firstly, have a fairly long history. They have been developed and improved for more than a decade. Secondly, it is emphasized that specific techniques of direct democracy are currently used both in the traditional form (gatherings, general meetings, etc.) and using electronic technologies. It is noted that the region seeks to rely on the best practices of the active development of institutions of direct democracy in Russia and foreign countries. It is disclosed how electronic municipalities function, interactive ways to take into account the opinions and comments of citizens, answers to emerging questions and proposals, direct voting on problems that cause the greatest interest of individuals. Suggestions are made to further improve the use of direct democracy institutions to improve the interaction of municipal authorities with the population. It seems that all this is not only not losing its relevance,

¹ © Д.Ю. Кочергин, В.В. Кривошеев

but is also the most urgent given the ongoing COVID-19 pandemic.

Keywords: management; management practices; direct democracy; electronic interaction technologies; sociological analysis of the use of institutions of direct democracy.

For citation: Krivosheev V.V., Kochergin D.Yu. Tools for the use of direct democracy in local self-government of the Kaliningrad region: sociological aspects // Social Competence. 2021. Vol. 6. No. 4. pp. 448 - 457

Введение

Внимание исследователей, включая специалистов в сфере права, политологии, социологии, других отраслей социально-гуманитарного знания к функционированию местного самоуправления вполне объяснимо. Муниципальный уровень власти, по сути, самый приближенный к населению и выражает интересы общества на местном уровне. Все остальные уровни власти – региональный, федеральный уровни – при всей неоспоримой, исключительной важности принимаемых там решений и их осуществлении не только более удалены от конкретных, действительно повседневных запросов и нужд поселений, индивидов, но и вступают с людьми чаще всего в опосредованные взаимодействия. Понятно, что прямое общение с индивидами и здесь не только не исключается, но и приобретает новые черты. Достаточно вспомнить, например, ежегодное общение Президента России В.В. Путина с населением в режиме онлайн, получение администрацией Президента и в период подготовки, и в ходе самих этих встреч огромного количества обращений. И все же это носит хотя и регламентный, но не столь частый характер.

В силу сказанного местное самоуправление глубоко анализируется как отечественными, так и зарубежными учеными. Историки, к примеру, обращают внимание и на то, как функционировало местное самоуправление в России до 1917 года (Емельянов, 1996). Раскрываются различные актуальные аспекты взаимодействия государственной и муниципальной власти (Трещева, Балаян, 2020). Все большее внимание обращается на применение самых передовых способов коммуникации власти и населения. Прежде всего, речь идет, естественно, об использовании тех

возможностей, которые представляет электронная, цифровая среда, различные её платформы. И дело даже не в том, что пандемия COVID-19 крайне ограничила, по крайней мере, на её первом этапе, возможности непосредственного общения индивидов с представителями органов власти, местного самоуправления. И отечественная, и зарубежная управленческие практики достаточно давно, как говорится, в допандемийный период, демонстрируют все более широкую опору во взаимодействии с населением на электронные ресурсы. Можно констатировать, что пандемия лишь ускорила дальнейшее их внедрение. Всё это вполне объяснимо. Ведь использование инновационных методов связи людей с работниками управленческих структур позволяет осуществлять это, предельно экономя время и действительно крайне быстро реагируя на просьбы и пожелания людей.

Поэтому активно выявляются различные аспекты внедрения электронных ресурсов в управленческую деятельность. В самом начале 2000-х годов, например, уже фиксировались не только возможности, но и некоторые проблемы деятельности органов власти и управления в условиях информационного общества (Вершинин, 2001). А в 2008 году шведские ученые уже определили внедрение Интернета и его ресурсов в управленческую практику как новую форму демократического процесса, как нетократию (Бард, Зодерквист, 2008). власти (McIver, Elmagarmid, 2002). Более того, анализируя эти процессы, исследователи все более полно опираются на принципиально новое понятие - «электронная демократия» (Омеличкин, 2014; Итиуридзе, 2018). Как нетрудно заметить, есть что-то общее в этом понятии и термином нетократия, хотя содержательно

они, конечно, не идентичны.

Часто раскрывается опыт использования инструментов такой демократии и в других странах, в частности, союзной с Россией Белоруссии (Осипов, 2019) Электронная демократия во многом по-новому поставила и юридические, и социально-технологические проблемы того, что давно известно как прямая демократия, под которой имеют в виду принятие решений коллективным способом, в котором субъектами являются муниципальные представительные органы власти населения. Анализируются различные аспекты использования приемов прямой демократии в управленческой практике (Руденко, 2003).

Таким образом, можно констатировать, что проведенный нами анализ дополняет исследования применения различных цифровых инструментов в реализации принципов прямой демократии в муниципальных образованиях.

Методы

Авторы в данной работе использовали следующие методы: анализ официальных документов (Федеральные Законы, принятые Правительством России целевые программы, иные документы); вторичный анализ социологической информации; анализ содержания сайтов муниципалитетов Калининградской области. Кроме этого, авторы опирались на статистические данные, раскрывающие процессы, происходящие в цифровой среде.

Основные результаты и выводы

Исследователи не без оснований считают, что всё более активное использование инструментов прямой демократии позволяет преодолевать отчуждение граждан от властей. Но именно на местном уровне, в самоуправленческих структурах муниципалитетов это не только возможно, но и насущно необходимо в силу того, как уже отмечалось, что именно здесь реализуется публичная власть во всей её полноте.

И в теории, и на практике концепция прямого участия населения в процессе

обсуждения, решения и осуществления государственных и местных дел на протяжении многих лет является предметом острой дискуссии. Часто высказываются едва ли не противоположные мнения о возможности реализации в России различных форм непосредственной демократии в контексте современного этапа развития государства и общества. Еще в 2003-м году, например, академик В.Н. Руденко отмечал, что «в науке конституционного права России, до настоящего времени, не выработано общепринятого подхода к исследованию институтов прямой демократии» (Руденко, 2003, с.91). В целом, как фиксируют исследователи, к настоящему времени сложилось два основных подхода к выявлению основных характеристик прямой демократии. Широкий подход предполагает, что институты прямой демократии представляют собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения по принятию гражданами общеобязательных властных решений, имеющих силу решений органов государственной власти (решений органов местного самоуправления) или выше, а также по участию граждан в принятии такого рода решений. Узкий подход предполагает, что институты прямой демократии представляют собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения исключительно по принятию народом или его частью общеобязательных властных решений, имеющих силу решений органов государственной власти (решений органов местного самоуправления) или выше (Кожевников..., 2020).

В нашем анализе нам представлялось важным рассмотрение действия институтов прямой демократии на муниципальном уровне с широких позиций. Иными словами, по нашему мнению, важно не только, а иногда, возможно, и не столько непосредственное принятие людьми неких законов, постановлений (это все же в большей мере прерогатива специалистов). Прежде всего, следует обеспечить самое активное участие индивидов

в обсуждении проектов этих общеобязательных документов, а также выдвижение предложений, замечаний, которые касаются деятельности, в нашем случае, органов местного самоуправления. Разумеется, сказанное не означает отказа от такого института прямой демократии как референдум, плебисцит, общее голосование. Важно ведь и другое – необходимо в полной мере обеспечить учет высказанных соображений и предложений. Именно они могут и должны быть положены в основу выработки и принятия решений местной власти.

С точки зрения Л.А. Нудненко, институты непосредственной демократии в устройстве местного самоуправления выражены следующими формами: местные обсуждения насущных вопросов; петиции; обращение граждан с инициативой к органам местного самоуправления; публичные отчеты депутатов, а также других выборных должностных лиц перед избирателями (Нудненко, 2001). В.В. Комаровой разработана типология форм непосредственной демократии, основанная на функции, за которой закреплен механизм учета и реализации воли населения муниципальных образований. Типология представлена тремя составляющими: императивной, консультативной и регулятивной. Императивная подразумевает под собой конечное решение обсуждаемых вопросов. В первую очередь, к ним относятся выборы и референдум. Стоит отметить и другие, среди них сходы, отзывы депутатов и должностных лиц, голосование по проблемам границ и преобразованию муниципального образования. Консультативная форма направлена на выявление, а также сопоставление воли народа и формируемого им органа власти или должностного лица, необязательно выборного. Кроме этого, Комарова считает, что в законодательстве отсутствует механизм реализации, который регулировал бы волеизъявление людей. Дело в том, что таким образом не воплощается принцип общенародности. Не установлена и

численность участников, которая позволит назвать эти формы способом общенародного волеизъявления. Имеются ввиду, прежде всего, митинги, шествия, демонстрации, пикеты, публичные слушания, опросы граждан, обсуждения. (Комарова, 2006).

Но дело в том, что уже в тот момент, когда население задействовано в системе социального управления, базирующегося на принципах сопоставления представительного правления и народного суверенитета, осуществляется регулятивная форма. Она включает в себя правотворческую инициативу; указы избирателей; отчеты депутатов; собрания граждан.

Использование институтов прямой демократии регулируется с точки зрения права на трех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. Правовое регулирование основано на содержательном единстве, несмотря на сложный состав, так как непосредственная демократия гарантируется Конституцией Российской Федерации. В части 3 Статьи 3 Конституции указывается, что «высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы» (Конституция Российской Федерации).

Важно подчеркнуть, что постоянно расширялись полномочия органов местного самоуправления. Во-первых, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ значительно сократил объем полномочий субъектов Российской Федерации в сфере организации местного самоуправления. Согласно ст. 6 данного закона, правовое регулирование вопросов организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации осуществляется органами государственной власти субъектов Федерации только в случаях и порядке, установленных этим Федеральным законом (Собрание законов). Такое разграничение полномочий в пределах организации и осуществления местного самоуправления во многом позволяет либо вытеснить региональное законодательное

регулирование нормами федеральных законов (которые зачастую переводят решение проблем на муниципальный уровень), либо же придать этому регулированию второстепенный характер, что происходит в случаях, когда региональный законодатель, по большей части, воспроизводит нормы федерального законодательства (например, о муниципальных выборах и местном референдуме) (Собрание законов).

Во-вторых, непосредственная демократия, гарантируемая Конституцией Российской Федерации ст. 130, в соответствии с которой местное самоуправление «осуществляется гражданами путём референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления» (Конституция Российской Федерации), имплицитно, с одной стороны, большое значение различных форм прямой демократии на уровне муниципалитетов, а с другой стороны – их реальное многообразие.

По представлению авторов монографии, раскрывающей основные процессы развития народовластия в России, «корневой» характер муниципальной власти заключается в том, что удельный вес решения вопросов местного значения посредством прямого волеизъявления членов территориального коллектива должен быть намного выше, чем их рассмотрение на федеральном или региональном уровнях (Гражданин, закон... с. 88). Из части 1 статьи 130 Конституции Российской Федерации следует: прямая демократия именно за счет многообразия форм способна обеспечить раскрытие сущности местного самоуправления как деятельности по самостоятельному и непосредственному решению гражданами вопросов локального значения. (Конституция Российской Федерации). Необходимо подчеркнуть, что оно обеспечивается на всех уровнях нормативного регулирования.

В научной литературе правового характера среди форм непосредственной

демократии выделяют императивные и консультативные. Данная классификация основана на обязательности выраженной воли жителей муниципального образования. В первом случае принятые народные решения «не требуют утверждения кем-либо» (Авакьян, 2005). Вторая форма носит консультативный характер, то есть официальное, юридически оформленное решение принимает компетентный орган государства или местного самоуправления.

Реализация описанных выше форм прямой демократии на уровне публичного управления муниципалитета создает целый ряд проблем.

В первую очередь – это проблема ответственности. Справедливо отмечается, что помимо принятия и реализации ключевых решений, прямая демократия возлагает на население ответственность. В таком случае невозможно привлечь к ответственности субъект принятия решений. Кроме того, муниципальное право не отвечает на вопрос, который касается ответственности представительных органов и должностных лиц местного самоуправления (Власов, 2009). Во-вторых, несбалансированная система правового регулирования институтов непосредственной демократии препятствует полноценному развитию ее форм. В-третьих, актуален вопрос компетентности и профессионализма субъектов принятия решений и, соответственно, качества принятых решений. Понятно, что население в ряде случаев не обладает всей полнотой информации о характере и сути проблемы, но оформленные в виде муниципального правового акта решения становятся обязательными для исполнения. В-четвертых, сами органы местного самоуправления в большинстве случаев не заинтересованы во влечении местного сообщества в решение насущных проблем муниципального образования.

Если и не единственной, то, по крайней мере, наиболее важной формой прямой демократии являются выборы. Осталь-

ные формы непосредственной демократии по сути являются факультативными, и их использование необязательно (Сергеев, 2006).

Однако, действующее законодательство, как известно, кроме муниципальных выборов, среди обязательных форм прямой демократии выделяет публичные слушания, голосования по вопросам изменения границ муниципального образования, а также его преобразования. На публичные слушания выносятся следующие важные вопросы: проекты устава муниципального образования, местного бюджета и отчет о его исполнении, планов и программ развития.

Голосование по аспектам корректировки существующих границ носит ситуационный характер, так как проводится в случае проявления соответствующей инициативы.

Федеральный закон № 131-ФЗ предоставляет муниципалитетам широкие возможности по регламентации институтов непосредственной демократии. Ее формы реализуются уставом и (или) нормативными правовыми актами представительного органа МО. Практика самоуправления на локальном уровне (например, сходы граждан) доказывает потребность в нормотворчестве по данным вопросам. И такие нормы вырабатываются, закрепляются решениями законодательных органов муниципалитетов (Положение о сходе...). Это связано с тем, что лаконичные формулировки Федерального закона не позволяют в полной мере описать все особенности демократических процедур с учетом местной специфики, что, не вступая с ним в противоречие, можно восполнить нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования.

В ч. 1 ст. 33 Федерального закона № 131-ФЗ установлено, что реализация самоуправления на местном уровне возможна и в других формах, не противоречащих главному закону - Конституции, а также федеральным и региональным рас-

поряжениям. Таким образом, перечень форм прямой демократии не может быть исчерпывающим. Практика местного самоуправления порождает новые формы, которые в дальнейшем получают правовое закрепление.

Сегодня активно используются дополнительные процедуры по выявлению мнения населения муниципального образования. Среди них Ю.М.Алпатов отмечает позитивный опыт ряда городов (например, Астрахань), которые осуществляют опросы граждан по вопросам местного значения посредством сети Интернет (Алпатов, 2008).

Стоит отметить, что еще в начале 2000-х годов в отдельных регионах обсуждалась возможность реализации программы «Электронный муниципалитет». Тогда под «электронным муниципалитетом» понимали, прежде всего, формирование социально ориентированных проектов на базе инфокоммуникационных технологий в муниципальном образовании, цель которых – оказание населению различного рода услуг (Воротников, 2002). С другой стороны, по мнению В. Е. Кириенко, «электронный муниципалитет» обеспечивает создание оптимальных условий для принятия эффективных решений по управлению муниципальным образованием в качестве целостной социально-экономической системы (Кириенко, 2012). В целом, как справедливо фиксирует В. А. Холопов, электронный муниципалитет является новой формой организации коммуникации между муниципальной властью и обществом (Холопов, 2012).

«Электронный муниципалитет» как проект базируется на реализации следующих принципов: электронный обмен информацией с гражданами (открытые нормативные базы, порталы электронных услуг, интернет-приемные); принцип «одного окна»; отказ от бумажного документооборота; электронные технологии в работе чиновников (базы данных, информационно-аналитические программы, геоинформационные системы) (Шевандрин,

2011).

Что касается Калининградской области, то здесь стремятся в полной мере использовать все формы прямого демократического включения как можно большего числа людей в управление делами своего муниципалитета. Так, внедрено электронное голосование по оценке эффективности деятельности руководителей муниципальных образований (Правительство Калининградской области). Активно используют преимущества электронной формы участия в управленческих процедурах муниципалитеты области. Например, в рейтинговом голосовании для определения кандидатов в состав Общественного совета при администрации городского округа «Город Калининград» в ноябре 2021 года приняло участие 8077 человек (Администрация ГО «Город Калининград»). В феврале 2019 года жители города голосовали за формирование перечня объектов муниципальной программы «Формирование современной городской среды». Приняло участие в голосовании 53850 человек или более чем каждый десятый калининградец. Все предложения горожан были включены в план работ по созданию рекреационных зон (Администрация ГО «Город Калининград»). В феврале 2020 года сами жители областного центра определили территории общего пользования, где необходимо первоочередное выполнение работ по благоустройству. В голосовании приняло участие 7775 человек (Администрация ГО «Город Калининград»). Понятно, что дело заключается не в отдельных примерах. Но в том-то и состоит смысл данной деятельности администрации муниципалитета, что, во-первых, она осуществляется регулярно, а, во-вторых, что представляется также имеющим значение, горожане привывают к тому, что легко, просто можно участвовать в решении проблем областного центра.

В Калининградской области прямые эфиры с главами муниципалитетов проходят на базе Центра управления регио-

ном (ЦУР). Один из последних эфиров – с главой администрации Гурьевского муниципального округа, Сергеем Подольским. Трансляция велась в сообществе Гурьевского муниципального округа во «ВКонтакте» и «Одноклассниках», а также в ЦУР. Эфир посмотрели почти 7,5 тысяч человек, пользователи оставили более 250 комментариев. На вопросы глава отвечал по ходу эфира, длившегося более часа. Подобная практика реализуется во всех муниципалитетах области. По количеству просмотров прямого эфира одним из лидеров на данный момент является глава администрации Черняховского муниципального округа – Сергей Булычев. В общей сложности трансляцию посмотрело около 10 тысяч зрителей, оставив 160 комментариев. Стоит отметить, что главы администраций муниципалитетов по ходу эфира придерживаются одинаковой структуре: первую половину (около 30 минут) выступают с заранее подготовленным сообщением (газификация, дороги, инфраструктура и т. д. в муниципалитете), оставшееся время (20–40 минут) посвящают ответам на вопросы зрителей (Центр управления регионом).

В качестве некоторых итогов хотелось бы подчеркнуть важность научного осмысления практики непосредственной демократии на уровне муниципалитета. Это позволяет выявить положительные и отрицательные стороны опыта, проанализировать правовые факторы, которые препятствуют дальнейшему успешному развитию форм прямой демократии. Кроме этого, важным представляется и рассмотрение отношения людей к их включению в управление делами своего муниципалитета. Такое включение заключается не только в приобретении определенного опыта, но и в формировании потребности, если угодно, даже привычки в работе на общее благо. В появлении уверенности, что от каждого может зависеть решение насущных проблем жизни своего города, поселения. Все это позволяет создать объективную почву и для совершен-

ствования правового регулирования, что представляет собой обязательное условие поступательного развития местного самоуправления в нашей стране.

Список источников / References

- Mclver W. J., Elmagarmid A. K. Introduction: Advances in Digital Government: Technology, Human Factors, and Policy // Advances in digital government: Technology, Human Factors, and Policy / ed. by W. J. Mclver, A. K. Elmagarmid. – Boston: Kluwer Academic Publishers, 2002.
- Авакьян С.А. Конституционное право России. Т. 1. М.: Юристъ, 2005.
Администрация ГО «Город Калининград» // https://www.klgd.ru/vote/vote_list.php?PAGEN_1=9
- Алпатов Ю.М. Организация местного самоуправления в городах федерального значения. М.: ООО «Медиа-Принт», 2008. С. 333.
- Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. СПб.: Стокгольмская школа экономики, 2008.
- Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. 2019. № 4. С.65–69.
- Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2001.
- Власов В.А. Актуальные вопросы ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением // Конституционное и муниципальное право. 2009. №8. С.33;
- Воротников А. Электронный муниципалитет – новое качество муниципального управления / А.Воротников // iBusiness. 2002. № 9–10.
- Гражданин, закон и публичная власть / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ; [Васильев В. И. и др.]. - М.: Изд-во Норма, 2005.
- Данилин А.В. Среда электронного взаимодействия для электронного правительства [Электронный ресурс]. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf>.
- Емельянов Н.А. Местное самоуправление в дореволюционной России. Тула, 1996.
- Кириенко В. Е. Информационные системы органов местного самоуправления: от ОГАС к информационному обществу: моногр. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиотехники, 2012. 203 с.
- Mclver W. J., Elmagarmid A. K. Introduction: Advances in Digital Government: Technology, Human Factors, and Policy // Advances in digital government: Technology, Human Factors, and Policy / ed. by W. J. Mclver, A. K. Elmagarmid. – Boston: Kluwer Academic Publishers, 2002.
- Avak'yan S.A. KonstitucionnoepravoRossii. T. 1. M.: YUrist', 2005.
Administraciya GO «Gorod Kaliningrad» // https://www.klgd.ru/vote/vote_list.php?PAGEN_1=9
- Alpatov YU.M. Organizacijamestnogosamoupravleniya v gorodahfederal'nogoznacheniya. M.: ООО «Media-Print», 2008. S. 333.
- Bard A., Zoderkvist YA. Netokratiya. SPb.: Stokgol'mskayashkolaekonomiki, 2008.
- Brodovskaya E.V. Cifrovyegrazhdane, cifrovoegrazhdanstvoicifrovayagrazhdanstvennost' // Vlast'. 2019. № 4. S.65–69.
- Vershinin M.S. Politicheskayakommunikaciya v informacionnomobshchestve. SPb.: Izdatel'stvoMihajlova V.A., 2001.
- Vlasov V.A. Aktual'nyevoprosyotvetstvennostiorganovidolzhnostnyhlicmestnogosamoupravleniyaperednaseleniem // Konstitucionnoe i municipal'noepраво. 2009. №8. S.33;
- Vorotnikov A. Elektronnyjmunicipalitet – novoekachestvomunicipal'nogoupravleniya / A.Vorotnikov // iBusiness. 2002. № 9–10.
- Grazhdanin, zakonipublichnyavlast' / In-t zakonodatel'svaisravnit.pravovedeniyapriPravitel'stve RF; [Vasil'ev V. I. i dr.]. - M.: Izd-vo Norma, 2005.
- Danilin A.V. Sredaelektronnogovzaimodejstviyadlyaelektronnogopravitel'stva [Elektronnyjresurs]. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf>.
- Emel'yanov N.A. Mestnoesamoupravlenie v dorevolucionnojRossii. Tula, 1996.
- Kirienko V. E. Informacionnyesistemyorga novmestnogosamoupravleniya: ot OGAS k informacionnomuobshchestvu: monogr. Tomsk: Izd-vo Tomsk. gos. un-ta sistemupr. iradiotekhniki, 2012. 203 s.

Кожевников О.А., Остапович И.Ю., Нечкин А.В. Современное состояние институтов прямой демократии в России: понятие, классификация и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 456. С. 225–233.

Комарова В.В. Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры). М.: «Формула права», 2006. С. 37.

Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/249eba46b69e162f87771713b6e37fb0780f2c40/

Нудненко Л.А. Институты непосредственной демократии в системе местного самоуправления (проблемы теории и практики). Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 22.

Положение о сходе граждан в Верхнесалдинском городском округе Свердловской области (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/35170550/>

Правительство Калининградской области // <https://gov39.ru/vote/muni/>.

Пясецкая Е. Н. Электронное правительство и электронная демократия: институционализация политики информационного развития // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 9.

Руденко В.Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. 476 с.

Сергеев А.А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы правового регулирования. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.

Собрание законов Российской Федерации. 2003. № 4. Ст. 3822. // <https://www.szrf.ru/szrf/docslst.2003.numb3822>.

Трещева О.Ю., Балаян Э.Ю. Муниципальная власть в условиях модернизации общества и государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 9. – С. 22–25.

Холопов В.А. Актуальные вопросы формирования организационно-правовых условий для эффективного функционирования электронного муниципалитета. Опыт муниципального образования г. Рязань // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2012. № 1. С. 26–28.

Kozhevnikov O.A., Ostapovich I.YU., Nechkin A.V. So vremennoesostoyanieinstitutovpryamodemokratii v Rossii: ponyatie, klassifikaciya i perespektivyrazvitiya // VestnikTomskogogosudarstvennogouniversiteta. 2020. № 456. S. 225–233.

Komarova V.V. MekhanizmneposredstvennojdemokratiiisovremennojRossii (sistemaiprocedury). M.: «Formula prava», 2006. S. 37.

KonstituciyaRossijskojFederacii. Prinyatavsennarodnymgolosovaniem 12 dekabrya 1993 goda s izmeneniyami, odobrennymi v hodeobshcherossijskogogolosovaniya 1 iyulya 2020 goda // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/249eba46b69e162f87771713b6e37fb0780f2c40/

Nudnenko L.A. Institutyneposredstvennojdemokratii v sistememestnogosamoupravleniya (problemyteoriiipraktiki). Avtoref. diss. d-ra yurid. nauk. M., 2001. S. 22.

Polozhenie o skhodegrazhdan v VerhnesalдинскомгородскомокругеSverdlovskojoblasti (s izmeneniyamiidopolneniyami) // <https://base.garant.ru/35170550/>

Pravitel'stvoKaliningradskojoblasti // <https://gov39.ru/vote/muni/>.

Pyaseckaya E. N. Elektronnoepравител'stvoielectronnayaademokratiya: institucionalizaciyaipolitikiinformacionnogorazvitiya // Nauchno-metodicheskijelektronnyjzhurnal «Koncept». 2017. № 9.

Rudenko V.N. Pryamayademokratiya: modelipravleniya, konstitucionno-pravovyeinstituty. Ekaterinburg: UrO RAN, 2003. 476 s.

Sergeev A.A. Mestnoesamoupravlenie v RossijskojFederacii: problemypravovogoregulirovaniya. M.: TK Velbi, Izd-voProspekt, 2006.

SobraniezakonovRossijskojFederacii. 2003. № 4. St. 3822. // <https://www.szrf.ru/szrf/docslst.2003.numb3822>.

Treshcheva O.YU., Balayan E.YU. Municipal'nayavlast' v usloviyahmodernizaciiobshchestvaigosudarstva // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoesamoupravlenie. 2020. № 9. – S. 22–25.

Holopov V.A. Aktual'nyevoprosyformirovaniya organizacionno-pravovyhusloviydlyaeffektivnogofunkcionirovaniyaelectronnogomunicipaliteteta. Opytmunicipal'nogoobrazovaniya g. Ryazan' // Municipal'nayaslužba: pravovyevoprosy. – 2012. №

Центр управления регионом // <https://vk.com/tsur39>

Шевандрин А.В. «Электронный муниципалитет» как перспективная модель эффективного местного самоуправления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. №31.

1. S. 26–28.

Centrupravleniyaregionom // <https://vk.com/tsur39>

Shevandrin A.V. «Elektronnyjmunipalitet» kakperspektivnaya model' effektivnogomestnogosamoupravleniya // Nacional'nyeinteresy: prioritybezopasnost'. 2011. №31.

Сведения об авторах

Кривошеев Владимир Вениаминович, профессор Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта, доктор социологических наук, доцент, 236016 Калининград, улица Александра Невского, 14.
+7 911 859 30 85, VKrivosheev@kantiana.ru

Кочергин Даниил Юрьевич, специалист по исследованиям Центра управления регионом Калининградской области, 236022 Калининград, Советский проспект, 13.
+7 911 460-15-17 daniilkochergin39@gmail.com

Вклад авторов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 01.10.2021; одобрена после рецензирования 09.11.2021; принята к публикации 1.12.2021

Information about the author

Vladimir V. Krivosheev, professor of Institute of the humanities of the Immanuel Kant Baltic Federal University Baltic, doctor of sociological sciences, associate professor, 236016, Kaliningrad, Russian Federation, A. Nevskogo ul. 14.
+7 911 859 30 85, VKrivosheev@kantiana.ru

Daniil YU. Kochergin, Research specialist of the Center for Regional Management of the Kaliningrad Region
+7 911 460-15-17 daniilkochergin39@gmail.com

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of Interest

The authors claim no conflict of interest.

Information about the article

The article was submitted 01.10.2021; approved after reviewing 09.11.2021; accepted for publication 1.12.2021

Оригинальная статья
УДК 316.472

Ценности китайской молодежи: теоретический анализ

Елена Николаевна Струк, Ван Хао,¹

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Формирование ценностей молодежи – сложный процесс, который происходит под воздействием многих факторов, таких как: ценности (идеологические, политические, моральные, эстетические и др.), национальная культура, традиции, обычаи. Средства массовой информации так же вносят существенный вклад в формирование культуры молодежи. Прежде всего, это относится к современным Интернет-ресурсам и социальным сетям. По мере того, как Китай становился глобальной силой в мире, динамичные изменения происходили и внутри самой республики, где китайская молодежь утверждает новые ценности в обществе. Несмотря на то, что ценности молодых поколений Китая хорошо изучались на протяжении многих лет, большая часть исследований устаревает и нуждается в обновлении, а также в новом теоретическом анализе, с учетом современных научных тенденций. Настоящая статья представляет собой теоретическое исследование ценностей современной китайской молодежи в процессе происходящих социальных изменений в КНР. В работе подчеркивается, что ценности, которые высоко ценились в старшем поколении, не могут быть основными ценностями молодого поколения. В тоже время молодежь может служить связующим звеном между культурами и играть ключевую роль в содействии межкультурного взаимопонимания, а формирующийся набор ценностей китайской молодежи может стать максимально гибким и подходящим для глобального мира, что делает изучение изменений ценностного набора молодежи Китая весьма интересным для социологов.

Ключевые слова: молодежь, китайская молодежь, ценности, ценности молодежи

Для цитирования: Струк Е.Н., Ван Хао Ценности китайской молодежи: теоретический анализ // Социальная компетентность. 2021. Т. 6. № 4. С. 458 - 466

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Original article

Values of Chinese youth: theoretical analysis

Elena N. Struk, Wang Hao,

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The formation of youth values is a complex process that occurs under the influence of many factors, such as: values (ideological, political, moral, aesthetic, etc.), national culture, traditions, customs. The mass media also make a significant contribution to the formation of youth culture. First of all, this applies to modern Internet resources and social networks. As China became a global force in the world, dynamic changes took place within the republic itself, where Chinese youth affirm new values in society. Despite the fact that the values of the younger generations of China have been well studied for many years, most of the research is outdated and needs to be updated, as well as a new theoretical analysis, taking into account modern scientific trends. This article is a theoretical study of the values of modern Chinese youth in the process of ongoing social changes in China. The paper emphasizes that the values that were highly valued in the older generation cannot be the core values of the younger generation. At the same time, young people can serve as a link between cultures and play a key role in promoting intercultural understanding, and the emerging set of values of Chinese youth can become as flexible and suitable as possible for the global world, which makes the study of changes in the value set of Chinese youth very interesting for sociologists.

Keywords: youth, chinese youth, values, values of youth

For citation: Struk E.N., Wang Hao Values of Chinese youth: theoretical analysis // Social Competence. 2021. Vol. 6. No. 4. pp. 458 - 466

¹ © Струк Е.Н., Ван Хао

Введение

На рубеже XX – XXI веков в социальной системе Китайской народной Республики произошли радикальные изменения. Из замкнутой страны республика превратилась в одну из сверхдержав глубоко вовлеченную в процесс глобализации. По мнению, Шелл и Шамбо: «Ни одна нация в современной истории не претерпела такой тотальной трансформации, как Китай за четверть века» (Schell, 1999. P. 126). Наиболее очевидным является изменение экономической системы КНР, переход от плановой социалистической экономики к социалистической рыночной экономике. Однако, не менее интересными для изучения являются социальные изменения, особенно, те, которые касаются будущего Китая, его молодежи.

Для того, чтобы понять изменения, происходящие с ценностной сферой представителей молодых поколений китайского общества, необходимо обратиться к теории поколений Штрауса и Хоу (Graeme Codrington, 2017; Strauss, 1991), в которой исследуется, почему представители старших поколений не могут найти общий язык с молодежью. Сложная ситуация складывается в данном вопросе в Китае, так как за короткий исторический период страна из аграрного общества шагнула в постиндустриальное. В результате Китай существует в трех социально-культурных и, даже, экономических измерениях: традиционном, современном и постмодернистском (Shen, 2014). А с точки зрения указанной выше теории разные события влияют на жизнь каждого из поколений и их ценности разительно отличаются.

Доминирующим поколением молодежи в настоящее время являются миллениалы (поколение Y), возрастная группа, время рождения представителей которой пришлось на годы между 1980 и 2000. В это переломное время происходили различные социальные, технологические и экономические перемены. Особенно ярко это проявилось в Китайской народной респу-

блике. Миллениалы — первое поколение, так называемых, цифровых аборигенов, которые не помнят жизни без интернета. Технологии создали совершенно новый ценностно-нормативный набор у представителей этого поколения.

За поколением Y следует поколение (с 2004 года), которое называют поколением Z (хоумлендеры – домоседы, фаундеры – основатели). Это поколение людей, которое никогда не видело мир без интернета. Китайская молодежь на передовых онлайн-платформах, «устанавливает связи и создает виртуальные социальные отношения. Эти взаимодействия позволяют им создать коллективную идентичность в Интернете, а также отличать себя от других» (Today's subcultures and youth trends in China).

Представители поколением Z родились в более спокойное время, когда не надо рушить мир до основания, чтобы построить новый, — всё уже разрушено до них. Их задача предложить новые правила жизни в обществе, поэтому они называют себя основателями. Подростки, которые по природе своей всегда считались бунтарями, больше не хотят перемен (Pokolenie-2000, 2014). «Они не любят рисковать. Потому что знают, каково это: расти без подушки безопасности», — Джейн Гоулд, первый вице-президент MTV. Впрочем, фаундеры не станут прямой противоположностью миллениалам. Нил Хоу (Neil Howe), социолог, считает, что новое поколение станет высшей точкой развития поколения Y: добропорядочные, работающие в команде, прагматичные (Pokolenie-2000, 2014).

В Китае, представителей этих двух поколений (цзюлиньхоу) называют «маленькие императоры», так как многих из них обожают родители, потому что они единственные дети. Эти молодые люди никогда не имели опыта общения с братьями и сестрами, но это первые поколения, «для кого потребление является естественным. Рожденные в современную экономи-

ческую эпоху Китая, они больше ничего не знают. Это резко контрастирует с их родителями, бабушками и дедушками, большинство из которых выросли в бедности в совершенно ином политическом климате и в результате выработали известный бережливый подход к жизни» (Dychtwald, 2021).

Актуальность настоящего исследования обусловлена потребностью в осмыслении ценностного набора молодых поколений КНР, как пример быстрого принятия западных ценностей и смешения постмодернистских и традиционных социальных норм и установок. В связи с этим целью данной статьи является социологический теоретический анализ ценностей современной китайской молодежи.

Методология

Методологической основой исследования послужил системно-структурный анализ. Исследование основано на законах, принципах и категориях диалектической логики: единство исторического и логического, единство и различие формы и содержания, единство и борьба противоположностей.

Теоретической основой послужили работы зарубежных и российских социологов - специалистов в области теории ценностей, молодежных исследований.

В работе были использованы подходы и позиции институциональной социологической теории, компаративный подход, основные общенаучные методы познания, такие как анализ и синтез, научное обобщение, поколенческий анализ.

Эмпирические методы: вторичный и сравнительный анализ данных, анализ научных источников и медиа сайтов.

Исследование

Ценности являются важной темой социологических исследований с самого появления социологии как науки. Эмиль Дюркгейм и Макс Вебер считали, что различия в ценностях объясняют различия между социальными группами. Теоретические и эмпирические вопросы исследования ценностей молодежи в последние

50 лет прочно вошли в социологические исследования во всем мире, Социологи изучают и описывают ценности, несмотря на сложность их измерений, так как ценности — это относительно абстрактные понятия, которые вдохновляют наши убеждения и взгляды и определяют, к чему мы стремимся. Моррис очень ясно выразил это мнение: ценность — это «одно из великих слов, и, как и другие такие слова, как наука, религия, искусство, мораль и философия, его значение многообразно и сложно» (Morris, 1956), потому что люди придерживаются многих ценностей, которые могут противоречить друг другу, в зависимости от контекста в котором они находятся. Социальные ценности показывают идеальный способ мышления и действия в обществе. Так же некоторым связанным понятиям иногда ошибочно присваивают значения понятия ценность, Это термины: отношения, убеждения и нормы. Однако, отношения — это аффективные оценки всех видов конкретных объектов, таких как хоккейные политические кандидаты т.д. Убеждения — это утверждения, которые люди считают истинными, независимо от того, таковы они или нет. Нормы — это правила или руководящие принципы, которые разделяют группы (большие или малые) и которые предписывают приемлемое поведение. Различные ценности, принятые обществом, складываются в систему ценностей, которая «играет роль бытовых ориентиров в предметной и социальной действительности человека, обозначений его разнообразных практических отношений к окружающим предметам и явлениям» (Абишева, 2002. С. 139).

Система ценностей современного Китая отличается разнообразием и проницаемостью, что делает ее противоречивой и сложной. В основе данной структуры лежат традиционные ценности китайского общества, (Song), но так как ценности являются еще и мостом для общения между разными странами в эпоху глобализации, то и западные ценности входят сегодня в

систему ценностей Китая.

Какие же базовые концепты качественно отличают систему ценностей КНР:

1. Ориентация на время (Юймэй, 2021. С. 19). Историческое наследие и культурные обычаи являются ценным достоянием, а даосские и буддийские ценности имеют огромное влияние на молодых китайцев (Цзэ, 2020. С. 37).

2. Гармоничная ориентация Китая. Между человеком и природой существует тесная взаимосвязь, которая взаимозависима (Челнокова-Щейка, 2020. С. 51; Хуан Тяньдэ, 2021. С. 28).

3. Ориентация на деятельность. В Китае, когда люди хотят узнать человека, они всегда сначала спрашивают о его происхождении, а не о его профессиональных достижениях или финансовых успехах.

4. Китайцы придают значение этичности. Несмотря на свои успехи китаец должен оставаться скромным, понимать собственные недостатки и видеть сильные стороны других, а также быть готовыми учиться у других, и никогда не преувеличивать и не хвастаться тем, чего достиг. Только путем постоянного самосовершенствования они могут достичь высших сфер разумного духа (Чжан Цзин, 2019. С. 10). При этом люди должны уважать других, быть терпимым к принятию чужих недостатков и научиться быть сдержанным и вежливым. Поэтому, получив похвалу от других, китайцы всегда выглядят застенчивыми и скромными. (Ли, 2019. С. 66; Сяохуэй, 2019. С. 104)

5. Китайская коллективная ориентация. Чтобы иметь тесный контакт с другими участниками и жить в гармоничной атмосфере, люди должны жертвовать собой (Бессарабова, 2021. С. 95). Поэтому китайцам нравится работать вместе со своими близкими друзьями для достижения своих целей.

В современном китайском обществе традиционные ценности претерпевают внутренние изменения после регулярных контактов с внешним миром. По данным исследований ученых (Changyuan Liu,

2009) образованная китайская молодежь стала настолько индивидуализированной, что никто из предыдущих поколений и представить себе не мог. При этом индивидуализация китайской образованной молодежи пошла по другому пути (по сравнению с Западом) и пережила три трансформации — трансформацию традиционных ценностей, трансформацию пролетарской идеологии и трансформацию семейного сознания». (Changyuan Liu, 2009. С. 16). Доминирующей ценностью китайской молодежи стали материальное благополучие и индивидуальный успех.

Согласно опросу 2965 учащихся, проведенному учеными Пекинского педагогического университета молодые знают силу денег, но также считают важными дружбу и демократию в классе, но большинство отказывается делать деньги своей конечной целью в жизни. 72,9 % считают здоровье и дружбу самым ценным, а 94,8 % согласились с тем, что «общество должно дать всем равные возможности для развития». 71,4 % решительно защищают свою частную жизнь, утверждая, что родители или учителя, тайно читающие их письма или дневники, нарушают их личное право на неприкосновенность частной жизни. 67,4 % выразили свою любовь к западным блокбастерам, при этом 47,5 % хвалили их за «профессиональную фотографию, хорошие звуковые и визуальные эффекты» и 41,4 % за «новые истории и интригующие сюжеты». Однако только 13,1 % заявили, что им нравятся «иностранные культуры и образ жизни, пропагандируемые в иностранных фильмах», 67,4 % выразили свою любовь к западным блокбастерам, а 47,5 % хвалили их за «профессиональную фотографию, хорошие звуковые и визуальные эффекты» и 41,4 % за «новые истории и интригующие сюжеты», но только 13,1 % заявили, что им нравятся «иностранные культуры и образ жизни, пропагандируемые в иностранных фильмах» (Chinese Teenagers, 2013).

По мнению Ян Гао, социолога Синга-

пурского университета управления, американское кино и телевидение пользуется огромной популярностью среди молодых китайцев из-за его воспринимаемой аутентичности. «Какой бы ни была реальность, американское телевидение всегда отражает недоверие и вызов власти, в то время как китайские СМИ в основном уклоняются от этого» (Fish, 2017).

Опрос студентов нескольких пекинских университетов, проведенный в 2007 году, показал, что 28 % нравится общая политическая система Китая, 22 % выражают неприязнь, а остальные остаются нейтральными. 56 % заявили, что им нравится политическая система США в целом, и только 4 % она не нравится. В исследовании профессора Чен Шенлуо из Китайского молодежного университета политических наук проверялись знания о соответствующей политической системе КНР и США, и было обнаружено, что учащиеся, как правило, «довольно хорошо осведомлены» об обеих сторонах, и чем больше они знали о каждой стороне, тем больше им нравилась система США (Fish, 2017).

Стэнли Розен, политолог из Университета Южной Калифорнии, заявляет, что внутренний опрос студентов-историков в почти трех десятках университетов под названием «Влияние западного «культурного проникновения» и наши контрмеры» показал, что более половины опрошенных отождествляют себя с американскими культурными концепциями, пропагандируемыми американскими СМИ и развлечениями. По словам Розена, также было обнаружено, что 61 % отождествляют себя с «либерализмом» и считают его «концепцией универсального морального значения». «Эти молодые люди очень прагматичны, даже утилитарны». У них гораздо больше информации, больше ресурсов, больше образования, и они любят американскую культуру, музыку, спорт и кино. Многие из них даже хотят поехать в Соединенные Штаты. С другой стороны, они привыкли к повышению уровня жизни

в Китае и гордятся его подъемом» (Fish, 2017).

Такое причудливое смешение ценностей настораживает правительство Китая. Ху Цзиньтао находясь на посту президента КНР (с 2003 по 2013 год) заявлял, что международные враждебные силы активизируют свой заговор с целью вестернизации и разделения Китая. «Международная культура Запада сильна, а мы слабы» (President Xi).

На выступлении в Пекинском университете 4 мая 2014 г. следующий председатель КНР Си Цзиньпин сформулировал ожидания и требования китайского общества и государства к молодому поколению (President Xi):

1. Китайская молодежь должна отстаивать высокие идеалы в новую эпоху.
2. Для китайской молодежи в новую эпоху патриотизм является основой успеха.
3. Китайская молодежь должна взять на себя ответственность за возрождение страны.
4. Молодое поколение должно стремиться быть первопроходцами и участниками эпохи, добиваться достижений, преодолевая трудности и творить новые чудеса упорным трудом, чтобы мир открыл им новую перспективу.
5. Молодое поколение должно ловить момент и идти в ногу со временем, прилагать постоянные усилия для возвращения добродетелей и сочетания правильных нравственных чувств с обычными обычаями.

Правительство КНР предприняло ряд мер, которые обезопасят подрастающее поколение, от негативного влияния Западного Интернет-контента, ограничивая доступ в такие популярные сети как Инстаграм, Тик-ток и т.д., которые направлены на воспитание молодежи по Западным стандартам понимания современного мира (Детям в Китае ограничили время, 2021). В 2015 году, тогдашний министр образования Китая Юань Гуйжэнь, приказал чиновникам университетов запретить

использование учебных материалов, которые «распространяют западные ценности»; в школах было введено «патриотическое воспитание», подчеркивающее историческое «унижение» китайцев со стороны иностранных агрессоров.

Итак, мы можем отметить, что социологические исследования ценностей китайской молодежи демонстрируют два ценностных вектора: западный и традиционный. Однако, существует еще одна интересная точка зрения на происходящие в Китае изменения. Так Кэтлин Маклафлин корреспондент GlobalPost отмечает, что «китайская культура часто берет западные влияния и делает их своими» (Why China's). В китайской истории такие случаи были не раз. Таким образом, будущий набор ценностей китайской молодежи может стать максимально гибким и подходящим для глобального мира.

Дискуссии. В социальных науках, современность обычно связана с урбанизацией, индустриализацией, инновациями и технологиями, ростом потребления. Все это ведет к разрушению «традиционных» институтов социализации, которые воспитывали молодежь. В связи с быстрыми изменениями и межкультурными контактами множатся ценностные модели, которые уже жестко не детерминируются локальными социальными институтами. В КНР происходят важные изменения в ценностной сфере молодежи благодаря включению страны в международную глобальную систему. Но, именно, в Китае проявляется серьезное противоречие между новой ценностной системой, в основе которой лежат западные ценности и попыткой жесткого контроля этих ценностей государством. Данное противоречие заметно и при проведении социологических исследований. Так исследователи Розен и Чэнь Шенлуо, Суйшэн Чжао отмечают, что ответы на вопросы анкеты и данные личных бесед с молодыми людьми значительно расходятся. «Это, вероятно, предполагает, что существует значительная когорта, которая вынашивает критические мысли о

своим правительстве, но не высказывает эти мысли» (Song).

В тоже время новые исследования китайских ученых выявили тенденцию роста патриотизма и популярности национализма в молодежных группах (Ding; Young Chinese).

Анализ социологических исследований ценностей китайской молодежи показывает, что они представляют собой причудливое сочетание базовых традиционных ценностей и ориентацию на западную ценностную систему. При этом, данная система неустойчива, на нее воздействуют как внешние, так и внутренние факторы. Для того чтобы контролировать процесс социализации китайской молодежи необходимы дальнейшие социологические исследования проводимые с использованием различных методик исследования.

Выводы

Молодежь является наиболее важной группой при изучении общества, потому что она обычно продвигает социум вперед, благоприятно принимая новые инновационные нормы. Прогрессивные общественные движения возникают благодаря образованным молодым людям, которые видят проблемы и амбициозно иницируют изменения. Несмотря на общие характеристики присущие молодежи в различных социальных системах, ценности и основные убеждения различаются в разных странах и даже среди людей одной культуры. Противоречивые тенденции формирования ценностного набора китайской молодежи связаны с тем, что вся социальная система КНР имеет в своей основе конфуцианские принципы, но в тоже время в глобальном конкурентном мире, способность общаться с другими людьми из разных культур стала необходимым навыком для тех, кто хочет добиться успеха в международной конкуренции и сотрудничестве. Таким образом, необходимо найти возможность гармоничного сочетания несочетаемых ценностей в одном ценностном наборе.

Список источников / References

- Schell O., Shambaugh D. The China reader. The reform era. New York: Vintage Books, 1999.
- Graeme Codrington. Detailed Introduction to Generational Theory. URL: https://workspacedesigncoza.files.wordpress.com/2017/04/tomorrowtoday_detailed_intro_to_generations.pdf (дата обращения: 28.11.2021).
- Strauss W., Howe N. Generations: the history of America's future, 1584 to 2069. New York: William Morrow and Company Inc., 1991. 538 p.
- Shen J. Chinese Youth's Post-Materialist Values in an Era of Multi-Modernity. 2014. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2014/webprogram/Paper41629.html>
- Today's subcultures and youth trends in China. URL: <https://qumin.co.uk/qumin-news/todays-subcultures-and-youth-trends-in-china/>
- Pokolenie-2000-kh-pridumalo-sebe-nazvanie // Newsland. Информационно-дискуссионный портал. 2014. URL: <https://newsland.com/user/4297805012/content/pokolenie-2000-kh-pridumalo-sebe-nazvanie/48774682014-2022> (дата обращения: 18.11.2021).
- Dychtwald Zak Understanding China's Young Consumers. 2021. URL: <https://hbr.org/2021/06/understanding-chinas-young-consumers> (дата обращения: 22.11.2021).
- Morris Ch. V. Varieties of human values. Chicago: University of Chicago Press. 1956, 209 p.
- Абишева А.К. О понятии «ценность» // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 139–146.
- Song C. Chinese Family Values: How They Affect Life in China. URL: <https://www.chinahighlights.com/travelguide/chinese-family-values.htm> (дата обращения: 28.11.2021).
- Юймэй Лю, Лифэн Ян. Состояние и перспективы развития Китайско-Российского сотрудничества в сфере высшего образования // Современное педагогическое образование. 2021. №11. С. 31-33.
- Цзэ Лю. Роль музыкального направления синь инь-юнь в патриотическом воспитании молодежи в КНР // Известия ВГПУ. 2020. №2 (145). С. 81-86.
- Челнокова-Щейка А.В. Специфика формирования Китайской молодежной культуры (на примере пе-
- Schell O., Shambaugh D. The China reader. The reform era. New York: Vintage Books, 1999.
- Graeme Codrington. Detailed Introduction to Generational Theory. URL: https://workspacedesigncoza.files.wordpress.com/2017/04/tomorrowtoday_detailed_intro_to_generations.pdf (data obrashcheniya: 28.11.2021).
- Strauss W., Howe N. Generations: the history of America's future, 1584 to 2069. New York: William Morrow and Company Inc., 1991. 538 r.
- Shen J. Chinese Youth's Post-Materialist Values in an Era of Multi-Modernity. 2014. URL: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2014/webprogram/Paper41629.html>
- Today's subcultures and youth trends in China. URL: <https://qumin.co.uk/qumin-news/todays-subcultures-and-youth-trends-in-china/>
- Pokolenie-2000-kh-pridumalo-sebe-nazvanie // Newsland. Informationsionno-diskussionnyi portal. 2014. URL: <https://newsland.com/user/4297805012/content/pokolenie-2000-kh-pridumalo-sebe-nazvanie/48774682014-2022> (data obrashcheniya: 18.11.2021).
- Dychtwald Zak Understanding China's Young Consumers. 2021. URL: <https://hbr.org/2021/06/understanding-chinas-young-consumers> (data obrashcheniya: 22.11.2021).
- Morris Ch. V. Varieties of human values. Chicago: University of Chicago Press. 1956, 209 p.
- Abisheva A.K. O ponyatii «tsennost'» // Voprosy filosofii. 2002. № 3. S. 139–146.
- Song C. Chinese Family Values: How They Affect Life in China. URL: <https://www.chinahighlights.com/travelguide/chinese-family-values.htm> (data obrashcheniya: 28.11.2021).
- Yuimei Lyu, Lifen Yan. Sostoyanie i perspektivy razvitiya Kitaisko-Rossiiskogo sotrudnichestva v sfere vysshego obrazovaniya // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2021. №11. S. 31-33.
- Tsze Lyu. Rol' muzykal'nogo napravleniya sin' in'-yun' v patrioticheskom vospitanii molodezhi v KNR // Izvestiya VGPU. 2020. №2 (145). S. 81-86.
- Chelnokova-Shcheika A.V. Spetsifika formirovaniya Kitaiskoi molodezhnoi kul'tury (na primere pechatnykh

- чатных изданий для молодежи в начале XX века.) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. №6 (835). С. 256-266.
- Хуан Тяньдэ, Лю Хэншуан. Концепт «Патриотизм» в Китайской языковой картине мира // Политическая лингвистика. 2021. №4 (88). С. 128-136.
- Чжан Цзин. Современные китайско-российские отношения как основа образовательных контактов между государствами // Общество: философия, история, культура. 2019. №10 (66). С. 104-107.
- Ли Сюй. Политическая культура современной китайской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. №1. С. 95-106.
- Сяохуэй Ян. Ценности и воспитание ценностного сознания в современном Китае // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-i-vospitanie-tsennostnogo-soznaniya-v-sovremennom-kitae> (дата обращения: 28.11.2021).
- Бессарабова И.С., Фу Ин. Цели экологического воспитания в современной школе КНР // Известия ВГПУ. 2021. №3 (156). С. 57-61.
- Changyuan Liu, Song Wang. Transformation of Chinese Cultural Values in the Era of Globalization: Individualism and Chinese Youth // Intercultural Communication Studies XVIII: Harbin Institute of Technology. № 2, 2009.
- Chinese Teenagers Show Positive Life Values Xinhua News Agency August 12, 2003. URL: <http://www.china.org.cn/english/China/72321.htm> (дата обращения: 18.11.2021).
- Fish E. China's Youth Admire America Far More than We Knew foreignpolicy.com. URL: <https://foreignpolicy.com/2017/02/09/chinas-youth-admire-america-far-more-than-we-knew-surprising-survey-results-ideological-university-crackdown/> (дата обращения: 23.11.2021).
- President Xi urges ideals and values for Chinese youth in new era. Китайская глобальная телевизионная сеть. URL: <https://news.cgtn.com/news/3d3d674e79637a4d34457a6333566d54/index.html> (дата обращения: 26.11.2021).
- Детям в Китае ограничили время на TikTok и видеоигры. Это полезно или вредно?. URL: <https://postnews.ru/a/16326> (дата обращения: 26.11.2021).
- Why China's Youth Find Western Culture Attractive. URL: [https://www.pbs.org/newshour/show/why-](https://www.pbs.org/newshour/show/why-izdaniy-dlya-molodezhi-v-nachale-xx-veka)
- izdaniy dlya molodezhi v nachale XX veka.) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2020. №6 (835). S. 256-266.
- Khuan Tyan'de, Lyu Khenshuan. Kontsept «Patriotizm» v Kitaiskoi yazykovoi kartine mira // Politicheskaya lingvistika. 2021. №4 (88). S. 128-136.
- Chzhan Tszin. Sovremennye kitaisko-rossiiskie otnosheniya kak osnova obrazovatel'nykh kontaktov mezhdru gosudarstvami // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2019. №10 (66). S. 104-107.
- Li Syui. Politicheskaya kul'tura sovremennoi kitaiskoi molodezhi // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. 2019. №1. S. 95-106.
- Syaokhuei Yan. Tsennosti i vospitanie tsennostnogo soznaniya v sovremennom Kitae // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-i-vospitanie-tsennostnogo-soznaniya-v-sovremennom-kitae> (data obrashcheniya: 28.11.2021).
- Bessarabova I.S., Fu In. Tseli ekologicheskogo vospitaniya v sovremennoi shkole KNR // Izvestiya VGPU. 2021. №3 (156). S. 57-61.
- Changyuan Liu, Song Wang. Transformation of Chinese Cultural Values in the Era of Globalization: Individualism and Chinese Youth // Intercultural Communication Studies XVIII: Harbin Institute of Technology. № 2, 2009.
- Chinese Teenagers Show Positive Life Values Xinhua News Agency August 12, 2003. URL: <http://www.china.org.cn/english/China/72321.htm> (data obrashcheniya: 18.11.2021).
- Fish E. China's Youth Admire America Far More than We Knew foreignpolicy.com. URL: <https://foreignpolicy.com/2017/02/09/chinas-youth-admire-america-far-more-than-we-knew-surprising-survey-results-ideological-university-crackdown/> (data obrashcheniya: 23.11.2021).
- President Xi urges ideals and values for Chinese youth in new era. Kitaiskaya global'naya televisionnaya set'. URL: <https://news.cgtn.com/news/3d3d674e79637a4d34457a6333566d54/index.html> (data obrashcheniya: 26.11.2021).
- Detyam v Kitae ogranichili vremya na TikTok i videoigry. Eto polezno ili vredno?. URL: <https://postnews.ru/a/16326> (data obrashcheniya: 26.11.2021).
- Why China's Youth Find Western Culture Attractive. URL: [<http://sociacom.ru>](https://www.pbs.org/newshour/show/why-</p></div><div data-bbox=)

URL: <https://www.pbs.org/newshour/show/why-china-s-youth-find-western-culture-attractive> (дата обращения: 27.11.2021).

Ding J. A Comparison Study: The Shift in Chinese Youth's Values, 2021. Honors Program Theses. URL: <https://scholarship.rollins.edu/honors/157> (дата обращения: 22.11.2021).

Young Chinese are both patriotic and socially progressive. URL: <https://www.economist.com/special-report/2021-01-23> (дата обращения: 26.11.2021).

china-s-youth-find-western-culture-attractive (data obrashcheniya: 27.11.2021).

Ding J. A Comparison Study: The Shift in Chinese Youth's Values, 2021. Honors Program Theses. URL: <https://scholarship.rollins.edu/honors/157> (data obrashcheniya: 22.11.2021).

Young Chinese are both patriotic and socially progressive. URL: <https://www.economist.com/special-report/2021-01-23> (data obrashcheniya: 26.11.2021).

Сведения об авторах

Струк Елена Николаевна, доктор философских наук, заведующая кафедрой социологии и психологии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия, e-mail: struken@rambler.ru

Ван Хао, аспирант кафедры социологии и психологии Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия, e-mail: wanghao@ex.istu.edu

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 01.10.2021; одобрена после рецензирования 10.11.2021; принята к публикации 1.12.2021

Information about the author

Struk Elena Nikolaevna, Doctor of Philosophy, Head of Department of Sociology and Psychology, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia, e-mail: struken@rambler.ru

Wang Hao, PhD student of Department of Sociology and Psychology, Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russia, e-mail: wanghao@ex.istu.edu

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of Interest

The authors claim no conflict of interest.

Information about the article

The article was submitted 01.10.2021; approved after reviewing 10.11.2021; accepted for publication 1.12.2021

Том 6 № 4

2021

SOCI@COM

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

сетевое издание № 4 2021

Сетевое издание зарегистрировано 26.12.2017
(Свидетельство Роскомнадзора о регистрации средства
массовой информации Эл № ФС77-72033).

Главный редактор Е.Н. Струк

Редактор Е.Г. Копалкина
Ответственный за выпуск Е.Г. Копалкина
Верстка А.И. Копалкин

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут
авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Почтовый адрес ДВФУ:
690922, Приморский край, г. Владивосток,
о. Русский, п. Аякс, 10.
E-mail: sociacom@mail.ru
Тел.: +7 902 5 687 647

Учредитель и издатель:
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»